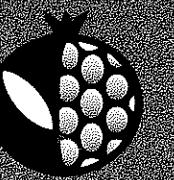

Журнал 2

БЕЙТ ДЕБОРА²

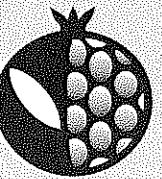
Еврейская
семья
Мифы и
реальность

2. конференция европейских женщин – раввинов, канторов, активистов еврейского движения и ученых

Содержание

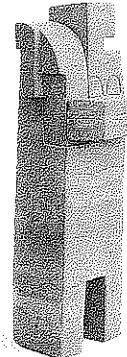
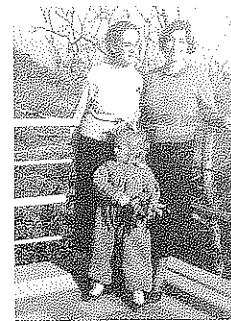
НАША МИШПАХА • НАША КЕХИЛА

Элизабет Тиква Сара	Да здравствуют еврейские семьи	6
Сандра Лустиг	Лишние люди – жизнь после Шоа	9
Рут Херцка Боллингер	Самое главное не выразить словами	15
Катрин Беттина Мюллер	Истории из глины	15
Марион Канеманн	Открытие нового в искусстве	16

НАСЛЕДИЕ

Андреа Пето	Девочки, воспитанные как мальчики	18
Бритта Конц	Исторические перспективы еврейской семьи в Венгрии	20
Дагмар Швермер	Берта Паппенгейм: Новое понятие семьи	22
Андреа Пето	На салон это было не похоже!	22
	Еврейский Союз женщин после 1945 г.	
	В тисках между коммунизмом и сионизмом	24

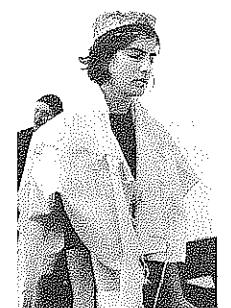
ВЫЗОВ

Тоби Аксельрод	Быть плодовитыми: о формах сотворения жизни	26
Линн Файнберг	Мать-одиночка в ортодоксальной общине	28
Элизабет Тиква Сара	Лесбийско-гомосексуальные кидушин	30
Гай Холл	Межрелигиозные свадьбы	31
Джессика Якоби	Евреи по отцу	33
Эстер Эgger-Роллиг	Последствия, передающиеся из поколения в поколение	34
Джеймс Бааден	Побудительные мотивы принятия гиор	35
Салеан А. Майвальд	Кто в общине „кошерный еврей“?	36
Рошель Аллебес	Насилие в еврейской семье	37

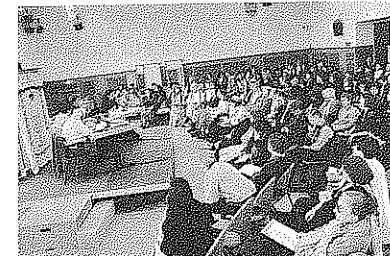
МИФ ЖЕНЩИНЫ

Бенте Грот и Линн Файнберг	Семейная жизнь в раннем Израиле	40
Элиза Клапек	Кошерная Иштар	41
Пнина Наве Левинсон	Дебора – политизированный миф матери	42
Зази де Пари	Царица Савская	44
Шарлотта Э. Фонроберт	Интриганка – феминистское толкование Мидраша	45
Алис Шалви	Принуждение к материнству	49

ЖИЗНЬ

Лара Дэммиг	Еврейские имена	52
Лори Клейн	Лия Блюма	53
Рахель М. Хервег/Реа Горгон	Ребенок является доказательством	53
Шарлотта Э. Фонроберт	Миква для феминисток	54
Алис Шалви	Покинутая Агуна	55
Ханна Рейнц	Слава Кассандры	57
Адина Бен-Хорин	Смерть и траур	58
Сильвия Ротшильд	Мужество для новых литургий	60
Элиза Клапек	Власть и мистика	60
	Впечатления от конференции	62

ЕВРЕЙСТВО

Наталья Шарандак	Еврейский дедушка	64
Айрин Рети и Лори Клейн	Духовное свидетельство	64
Лидия Дроздзинский	Мое светское еврейство	66
Ваня Кройер	Свои и аутсайдеры	67
Катарина фон Келленбах	В гостях в доме Деборы	68
Драгица Леви	Мечта евреев о многообразии религии	70
Нелли Шульман	Еврейское чудо	71
Элиза Клапек и Лара Дэммиг	Горизонты	72

Во время нашей первой конференции в мае 1999 года, мы дискутировали о развитии иудаизма, о том, что женщины-раввины, активистки, ученые все больше и больше оказывают влияние на жизнь в Синагогах и общинах. Конференцию этого года было решено посвятить теме, играющей большую роль в актуальных дискуссиях: есть ли будущее у семьи?

Для будущности еврейства этот вопрос имеет кардинальное значение. Классическая „маленькая“ семья лежит по-прежнему в основе еврейской традиции. Роль женщины в ней ясно сформулирована. Но на самом деле типичная еврейская семья не обязательно является нормой. Еврейки и евреи живут сегодня и одинокими и воспитывают в одиночку детей, живут в „смешанных“ браках, лесбийскими или гомосексуальными парами – короче говоря, во всем многообразии форм жизни. И это знак всеобщего развития. В задачу нашей конференции „Еврейская семья – миф и реальность“ входило осветить все эти тенденции с перспективы женщины, чтобы сформулировав собственную позицию, привнести ее в современные дискуссии. В этой связи для нас является важным, чтобы о „Бейт Дебора“ узнала как еврейская, так и нееврейская общественность. Мы надеемся, что наш журнал, выходящий опять на немецком, английском и русском языках внесет в это свой вклад. Мы рады откликам и надеемся приветствовать своих читательниц и читателей на следующей конференции „Бейт Дебора“ в 2003 году.

Покинув защищенное пространство Антье Фоллер

Как можно связать религию с новыми формами общественной жизни? Как может современная женщина вписаться в традиционно-существующую систему, не разрушив ее? Меня всегда занимали эти вопросы. Для меня было счастьем, и в то же время большим напряжением сил, вступить в политическую жизнь в то время, когда роль женщины в обществе была необыкновенно далека от сегодняшней. Я наблюдала, как в „революционные“ 60 и 70 годы зарождалась эмансипация. Я боролась за превращение эмансипации из кажущейся в реальную. С изменением роли женщин изменилось и общее развитие общества, в котором должны измениться и традиционные представления о семье как основополагающем элементе общества. Работающие женщины, новые формы труда и новые формы отдыха, совмещение мужских и женских интересов, все это требует новых идей совместной жизни. Привнести эти глобальные изменения в еврейскую традицию требует мужества. Участницы этой и первой конференции, состоявшейся два года назад, доказали наличие мужества. Они покинули защищенное пространство и рискнули выйти в большой мир. Они стали раввинами и канторами, доказав, что женщина не испортит молитвы, а обогатит ее. Они показали возможность совместного с мужчинами следования религии, без потери уважения к себе. То что это сегодня возможно, является знаком новых веяний, проникающих всюду, а также в религию и традиции. Во времена перемен как сегодняшнее, религия и традиция должны оказывать поддержку. Но такой способностью они будут обладать лишь тогда, когда люди станут испытывать доверие к ним. Это доверие нуждается в искренности и терпимости.

Выдержки из приветственного слова в честь открытия конференции.

Др. Антье Фоллер – вице-президент Бундестага.

Слова благодарности

Этот журнал издан благодаря финансовой поддержке Федеративного Министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи. Мы благодарим всех, оказавших поддержку конференции и журналу. Наряду с Федеральным Министерством по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи нашим спонсором стала Еврейская община Берлина, фонд Акселя Шпрингера, фонд „Ханадив Харитабле“ и фирма Шеринг. Успех конференции также зависел во многом от активности многочисленных ее участниц. В организационном бюро трудились: Каролин Науман, Грит Беель, Катрин Баумейстер и Райнер Крокат – которым помогали бесчисленные помощницы и помощники. Синхронный перевод обеспечили: Карин Флейшхакер и Катерине Джонсон и Ева Никель, со стороны Еврейской общины фирма Ксенон способствовала бесперебойной работе конференции. Раиса Крук – директор еврейской гимназии – любезно предоставила нам помещение. Программу для детей организовали Дарья Барч и Сузанна Груневальд.

Наша особенная благодарность всем участвовавшим в конференции до-кладчикам, художникам, ведущим дискуссии. Мы рады совместной, плодотворной работе со всеми авторами статей, которые перевели Мила Никитин, Ирина Рунгге, Тарун Торо, Юлия Винникова.

Настроение во время конференции передают фотографии Зильке Хельмердиг и Буркхарда Петера. За оригинальное художественное оформление этого журнала мы благодарим графика Соню Хеннерсдорф.

Лара Дэммиг и Элиза Клапек – инициаторы конференции „Бейт Дебора“.

Неустаревающая модель семьи

В нашем обществе все еще господствуют стереотипные представления как о семье, так и о роли женщины в ней. Эта косность представлений общества находится в противоречии с серьезными изменениями в повседневной жизни, заставляющими искать новые понятия, адекватные новой реальности. Для этого, по моему, необходимо уяснить себе какие изменения претерпело само понятие „семья“ и как пересределились роли внутри нее.

Вновь и вновь речь идет о распаде „семьи“. Аргументами являются: снижающееся количество браков, возрастающее при этом число разводов и падение рождаемости. Если же внимательнее ознакомиться с ситуацией, становится ясным, что институт семьи на сегодняшний день гораздо стабильнее, чем это принято уверять. За последние годы ценность семьи стала даже возрастать. Это неудивительно. Перед лицом преобразований общества, которые я коротко обозначу двумя понятиями: „глобализация“ и „гибкость“, человек ищет прежде всего в семье эмоциональную защиту.

В последние годы формы семейной жизни становятся все более многообразными – одиночки, воспитывающие детей, семьи взявшие детей на воспитание, семьи в которых родители не состоят в браке, но все же не менее 80 % детей по прежнему растут у родителей, состоящих в браке. Развитие, происходящее в последние годы, показывает также, что семейные отношения не являются чем-то неизменным. Несмотря на то, что семья остается стабильной формой существования, роли ее отдельных членов, а также их взаимоотношения претерпевают решительные изменения. Актуальная тенденция заключается в отказе от традиционной семьи как ячейки, обеспечивающей материальное существование, в пользу семьи на основе свободного выбора по родству душ. И это обогащает.

Представление о семье в общественном сознании поконится на традиционном представлении распределения ролей. Политика по отношению к семье должна определяться не только статьей 16 нашей конституции (защита брака и семьи), но и статьей 3 (равные права мужчин и женщин), а также детей, как это определяет конвенция ООН „О правах детей“. Политика семьи должна выработать

условия для совмещения интересов этих целевых групп в равной степени, без предпочтения какой-либо одной из них. Наша политика семьи признает многообразные формы существования и ориентируется на жизненные интересы людей. Идеологические представление с одной стороны не в состоянии помочь людям преодолевать трудности быта, с другой стороны, не дело политики предписывать людям как они должны устраивать свою жизнь. Новое многообразие семейных структур, исчезновение устоявшихся образцов обогащают наше общество. Кто отвечает за работу в семье? За воспитание детей? Изменившаяся роль женщин в семье является решающим фактором для изменения форм семьи и традиционных отношений в семье. Женщины сегодня стремятся наравне с мужчинами: совместить карьеру и семью. Также роль мужчин начинает изменяться – от 50 до 70 % молодых мужчин хотели бы принимать одинаковое участие в воспитании детей и ведении домашнего хозяйства. Но мы видим, что реализация этой мечты еще далека от действительности. Совместить сегодня семью и карьеру нелегко. По-прежнему, воспитание детей является „больным“ местом, и на рабочем месте родители и не могут ожидать серьезной поддержки. Вопрос как лучше совместить семью и карьеру – это один из самых важных вопросов общества в будущем.

Отрывки из доклада на открытии конференции „Бейт Дебора“.

„Целем Елохим“ и присущая человеку способность к узам

Борис Шапиро

Еврейское в семье – это взгляд на вещи и форму, в которой заключается смысл человеческого существования, а именно – заключение союза и наполнение его любовью. К еврейскому взгляду на семью принадлежит поэтому и пристрастное внимание к тому, что есть суть человека. На этот вопрос существуют различные ответы с различных, но всегда еврейских точек зрения. С политической точки зрения – человек образует и поддерживает государственную и общественную жизнь, подчиняя себя групповым интересам. С психологической точки зрения – человек обладает разумом, с помощью которого он осмысливает сообщество и себя как индивидуума в нем. С философской точки зрения – человек обладает чувством собственного достоинства и уважает достоинство других. С религиозной точки зрения – человек сотворен по облику и подобию Бога как мужчина и женщина. Последнее и есть понимание человека по Торе „Целем Елохим“ – подобие Божие. Ни мужчина, ни женщина по отдельности не могут таким образом являться Его подобием, разве что – идола. Поэтому, еврейская традиция приписывает образу Человека и Бога качество, которое неосыпаемо, необоняемо, невидимо, неощутимо, непознаваемо.

Что же в Целем Елохим не несет в себе сенсорных и чувственных черт? Это способность быть идеей и способность к узам. Человека определяет именно связка „и“ – суть смысловой образ семьи, которая в миниатюре представляет человека и мир людей и чье действие есть любовь, а реализация означает человечность.

Я приветствую „Бейт Дебору“ и поздравляю ее организаторов, доносящих до сознания вопросы о главном в бытие человека и его становлении, о первоисточнике жизни, о воспитании, формировании духа и разума, достоинства и благословления с еврейской женской, общечеловеческой, современной и в то же время традиционной точек зрения.

Борис Шапиро и раввин
Эвелина Гудман-Тау

Борис Шапиро – член правления еврейской общины Берлина.

Яэл Боч-Фиттерлинг – член президиума Собрания представителей еврейской общины Берлина.

שות בית דבורה
הנכן בדרך הטובה
לקדום הנשمة
חוון שוויון זכויות הגבר והאשה
דרך צלחח לטובות בנות עמננו
חזקוי ואמצעי בית ישראל!

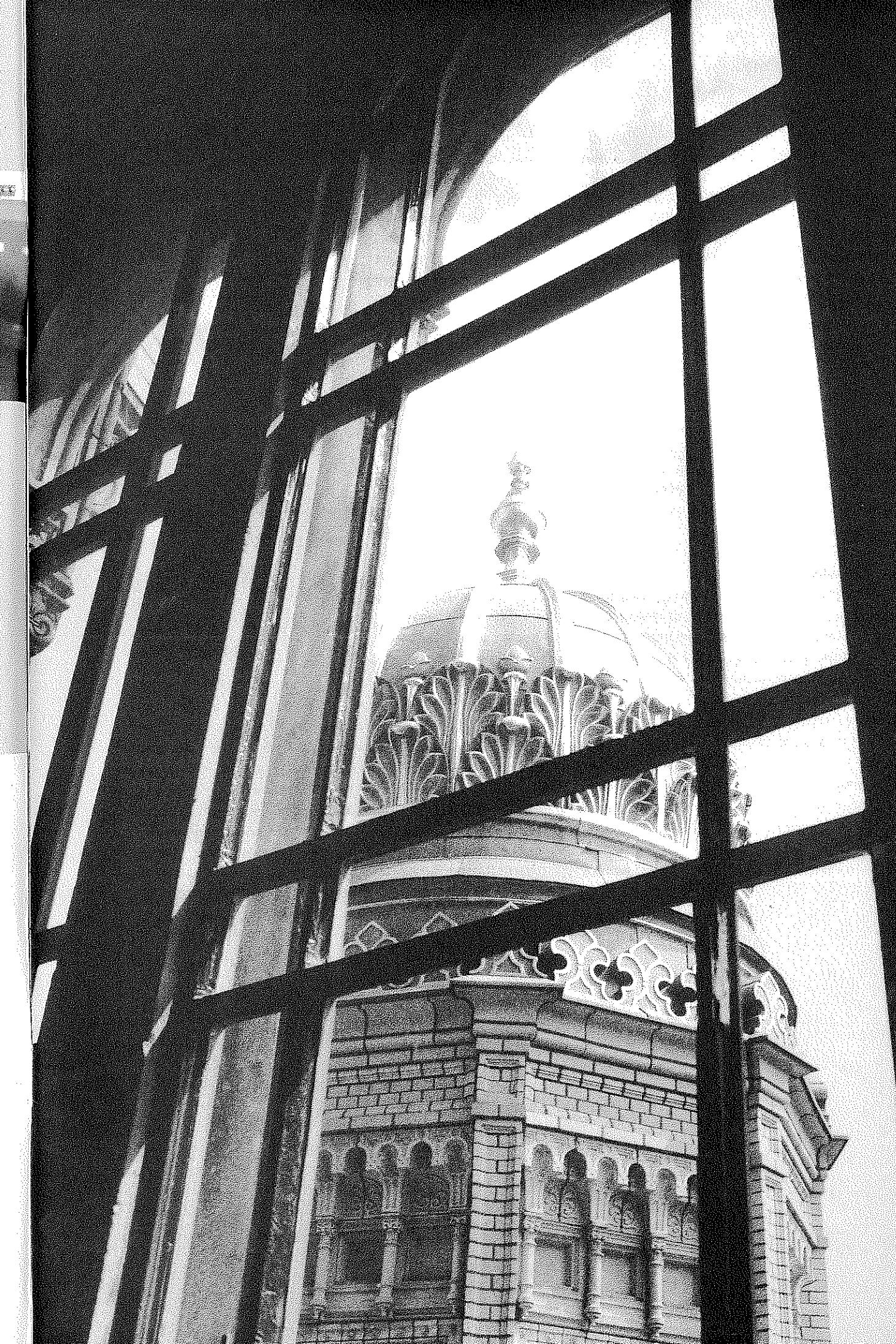
Довольно!

Женщины „Бейт Деборы“,
вы на верном пути,
вы за равные права и обязанности,
не только в обществе
но и в сфере Богослужения.
Большого успеха вам в осуществлении
ваших начинаний
дочери нашего народа.
Будь сильной и мужественной,
дочь Израиля!

Яэл Боч-Фиттерлинг

За 3000 лет прошедших с времен царя Давида, мы – женщины, шаг за шагом, несмотря на отдельные неудачи, добились улучшения условий жизни и равных прав с мужчинами. В этом году на выборах из 21-го члена Берлинского Правления Общины были избраны лишь 4 женщины. Несмотря на то, что только одна из них сидит в правлении, и только одна – в президиуме палаты представителей, значение роли женщин продолжает увеличиваться, кого удивит, что время от времени, мужчины пробуют притормозить этот процесс.

С изменением жизненного пространства семьи – от большой семьи к семье в стандартной трехкомнатной квартире изменяется – одновременно с этим и миф о женщине, чье предназначение – дом и кухня. Реалии жизни требуют эмансипированную, уверенную в себе женщину, которая хочет, умеет и перенимает ответственность, и обладает компетенцией во всех областях. Кто говорит на иврите, знает, что грамматические мужские формы языка включают в себя и женские, в любом случае не исключают их. Довольно мужчинам самостоятельно интерпретировать Мицвот – еврейские законы! Наступило время активности женщин! Мы женщины тоже знаем, что сказано о правах и обязанностях человека в Торе: из еврейских законов, которым традиционно следуют мужчины вытекают автоматические запреты следования им женщинами. В этом смысле и по традиции Берлинской Общины довоенного времени, я желаю конференции боевого задора, который был присущ женщине-раввины Регине Йонас.

Елизабет Тиква Сара Да здравствуют еврейские семьи

Семейная жизнь изменилась и став неоднородным феноменом – что же произошло с еврейским семейным укладом? Что касается семей, придерживающихся ультра-ортодоксальных взглядов, особенно среди хасидов, то там со временем жизни в еврейских местечках произошло очень мало изменений. Но что же произошло с преобладающим большинством евреев, которые не отделяют себя от основной части общества? Рассказ о первом вечере седера, проведенном в общине моей синагоги, дает поучительный ответ на этот вопрос. Это был приятный, веселый праздник, проведенный группой очень разных по взглядам и возрасту членов общины и их друзей. Среди них были евреи по рождению и люди, принявшие иудаизм; партнеры не евреи и члены семей не еврейского происхождения, очень маленькие и разветвленные семьи; одинокие люди; большие семьи, в состав которых входили лесбиянки, и не менее двух лесбийских пар. К тому же здесь присутствовали и постоянные гости, которых приглашают на празднества в синагогу – несколько взрослых людей – инвалидов, которых поддерживают в соответствии с проектом „Тиква“.

Как говорят в Англии: „Все хорошо провели время“. Но подтекст этого веселого праздника был намного сложнее. И в эту великую ночь вопросов у меня самой возник вопрос: „Что мы все делали там в этот первый день Песах? Почему люди не праздновали свой маленький седер дома или в кругу друзей? Конечно, ответы

на эти вопросы должны быть столь же разнообразными, как и собравшиеся в синагоге люди; и ответы на эти вопросы порождают новые вопросы: Достаточно ли у всех людей знаний и уверенности в том, как нужно организовать проведение седера дома? Есть ли у всех друзья, которых можно пригласить или к которым можно пойти?

Так как я не произнесла мои вопросы вслух, я могла только догадываться, какими могут быть ответы. Но одно было ясно: в силу разнообразных причин 70 человек – около 25% тех, кто посещает синагогу, предпочли прийти в шул и отпраздновать седер вместе. Фактически, если исходить из списка кандидатов, могло прийти и больше людей, но мы смогли разместить в зале синагоги только 70 человек.

Мои замечания относительно различий собравшихся, могут слегка ввести в заблуждение: там присутствовали всего десять молодых людей и хотя разница в возрасте собравшихся составляла более восьмидесяти лет, наибольший разрыв был между двенадцатилетними и теми, кому тридцать или тридцать с небольшим. Мои наблюдения возрастной структуры привели к появлению новых невысказанных вопросов: Праздновали ли молодые семьи, которые не присутствовали в синагоге, седер дома или с другими молодыми семьями? Где праздновали молодые люди, не пришедшие в синагогу свой Песах?

Когда я была молодой, празднование седера в общине было редкостью, и еще большей редкостью было общинное празднование седера в 1-й вечер. Итак, что

же изменилось за последние тридцать лет? Разрешите мне рассказать Вам о седере, который я провела во второй вечер Песах, и который был организован европейской группой геев и лесбиянок, существовавшей в Лондоне и основанной почти тридцать лет назад. Тот седер был организован особым образом, так, что на нем было место для геев и лесбиянок еврейского происхождения (людей свободных, которых зачастую чуждаются их собственные семьи). Этот седер нес в себе гораздо больший смысл, чем просто седер. По словам обозревателей в статье, опубликованной в „Джуиш Кроникл“ („Jewish Chronicle“), наш седер вновь подчеркивает тот факт, что мы – альтернативная семья“ (6 апреля 2001 г.).

В течение трех последних десятилетий, когда лесбиянки и геи еврейского происхождения начали открыто заявлять о себе, их возникающие сообщества стали альтернативными семьями, которые предлагают любовь, поддержку и глубокое чувство родства. Наиболее интересный аспект этого явления заключается в том, что чувство семьи стало более сильным, когда особенности европейской группы лесбиянок и геев стали более очевидными.

В противоположность тому, что можно представить себе, на седере, проведенном во второй вечер, присутствовали самые различные люди. Евреи всех направлений иудаизма и неверующие, женщины и дети всех возрастов, одинокие и состоящие в браке. Фактически, сходство в проведении седера в первый и второй вечер было так же заметно, как и очевидны различия. С одной стороны, при проведении обоих седеров присутствовало больше взрослых, чем детей и отсутствовали тинейджеры и двадцати и тридцатилетние люди, с другой стороны, чувствовалось, что все пришли сюда, сделав собственный выбор, и было ощущение, что группа совершенно разных людей празднует вместе, как одна семья.

Индивидуумы, сделавшие свой выбор, празднующие, как одна семья. Я хочу, чтобы мы запомнили эти два положения, эти две реальности, чтобы мы могли рассмотреть то, что скрывается за этим, на первый взгляд, необычным сочетанием. Знания, как соблюдать обряды Песах, которые передаются из поколения в поколение, так же как и соблюдение других обычаем, которые являются определя-

ющими для еврейской жизни, уходят корнями в те времена, когда мы обязались служить Б-гу, который освободил народ от египетского рабства. Это означает, конечно, что обязанность праздновать Песах, в каком-то смысле, определяет наше существование, как еврейского народа. Цитируя Тору, Агада четко устанавливает эту обязанность: „Ты расскажешь в этот день своему ребенку, что это происходит благодаря тому, что сделал для меня Б-г, когда он вывел меня из Египта“ (Книга Дворим 6:23). Каждый родитель обязан рассказывать детям – это система. Но сейчас у нас есть новое явление, каждый делает свой выбор: кто-то предпочитает праздновать с теми, к кому испытывает родственные чувства, в основе которых нет биологического родства. И, конечно, те, кто принимают участие в праздновании седера в общине, не являются единственными, кто делает выбор. Его делают и те, кто все еще празднует у себя дома или в доме родственников или

Женский седер в Берлине

Раввин Елизабет Тиква Сара работает доцентом в Лео Бек колледже, где она руководит In-Service Training Team, а также является раввином прогрессивной синагоги Бриджтон и Хаус. Автор многочисленных публикаций.

друзей. И те, кто предпочитают не отмечать этот праздник. Некоторые из тех, кто делает выбор, несомненно, все еще чувствуют свой долг, но, тем не менее, они все же делают свой выбор. И выбор зачастую не делается раз и навсегда, выбор – это динамический процесс. Мы все можем выбрать способ, как мы будем участвовать в праздновании Песах. И тоже самое относится к биологическим связям, которые мы устанавливаем или обрываем, и к семьям, состоящим из людей нетрадиционной сексуальной ориентации, к которым мы либо присоединяемся, либо покидаем с ними.

Несмотря на традицию, установленную раввинами в давние времена, почти две тысячи лет тому назад, в отношении семьи (ледор вадор), из поколения в поколение, люди в глубине души знают, что продолжение еврейской жизни находится в руках людей, которые делают свой выбор.

Но это не означает, что еврейская община стала ненужной. На основе собственного опыта я понимаю, что празднование седера в общине – это не только метафора в отношении современной жизни евреев и ритуал, в котором происходят видимые изменения модели еврейской семьи, но и событие, которое в драматической форме демонстрирует направления, по которым происходит изменение религиозной общины в соответствии с изменениями в еврейской семье. Потому что домашний очаг больше не является основой жизни для все большего количества евреев, потому что для многих евреев, имеющих и не имеющих семью, биологическое родство больше не является основой крепкой связи. И семьи поворачиваются лицом к религиозным общинам и стремятся здесь найти то, о чем они мечтают и чего им не хватает, т. е. тесные человеческие связи. И поэтому синагоги, деятельность которых, по традиции, вращается вокруг „молитвы“, „учебы“ и „встреч“, в наши дни должны сыграть новую роль расширенной семьи и еврейского дома для своих членов и друзей.

И все это означает, что требования семьи и дома к религиозной общине выходят далеко за пределы ежегодного проведения седера в общине. Один из лучших примеров, который я сама видела – это службы Эрев Шаббат и совместные трапезы, которые имеют место не только в синагоге, но и в семьях тех, кто ее посещает. Одна из особых еженедельных встреч в синагоге, которую посещаю я – объединяет одиноких людей и супружеские пары, возраст которых составляет шестьдесят лет и более. Каждую неделю эти встречи происходят в доме другой семьи, и каждый, кто приходит, приносит какую-нибудь еду. В дополнении к общей трапезе те, кто принимает участие в этих встречах, также поддерживают друг друга и заботятся друг о друге. Один из участников этих встреч сказал мне: „Мы там друг для друга; мы, как одна семья – как семья, какой она должна быть“. Как я уже подчеркивала, имеется много разновидностей семей: на биологической

и не биологической основе и смешение форм этих двух типов – все они, включая такую семью, как Бет Дебора – преодолевают трудности сообща. Каждая семья, независимо от ее особенностей, обеспечивает возможности для объединения людей, установления связей между ними, где каждый создает что-то, о чем заботятся все остальные; все оказывают поддержку друг другу, все заботятся о проведении службы, каждый вносит свой вклад в развитие еврейской жизни. Еврейская семья не исчезла, она перешла в несметное количество форм. Единственное, что безусловно ушло навсегда, я надеюсь, – это миф, что семья, еврейская или какая-либо другая – это единственная в своем роде монолитная форма. Итак, мы можем сказать, и, я думаю, с уверенностью: Еврейская семья умерла. Да здравствуют еврейские семьи!

Елизабет Тиква Сара

Лишние люди – Жизнь после Шоа

Возрождение еврейской жизни в Европе

Дискуссия. Ведущая

Сандра Лустиг

Участницы дискуссии слева направо: Ваня Крайер, Андреа Пето, Сандра Лустиг, Лин Файнберг, Яэл Гайс

Лин Файнберг

Когда 9 апреля 1940 года в Норвегии разразилась война, то в ней проживало всего около 1800 евреев. Приблизительно 760 норвежских евреев были отправлены в Освенцим. Большинство остальных бежали в Швецию. Из 760 депортированных евреев вернулись только 25. Одним из них был мой отец. Жизнь евреев после войны (я родилась в 1955 году) заключалась в попытках воссоздать то, что было здесь раньше, сделать так, чтобы все организации работали, как прежде. Все это выглядело пустой оболочкой за которой не находилось внутренней духовности. Мое воспитание, как еврейки, не превышало того, что требовалось традицией. Я думаю, что в такой ситуации были многие евреи в Европе после войны.

Община Осло называет себя ортодоксальной, что означает, что службы проводятся в соответствии с ортодоксальной еврейской традицией, но я бы сказала, что 90% ее членов придерживаются либерального иудаизма. Большинство евреев приезжают в Шаббат в синагогу на машинах, и очень немногие едят кошерную пищу дома. Они, скорее, следуют традиции внешне, чем внутренне, в духовном плане. И, что все более часто происходит в последние годы, многие из членов общин – это те, кто поменял вероисповедание. И в этой группе вы найдете большинство тех, кто употребляет кошерную пищу и ходит в синагогу, так как им приходится жить в соответствии с ортодоксальными правилами для тех, кто перешел в другую веру.

Сегодня нас – евреев в Осло – 950 человек, около 250 или даже меньше живут в Тронхейме. В Тронхейме так трудно собрать миньян (группу из 10 мужчин для проведения молитвы), что к этому стали привлекать женщин (смех). Но в Осло у нас все еще есть галерея для женщин, где я должна сидеть во время службы. Со временем моего детства служба изменилась и стала более оживленной. Все присоединяются к пению во время произнесения мусаф (дополнительная молитва

Участницы дискуссии

Лин Файнберг способствовала организации двух групп Рош Ходеш в Осло. В настоящее время завершает работу, связанную с изучением истории религии.

Доктор Яэл Гайс имеет учченую степень доктора философии в области современной истории. Ее докторская диссертация „Оставшиеся в живых – жизнь продолжается. Евреи немецкого происхождения в американской и британской зонах оккупации Германии 1945–1949“, стала стимулом для работы данной группы авторов. Она живет в Берлине.

Ваня Крайер родилась в Амстердаме, социолог и историк. В настоящее время работает, как независимый журналист. Она является одним из основателей прогрессивной, равноправной общины Бейт ха'Кидуш.

Доктор Элеонора Лапин родилась в Вене, имеет учченую степень доктора философии в области сравнительной литературы и истории еврейского образа мышления. Она работает в Институте изучения жизни евреев в Австрии. Она является одним из основателей либеральной общины Ор Хадаш Вена.

Доктор Андреа Пето изучала историю и социологию, она – доцент Центрального Европейского Университета в Будапеште; она также читает лекции и проводит исследования в других университетах. Она является президентом женской венгерской Социологической Ассоциации.

Сандра Лустиг родилась в Вашингтоне, США. Родители ее – немецкие евреи. Сандра прожила в Германии большую часть своей жизни. Она помогала в организации конференции „Галут 2000 – об идентификации европейских евреев“ в декабре 1998 года.

после чтения Торы) в Шаббат. У нас также есть детский хор. Многие присутствуют при произнесении кидуш-благодарственной молитвы, в которой провозглашается святость субботы и праздников), что происходит после утренней службы в общинном центре в субботу. И все же среди тех, кто родился в Норвегии и был воспитан, как еврей, проявляется тенденция к ассимиляции и к чувствам отчуждения от синагоги и жизни общины. Я также посещала синагогу в течение многих лет, но я стремилась найти свой духовный мир где-то еще, и это то, что, как я обнаружила, происходит со многими евреями, особенно с женщинами моего поколения.

Тем не менее, я стремилась к тому, чтобы найти звено, связывающее иудаизм и духовную жизнь в том виде, в каком я приобщалась к этой духовной жизни, используя другие каналы, и в этом, по-моему, будет заключаться моя работа в будущем. Я изучала астрологию и через астрологию нашла свой путь к Каббале. Я поняла, что Каббала может дать ответ на некоторые из моих вопросов и способствовать возникновению других вопросов, связанных с врожденными различиями полов. Благодаря Каббале я стала еще глубже понимать иудаизм. И в результате этого понимания возникло желание сделать что-то новое, и у меня появилась идея создания группы Рош Ходеш, как форума для совместного изучения и исследования иудаизма, как перспективы для женщин и перспективы развития духовности.

Первая группа Рош Ходеш была сформирована одной из наиболее авторитетных женщин в нашей общине. Я вдохновила ее на это, когда выдвинула эту идею. Эта группа могла существовать, так как все, кто в нее входил, были готовы учиться и делиться опытом. Впервые мы сами провели кидушим (освящение вина и хлеба) и другие церемонии благословения, некоторые из которых раньше проводились только мужчинами. Во второй группе, в которую входили менее авторитетные женщины, я обнаружила, что им не хватает знания основ еврейской традиции; поэтому с ними труднее было проводить беседы, используя опыт, накопленный

членами общины. В результате, эта (вторая) группа превратилась в группу европейских женщин, которые встречались только ради дружеского общения.

Были предложения сделать нашу общину более либеральной. Многие возражают против этой идеи из боязни, что это – первый шаг к ассимиляции. Ввиду того, что нас так мало, было бы неправильно даже думать о том, чтобы у нас было две общины, так как это означало бы, что наша община раскололась. У нас сейчас есть раввин, который родился в Англии и получил образование в Израиле. Мое общение с ним достаточно открытое, его замечания по поводу моих работ, в которых я выдвигаю эти идеи, выражены следующим образом: „Ну, конечно, у Вас может быть женский миньян, я это воспринимаю положительно, но знайте, что Вы не должны допустить раскола общины“.

Ваня Кройер

История продолжается: голландских евреев спасли голландцы. Когда я росла в Амстердаме, этот миф был реальностью: голландцы сражались в Сопротивлении против нацистов. Голландцы прятали евреев, раздавали продовольственные карточки и спасали еврейских детей. Никто не напоминал мне о том, чем закончилась история Анны Франк; ее и ее семью предали соседи-голландцы. И такой была судьба 76% еврейского населения в Голландии и более 90% голландских евреев в Амстердаме исчезли в период Холокоста. Когда я росла в городе, историю Анны Франк знали все.

В 80-х годах, когда началась моя сознательная жизнь, как еврейки, я встретила многих людей, таких же, как и я сама: мужчин и женщин, которые жили с таким же противоречивым, очень сложным еврейским наследием; они росли в семьях, которые стремились к ассимиляции или, по крайней мере, к интеграции в голландское общество, в семьях, которые были травмированы Холокостом и у которых были сложные отношения с голландским окружением. В конце 80-х и начале 90-х годов я совершила много поездок в США и посетила их небольшие общины, которые придерживались взглядов, способствовавших реконструкции и обновлению. Я посетила некоторые реформистские общины в больших городах и познакомилась с еврейской жизнью, которую я не видела в Голландии, с жизнью, которая была легкой и была ключом, так как не была отягощена воспоминаниями о травмах. В 1995 году я приняла участие в создании новой

Элеонора Лапин

общины Бейт ха' Кидуш, „Дом Возрождения“. Для меня это был внезапный и неожиданный шаг, который я совершила, так как не видела связи между нашей традицией и историей. Сейчас Бейт ха' Кидуш – это такая же община, как и другие. Но она более открытая, более неформальная, ее члены более активны, чем члены более старых общин. И мы продолжаем расти вместе.

Я никогда не была замужем и никогда не вынашивала ребенка. Я не единственная

среди людей моего возраста и положения. Подавляющее большинство моих тридцати-сорока- и пятидесятилетних друзей-евреев тоже не имеют детей. В настоящее время 27% еврейского населения объединены в двух общинах: реформистской и традиционной, или ортодоксальной. У 73% евреев, которые официально не являются членами этих общин, наблюдается очень низкий уровень рождаемости. Но все же происходит что-то еще: мы имеем приток населения из других частей мира, главным образом, из Израиля. Моя семья включает американскую студентку, которая приезжает в Амстердам учиться на один семестр, и меня, как принимающую семью. Это программа, которая называется „Пол и сексуальность“, и ее проводит Школа Интернациональной Подготовки в Вермонте, США, и Университет в Амстердаме, где я училась в конце 70-х годов. И для меня всегда находят еврейскую девочку, поэтому у меня есть своя маленькая семья, с двумя разными приемными дочками в течение года. Регулярно в течение последних 2-х лет в Шаббат ко мне присоединяется тридцатилетний молодой человек, который работает и учится в Амстердаме, и с матерью которого я познакомилась здесь, в Амстердаме, в Бет Дебора. Итак, я создала свою маленькую семью.

Элеонора Лапин

Когда мы одиннадцать лет назад организовали Ор Хадаш, это было нечто совершенно новое для Вены. Наш замысел удался только потому, что нам помогли

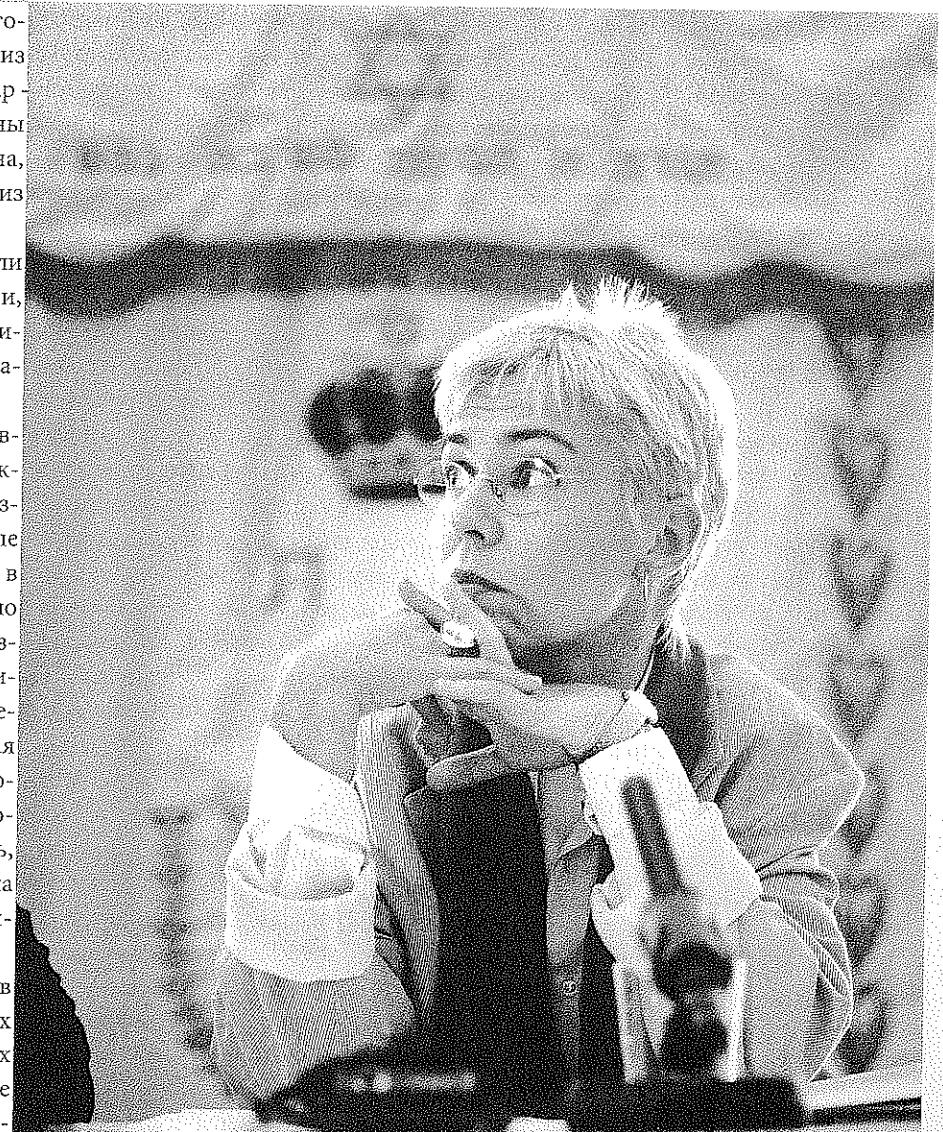
Андреа Пето

осуществить его знакомые с неортодоксальным иудаизмом люди из Швейцарии, Израиля и США. В марте у нас появилась, что для общин непривычно, раввин – женщина, Эвелин Гудман-Тау, сама родом из Вены.

Венскую общину всегда составляли переселенцы из Польши, Галиции, Богемии, Венгрии, Моравии. Примерно такой же состав членов оказался и в послевоенной общине.

После Второй мировой войны Австрия оказалось транзитным пунктом на пути в США, Палестину, Израиль, в результате чего некоторые из перемещенных лиц остались в Вене. В 1938 году в Вене проживало около 180 тысяч евреев. Сегодня израильская культовая община насчитывает примерно 7000 членов. Несмотря на малочисленность, венская община пытается найти связь с до-военными традициями. Если говорить о традициях, то надо отметить, что до-военная община обладала определенной силой, которая являлась ортодоксальной.

Перед Второй мировой войной в Вене не существовало либеральных синагог. Сегодня у нас не менее трех еврейских школ, что само по себе удивительно для нас – венских евреев.

ев и переполняет нас гордостью. У нас есть система школьного образования, и будущее наших детей обеспечено. Первая еврейская школа открылась в 1980 году, сегодня – это гимназия имени Цви Перец Хаяса с вечерней школой для взрослых и детским садом. В эту школу ходит моя дочь. В детстве я страдала от ужасных уроков религии, к тому же на них приходилось терять по полдня в неделю, после чего я так и не научилась читать на иврите. Но это все- таки связывало меня с еврейской общиной и поэтому я ходила туда. Занятия для моей дочери должны быть гораздо интереснее, ведь мы действительно заинтересованы в том, чтобы в Вене развивалась еврейская жизнь.

Андреа Пето

Национальная перепись в Венгрии проводилась в первой половине 2001 года. Во время этой переписи задавались три вопроса о религии, ответы на которые могли быть использованы для определения принадлежности к еврейской национальности. Первый вопрос был о национальности. Для венгерских евреев ответ должен был быть – венгр. Второй вопрос был о религии. Так как 90% венгерских евреев не религиозны, большинство указывали, что они атеисты, или же вообще не отвечали на этот вопрос. И третий вопрос был о культурной идентификации, и этот вопрос не получал ответа, что означает, что большинство людей не понимали, что это такое. Просмотр инструкции подсказывал, что это вопрос о родном языке, а это, в большинстве случаев, был венгерский язык. По поводу результатов переписи происходили дебаты, но, по некоторым оценкам, 70, 50 и 90% (в зависимости от того, кто отвечал на этот вопрос) еврейского населения Венгрии, в результате таких вопросов при переписи, стали невидимками. В 1990 году члены еврейской общины Венгрии приняли решение, что они будут идентифицировать себя не как представителей какой-то национальности, или этнической группы, а как представителей религиозной группы. И в общине, в которой 90% членов не религиозны, это создает некоторые проблемы. Журнал Культурной Ассоциации венгерских евреев, где читатели могут сообщать о своей ориентации (*Szombat* – Шабат), практически был первым журналом, который печатал очерки женщин (раздел, посвященный Эстер). Несколько наших тридцатилетних женщин решили начать издавать другой вид публикаций; чтобы, частично, это был журнал, частично – академическое издание, а также литературное, которое отражало бы вопросы взаимоотношений полов. И, в настоящее время, это единственный, регулярно издаваемый феминистский интеллектуальный продукт венгерской прессы. Но возникает проблема: мы догадываемся, какая у нас читательская аудитория и особенно подчеркиваем демократический характер нашей работы. У нас каждый номер готовят два редактора, которые делают все, чтобы мы могли учиться друг у друга. Но, на самом деле, мы не знаем, для кого мы пишем эти статьи. Нам весело во время работы, мы любим проводить время вместе и читать статьи, и вместе обедать – мы всегда устраиваем банкет, но результат нашей работы заключается в том, что мы делаем две вещи: мы создаем себе возможность общаться и, благодаря нашим статьям, мы создаем аудиторию. И, все же, количество выпускаемых номеров журнала *Szombat* с января 2001 года, когда мы добавили в него „женский раздел“, увеличилось. Это был самый удивительный результат. Сейчас *Szombat* издается ежемесячно тиражом 2500 экземпляров. Вы можете сказать, что это – ничто, но для такой еврейской общины, какой является община Венгрии, это очень много. Если Вы подсчитаете количество читателей, а не проданных экземпляров журнала, то эта цифра будет примерно 10000.

Яэл Гайс

Берлинская еврейская группа, пусть больше и не существующая, в некотором отношении расчистила путь находящимся вне основного русла сегодняшним группам. Она была образована в знак протеста против ввода израильских войск в Ливан в 1982 году, и против позиции еврейских общин ни в коем случае открыто не критиковавших политику Израиля, в соответствии с принципом „правильная или нет, а страна моя“. Большинство членов группы понимало себя более или менее секулярными левыми интеллектуалами, критически относящимися к общественным и культурным вопросам еврейского и немецкого общества. Неприятие еврейской общины и еврейской группы зиждилось на взаимности. Окостеневшие структуры еврейской общины являются прежде всего продуктом

У микрофона: Элизабет Тиква Сара (сверху)
и Алис Шалви

послевоенной истории евреев в Федеративной Республике Германии. Еврейская жизнь характеризовалась следующими фактами: 1) Бытие политическое, 2) Быстрая институализация при исключительно медленной регенерации, сопровождающейся острыми проблемами духовного, религиозного и культурного оскудения, 3) Крайне амбивалентная позиция по отношению к собственному пребыванию в „стране убийц“, 4) Высокая гетерогенность несмотря на незначительное количество евреев – до начала 90 годов в Германии было около 30 тысяч членов еврейских общин, в то время как до прихода Гитлера к власти таковых насчитывалось более полумиллиона.

Более или менее латентное чувство угрозы и проистекающая из этого ментальность „осаждённых“ поддерживали существование антидемократических структур в общинах, а кроме того, имели следствием мнение евреев либо публично выступать либо сплочённой и гомогенной группой, либо раствориться в безличности. Я хочу напомнить о подоплёке, на фоне которой, по моему мнению, должен дискутироваться вопрос о семье после Катастрофы. Попытка истребления евреев, предпринятая национал-социалистами, была нацелена не против отдельных евреев как индивидуумов, а против евреев как народа; эта попытка включала в себя как историю, так и будущее, а именно детей и базис размножения. После Катастрофы все потенциальные родители находились в конфронтации с психическим и физическим восстановлением родительского института, даже если в отдельных случаях вопрос в такой форме для индивидуумов и не стоял. Ребёнок был неоспоримым доказательством факта того, что ты выжил, он играл важную роль в подспудных желаниях родителей отменить случившееся, являясь заменой потерь, давал чувство постоянства и опровергал национал-социалистическую доктрину. Каждый ребёнок рождённый в послегитлеровское время был триумфом над преследователями. Мы, и „под нами“ я подразумеваю всех евреек и евреев независимо от возраста, не должны удивляться тому, что нам всё ещё приходится сталкиваться с последствиями не до конца удавшейся попытки нашего уничтожения. Потрясение вызванное уничтожением было коллективным, соответственно групповыми являются и последствия.

Дискуссия с публикой

Яэл Гайс

Я хочу обратиться к публике с вопросом который не должен быть понят как призыв: Почему именно в Германии не существует организации детей, родители которых пережили Катастрофу? Такой организации в которой эти дети сами были бы активны, вместо предлагаемых им различных форм активности.

Эстер Контарски

Уже говорилось о том, что положение дел в еврейских общинах Германии после 1945 года было особенным, и сравнимо с положением осаждённых, что в значительной степени, было обусловлено отсутствием доверия.

Понятие „спиритуальность“ связано с понятием доверия. Еврейское самопонимание после 1945 года оказалось в крайне скользком положении: человеку недостаточно было всего лишь выжить. Что могло бы уравновесить эту ситуацию? Это нечто, уравновешивающее понятие „всего лишь выжить“, вызвало бы доверие. Как можно было создать это нечто?

Яэл Гайс

Правильно ли я тебя поняла, ты имеешь в виду доверие к окружающему миру? Что непережившие Катастрофы должны учитывать особенность ситуации?

Эстер Контарски

Вера в себя, попросту, доверие к себе, вообще вера в жизнь, и в то, что окружает человека. То, что окружающий нас мир является активным фактором, безусловный факт.

Почему находясь с людьми меняющими или поменявшими веру я, зачастую, ощущаю странное чувство? Ведь совершенно очевидно, что мои подспудные ощущения несправедливы, что я сама себе придумываю проблемы. Я думаю, что это ощущение, на самом деле, происходит из того факта, что эти люди приносят с собой нечто, чего у меня нет – Доверие. Это ощущение не имеет ничего общего с завистью, это просто то чего мне не хватает. И я не знаю как всё это будет развиваться со временем.

К вопросу об организациях „второго поколения“. Недавно в Берлине был раввин Ионанатан Магонет, он обращал внимание на то, что по его мнению именно в этом вопросе намного больше делается в Голландии. И вопрос стоит следующим образом: в чём же разница между работой, проводимой в Голландии и в Германии? Обе общины состоят из переживших Катастрофу. Я хотела бы поделиться впечатлениями о психотерапевтическом кружке взаимопомощи в Голландии и таким же в Германии. В Голландии, совершенно очевидно, намного точнее формулируется в чём нуждаются затронутые лица, что они страдают, ужасно себя чувствуют и т.д., а здесь в Германии проблематика скорее сублимируется.

Лидия Дроздзински

Начиная с 1994 года в Кельне работала группа „второго поколения“, вероятно первая в Германии. Мы четыре года работали вместе, при поддержке психотерапевта, ведь мы знали, что нам нужна профессиональная помощь. Тема „второго поколения“ не вы-

раввин Александра Врайт

носится на общественное обсуждение, вероятно, еще и потому, что она интенсивно табуизируется „первым поколением“ внутри общин. Это означает, что в случаях когда „второе поколение“ порывает с этим табу, оно нуждается в поддержке. В данном случае речь идет не о политической а о психологической работе. Меня очень затронуло сформулированное выше понятие доверия. Мне показалось очень мужественным решимость высказать это публично, так как я сама страдаю от схожих проблем. Здесь говорилось о коллектическом потрясении и коллективных последствиях. Именно это потрясение, то что у моих родителей было отнято доверие к себе, и потеря доверия до-сталось по наследству и мне, означает для меня невозможность проникнуться спиритуальностью, ведь у меня нет необходимого базиса для этого доверия. Мне необходимы измеряемые вещи, я нахожусь во взвешенном со-стоянии в промежуточном про-странстве, и лишь с трудом могу найти себе место.

Лара Дэммиг и Элиза Клапек

Мы тоже относимся ко второму поколению, но с течением времени мы начали склоняться к неприемлемости этого понятия. Пользуясь этим поня-тием, человек определяет себя по-средством Катастрофы, которую мы, однако, в противоположность поколению наших родителей и их родите-лей, сами не пережили. Таким образом наше еврейское самопонимание оказа-лось как бы фиксированным на потря-сении, без возможности выбора какой-то позитивной основы. Поэтому мы перешли на позицию, хотя это и может прозвучать вызывающе, рассматривать себя в качестве первого поколения, „первого поколения после того“ Мы хотели бы создать нечто новое, новое, но базирующееся на старой традиции. По этой причине наша конференция

проходит именно здесь, на этом месте – женской эмпоре самой большой Берлинской синагоги, месте где в свое время работала раввин Регина Ионас.

Елизабет Тиква Сара

Здесь все время идет речь о восстанов-лении еврейской жизни. Я думаю, что мы должны это делать, используя те возмож-ности, которые у нас есть. Мы долж-ны осознать, кто мы сами в данное время, и начать с самих себя. Я имею в виду две вещи: вопрос духов-ности и заявление о том, что „Мы отдаляем наших детей в еврейские шко-лы, и они становятся там настоящими евреями, и не хотят больше жить с нами“. Мечта сионистов себя исчерпа-ла, и мы совсем не хотим, чтобы все наши дети уехали в Израиль. Я не говорю, что нам не нужен Израиль, но мы не хотим, чтобы наши дети мча-лись в Израиль. Мы хотим, чтобы наши дети нашли свой путь, кто бы они ни были и где бы они ни жили, и считают ли их немцами или венграми. Это – реальная задача.

Сильвия Ротшильд

У меня все кипело внутри от неко-рых заявлений, которые я услышала. Вопрос, на самом деле, такой: что требуется – я не уверена, что имеются ввиду только женщины – евреям Евро-пы после Холокоста, чтобы доказать свою аутентичность? Потому что я слышу, как люди говорят о „сущест-вующих“ общинах, где „мы“ – неви-димки. И об официально существую-щих общинах, и о том, что мы не можем допустить их раскола. И так далее, и так далее. Мне это кажется смешным. Еврейские общины всегда были неоднородными и, по традиции, существуют разные виды еврейских общин. И все же, все время, что я нахожусь здесь, я слышала о „недостат-ке аутентичности“ во всем, что мы создаем.

Вы можете основать общину из тех, кто собирается на кухне! Не нужно ждать, пока у Вас появится на это день-ги. Не нужно беспокоиться о том, что думают немцы о евреях, живущих в Германии. Не нужно волноваться из-за того, что единая община думает в Норвегии, или из-за чего-то еще. Если большинство членов общинны находят-ся вне официально существующей общинны, это о чем-то говорит. Есть одна вещь, которую я поняла несколь-ко лет тому назад: слово „автор“ (т.е. кто-то, кто что-то пишет) связано со словом „аутентичность“. Действитель-но, Вы сами создаете свою аутентич-ность.

Елизабет Тиква Сара

Я думаю, что мы должны сделать вот что: быть честными, собрать все, что мы знаем воедино, о том, где мы живем и в какой ситуации находимся, будет ли это Вена или Будапешт или Берлин или Норвегия. Где бы мы ни были, мы должны быть честными в отношении своей жизни, и жить, обладая этими знаниями, и изучать то, что касается нашей принадлежности к еврейскому народу. Для меня это не жизнь в прошлом, а возможность понять наш современный путь – путь евреев, и найти способ соединить его с известными символами, идеями и историей.

Элиза Клапек и Лара Дэммиг

Сказанное раввином Ротшильд очень важно. Мы проводим Бейт Дебора в общине Берлина. Мы ездили в Амери-ку и Израиль чтобы набраться опыта, но в какой-то момент пришли к мыс-ли, что каждый должен быть аутенти-чен на своем месте. Мы не рассматри-ваем Бейт Дебора как нечто выходящее за рамки общинной жизни. Мы хотим дискуссии как в пределах еврейской общины, так и за ее пределами в неев-рейском обществе. Мы видим себя частью общества а не обитателями некоей ниши вне его границ. И даже если не все в общине чувствуют к нам осо-бую привязь, нам приходится жить в этой ситуации.

Алис Шалви

Одно из наиболее интересных собы-тий, которое недавно произошло в Израиле, это „восстановление еврей-ской библиотеки“. Люди, которые не религиозны, которые чувствуют, что они ничего не знают о еврейской куль-туре, так как они учились в обычной госу-дарственной школе, а не в госу-дарственной религиозной школе, сей-час организуют учебные центры для изучения иудаизма. Я считаю, что это чудесное, вдохновляющее событие.

Ваня Кролер

Когда я рассказывала о том, как я обна-ружила еврейскую жизнь в Амстер-даме, я как раз и говорила о восстано-влении наших книжных полок в Голландии, начиная с середины 80-х годов, восстановлении нашей куль-туры, нашего театра и так далее, и так далее. Значительно позднее эту идею развили в Тель-Авиве, и поэтому я горжусь тем, что одной из первых при-няла активное участие в этом процессе восстановления.

Полный текст дискуссии издается:
Sandra H. Lustig, Ian Leveson (eds.), *Tur-ning the Kaleidoscope. Towards a European Jewish Identity*.

Самое главное не выразить словами

Для швейцарцев – я всего лишь еврейка.

Для евреев – я всего лишь коммунистка.

Для коммунистов – я всего лишь человек искусства.

Для людей искусства – я всего лишь женщина.

Для женщин – я всего лишь девица с ребенком.

Алис Гуггенхайм (1896–1958)

Скульптор Алис Гуггенхайм впечатляющим образом описывает многогранность и сложность собственной личности, и одновременно связанную с этим опасность дробления ее окружением того времени. Ситуация знакомая, пожалуй, большинству из нас.

Вопросы, связанные с личностью, являются прежде всего психологическими. Хотя даже Фрейд, основоположник психологии подсознания, высказывался лишь расплывчато на тему своей принадлежности к еврейству. В предисловии к изданию „Тотем и табу“ на иврите в 1930 году, он писал: „Ни один из читателей этой книги не в состоянии испытать чувства автора, который, не понимая святого языка, абсолютно чуждый религии отцов (как впрочем и любой другой), не разделяющий национальных идеалов, все же не отрицает принадлежности к собственному народу, воспринимая свою сущность как еврейскую, общего с никакой иной. Спросили бы его: что же в тебе тогда есть еврейского, общего с твоими сородичами? – он ответил бы так: „Очень много, вероятно, самое существенное. Но это существенное невозможно в настоящий момент выразить словами“.

Насколько известно, понятие „личность“ Фрейд использовал только один раз, и конкретно в психосоциальном значении – при попытке сформулировать свою связь с еврейством. В понятие „личности“ у него входят и узы, связывающие отдельного индивидуума с ценостями, устоявшимися в результате неповторимой истории его народа.

У каждого из нас есть собственная история, ограничивающая иногда объектив-ность восприятия. Взаимное влияние поколений является важным фактором в каждой семье. Искусство как форма вне вербальной информации может передавать сознание и интеграцию, тот опыт, который невозможно выразить другим способом. Искусство играет роль медиума.

Рут Херцка Боллингер

Рут Херцка Боллингер выросла в ев-рейской семье в Цюрихе. Работает психотерапевтом и психологом в Базе-ле. Одна из основоположниц „Офен“ – объединения за плюралистское ев-рейство (Базель).

Истории из глины

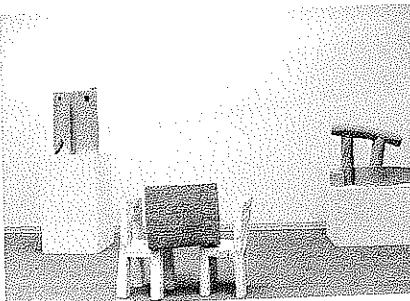
„Воспоминания“ – так называется одна из скульптур Рахель Кон, на которой извилистая лента ускользает из ворот. Это движение ускользания и исчезновения дает представление о прошлом, как о пространстве, куда опять необходимо найти вход.

Скульптуры Рахель Кон ориентированы не столько на внешнюю картину из-менений, сколько на телесный опыт и эмоциональные моменты узнавания. Они дают возможность легкости скольжения между перспективами вниз и вверх, между большим и малым, между взглядом с высоты вниз и опять вверх. Маленькая табуретка о пяти неверных ножках, прислонившаяся к большой скульп-турной форме, или маленькая двуножка – прильнувшая к большой трехногой, делают видимой нестабильность отношений матери и ребенка.

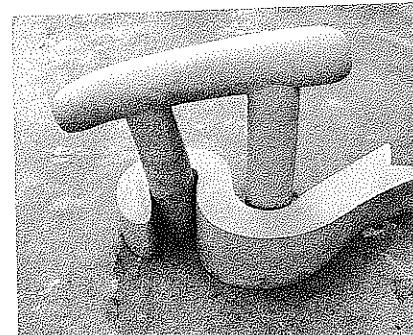
Маленький и большой стул или стол и стул становятся исполнителями ролей в истории „о желании стать больше“. Круглая форма, из которой вначале удалили, а потом вновь вставили сегмент, рассказывает о моменте гармоничного слияния двух сестер в поцелуе.

Рахель Кон, родившаяся в Праге и живущая в Берлине, уже в своих ранних абстрактных скульптурах формах выражала впечатления детства. В начале 90-х годов, ее темой стали „носильщицы“ – группа стоящих женских фигур, слившихся под тяжестью груза в единое. Они напоминают идолов и своеобразие формы перекликается с темой. Их ноша – как наглядный образ невозможности сбросить бремя, возложенное на женщину воспитанием и традициями. Сегодня как и прежде.

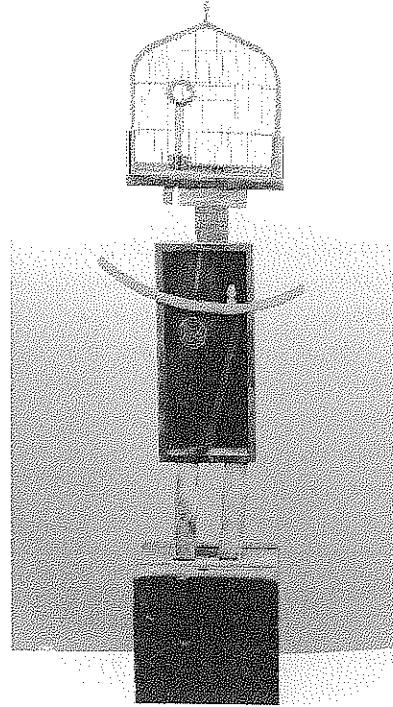
Катрин Беттина Мюллер

Выставка работ Рахель Кон и Марион Канеманн; Рахель Кон „Воспоминания“

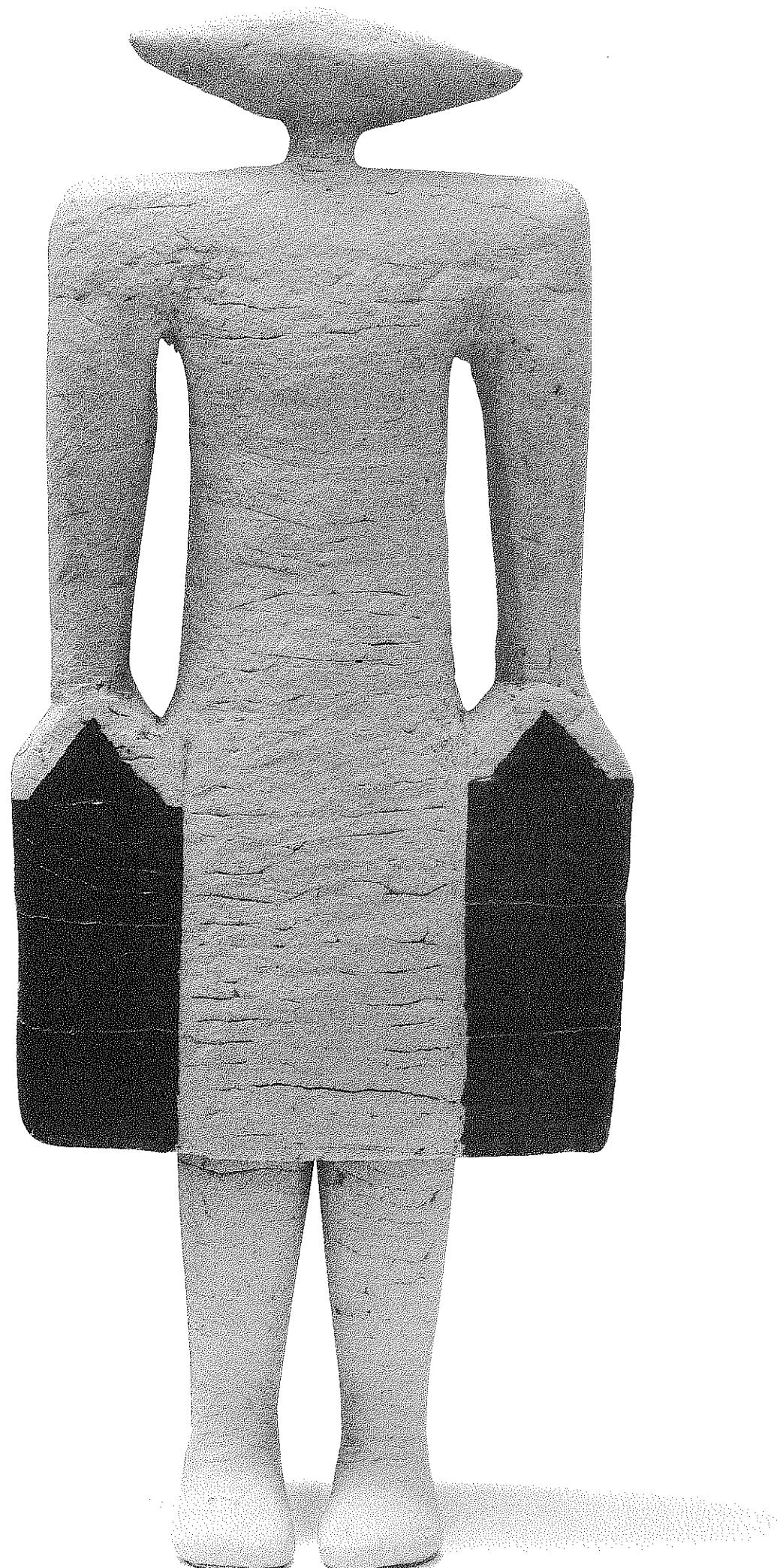
Марион Канеманн, слева: „Твои нежные руки...“
(Царь Соломон); внизу „Зверь-Мессия“
правая сторона: Рахель Кон из цикла „Носильщица“

Открытие нового в искусстве

Я родилась на востоке Германии и происхожу из абсолютно неверующей семьи. Единственное „знание“ с которым я выросла, было знание о Катастрофе и связанная с ним боль. В 17 лет, сразу же после смерти отца, я впервые посетила Синагогу, и была изумлена, до какой степени все в ней показалось мне знакомым, несмотря на то, что на Богослужении я не понимала вначале ни одного слова. Община стала заменять мне несуществующую или недостижимую из-за границ ГДР того времени родню. Я начала заниматься чтением еврейских текстов. Тексты воодушевляли меня, помогая открывать собственное еврейство. Вскоре работа с текстами стала одним из важнейших импульсов моего творчества, возможностью задавать насущные вопросы.

Марион Канеманн

Андреа Пето

Девочки, воспитанные как мальчики

Исторические перспективы еврейской семьи в Венгрии

В ежегоднике, изданном в 1938 году, который был посвящен празднованию 15 годовщины Национального Союза Ассоциации венгерских женщин-евреек, Дезо Корейн процитировала С. Р. Хирш на немецком языке, где она описала роль еврейских женщин Венгрии: „Die Frau sei die Priesterin des Hauses“. Если мы проанализируем еще 86 статей из этого ежегодника (авторами половины из них являются мужчины), написанных к юбилею этой наиболее влиятельной организации еврейских женщин в Венгрии, мы можем прийти к заключениям, также как и в первых работах Марион Каплан (Становление Еврейского среднего класса, Оксфорд, 1991 год) и Полы Химан (Пол и ассимиляция в современной еврейской истории, Вашингтон, 1995 год), в которых подчеркивается, что еврейская семья была местом, где много рассуждали об особенностях пола. В семье не говорили о нуждах женщин, об их желаниях, но семья была основным местом, где классовые, этнические и половые роли использовались для формирования определенного представления об отличительных особенностях. Однако, семья, как институт брака, в определенных границах приспособливала к социальному и культурным изменениям, и я считаю, что семья может служить местом, где оказываются противодействие чему-то, как это происходило в Венгрии в начале прошлого столетия.

В период процесса модернизации быстро ассимилирующийся еврейский средний класс в Восточной Европе воспринял идею буржуазной семейной жизни и произошло смешение этих идей с религиозными представлениями евреев о семье. Этот процесс совпал с тем временем, когда появилась возможность для общественной деятельности женщин, так как участие женщины на рынке труда и в образовательных учреждениях увеличивалось. Возвращаясь к цитате, приведенной в начале этой статьи: „Жрец дома“ или скорее „Жрица“ стала таким „Ангелом дома“. Рассуждения о религиозной семье и о домашней жизни укрепляли новую идеологию, и она могла противостоять старой идеологии.

Первый вариант ответа на этот вызов – в религиозных трактатах появляется новое определение семьи, которое расширяет это понятие. Участие женщин в сфере общественной деятельности больше нельзя было игнорировать. Однако, участие женщин в общественной жизни считалось допустимым, если оно сопровождалось религиозным рвением и содействовало росту социального благосостояния и, следуя библейской традиции в описании роли женщины, их называли „героями без имени“. Мы знаем из литературы об общественном движении, что объединение женщин-матерей (в „рамках материнства“) разрешает парадокс, позволяет женщинам проявлять активность в общественной жизни, не затрагивая патриархальные властные структуры. Поэтому мы можем

Андреа Пето изучала историю и социологию, защитила диссертацию по современной истории. Она преподает историю послевоенной Европы и историю женщин

рассматривать социальную работу, используя термин женская деятельность и благотворительность как область, где предпринимательские таланты нашли простор для деятельности женщин и дали им возможность развить особый, женский, субъективный подход.

Второй маршрут возрождения еврейских женщин, как актрис, играющих на социальной сцене, находился за пределами религиозных рамок. К началу XX столетия появились образовательные учреждения, которые были основными центрами, где говорилось о социальных нормах, ценностях и на базе которых появлялись группы сопротивления.

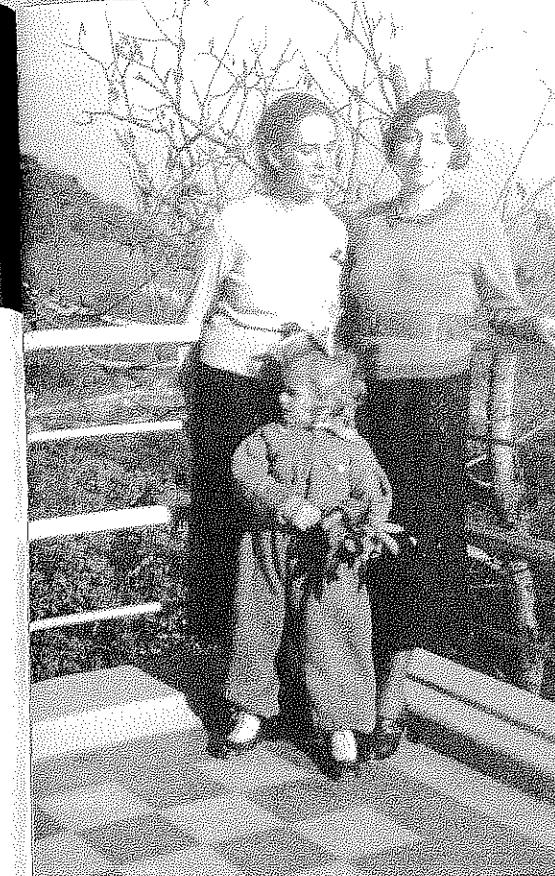
Этот маршрут поддерживала демографическая тенденция, предусматривающая, что обеспеченные евреи среднего класса (которые стремились к социальной подвижности своего поколения) в начале века ограничивали темпы воспроизведения потомства в Венгрии и также в Германии. Если в семье рождалось двое детей и они были девочками, то девочка получала такое же образование, как мальчик, кроме одного важного фактора – без религиозных наставлений. Это социальное явление, когда „девочки получали такое же образование, как мальчики“, привело к формированию новой женщины, как субъекта, и женщины, обладающие большими способностями и решительностью, вступили в истинно мужской, очень профессиональный мир. И в процессе получения образования, и возникающих при этом трудностей, так же как и мальчиков, их поддерживали их семьи. Их собственный опыт помог этим женщинам понять, как устроено патриархальное общество, и что власти мужчин сопутствует насильственная амнезия, забывчивость и дискриминация. Социал-демократическое феминистское движение, а позднее коммунистическое, открыло социальное и политическое пространство для ассимиляции и избавления от соблюдения религиозных норм

и обязанностей. Современные взгляды и социальная программа привлекли новое поколение еврейских женщин к участию в действиях левых сил. Когда мы говорили о наших праматерях, мы вспоминали о прекрасной традиции политической активности еврейских женщин.

Следовательно, Библия, если ее тщательно изучать, предлагает большое количество моделей. Для „девушек, которые получали такое же образование, как мальчики“, в религиозном мире не было места. Для них завоевание гражданских позиций было средством противостояния губительному, поддерживаемому религией угнетению, которому они подвергались в частной семейной жизни.

Если мы хотим понять причину того, почему большинство еврейских женщин Венгрии в наши дни не религиозны, мы должны принять во внимание, кроме других факторов, исключительные личные достижения наших праматерей в начале прошлого столетия и семьи, как места, где возможно сопротивление старым традициям.

вверху: семья Шультейц: Бабука с матерью и Чури, 1933
внизу: высшая еврейская школа для девочек после 1945
Фотографии из Венгерского еврейского музея и из архива

Берта Паппенгейм:

Новое понятие семьи

Анна О. – боровшаяся за права женщин – еврейка- Берта Паппенгейм (1859–1936) была одной из основоположниц теории психоанализа и сыграла важную роль не только в истории женского движения, но и в истории еврейских женщин своего времени. Ее всеобъемлющая социальная деятельность послужила укреплению еврейства, его возврату к традициям. После образования Лиги еврейского женщин, она организовала в 1904 году специальную группу для еврейских женщин по защите их интересов.

Берта Паппенгейм, 1882

Бритта Конц

Клип

Мой Боже, Ты не Бог
крутисти, слова и фимиама,
не Бог прошлого. Ты – Бог
Вездесущий силы, Требовательный Бог
Ты ко мне. Ты исцеляешь меня
Твоим, Ты должна, ты ждешь
моего выбора между добром и злом. Ты
требуешь, что я докончу через силы Твой
свои силы, и Тебе возносишь, умереть,
других за собой увлекая,
помогай всем, чем умею.

Требуй, требуй, чтобы каждый
мой вдох жизни в моей
сознании ощущался.
Это и есть Бог.

Берта Паппенгейм
14.11.1935

Лига еврейских женщин должна была стать исключительно религиозным объединением и была задумана, по словам Оттилии Шеневальд, в качестве миссии еврейских женщин. Прежде всего борьба против торговли девочками являлась важной задачей Берты Паппенгейм. Она ездила в Восточную Европу, собирая сведения в личных беседах с женщинами. Силы, воодушевление и ориентиры в работе, черпала Берта Паппенгейм из своей ортодоксальной веры, связывая ее с убеждениями феминистки. Она рассматривала собственную религиозную принадлежность как долг и обогащение новыми возможностями. Социальная работа была для нее открытым признанием еврейской религии – благим делом, заповедью, долгом всего еврейского сообщества. Бездетную, ортодоксальную еврейку Берту Паппенгейм занимал вопрос, как она может следовать заповеди Торы „о создании дома“, и жить достойным звеном в цепочке поколений. Как многие феминистки того времени, она была твердо убеждена в предопределении женщины как матери и пыталась расширять вытекающие отсюда обязанности. „Материнство – предназначено женщине, хотя она и может быть несчастлива им“. Материнский инстинкт – древнейшее чувство женщин, ощущение которого может осчастливить и девственницу. Она подчеркивала, что для женщин не может быть чужих детей, поэтому незамужние или бездетные женщины точно также живут материнскими чувствами и заслуживают таким образом равных прав с замужними. Также и в религиозном контексте Берта Паппенгейм расширила представления о роли еврейских женщин. Она распространяла традиционные понятия „проповедница дома“, „хранительница семьи“ на государство и еврейское сообщество, рассматривая их единой „семьей“. Представляя еврейкам, таким образом, общественное поле деятельности, как само собой разумеющееся. По ее представлениям женщина является „Созидающей“ и преобразовательной силой в жизни. Рожая в боли и муках, она воспитывает в неиссякаемой любви, увершает и предостерегает, сознательно развивая зачатки Божественного. Каждый ребенок является для Берты Паппенгейм святыней, о нем следует заботиться, чтобы здоровый телом и духом, он мог бы приблизиться к подобию Бога. На этом зиждется надежда на приход Миссии.

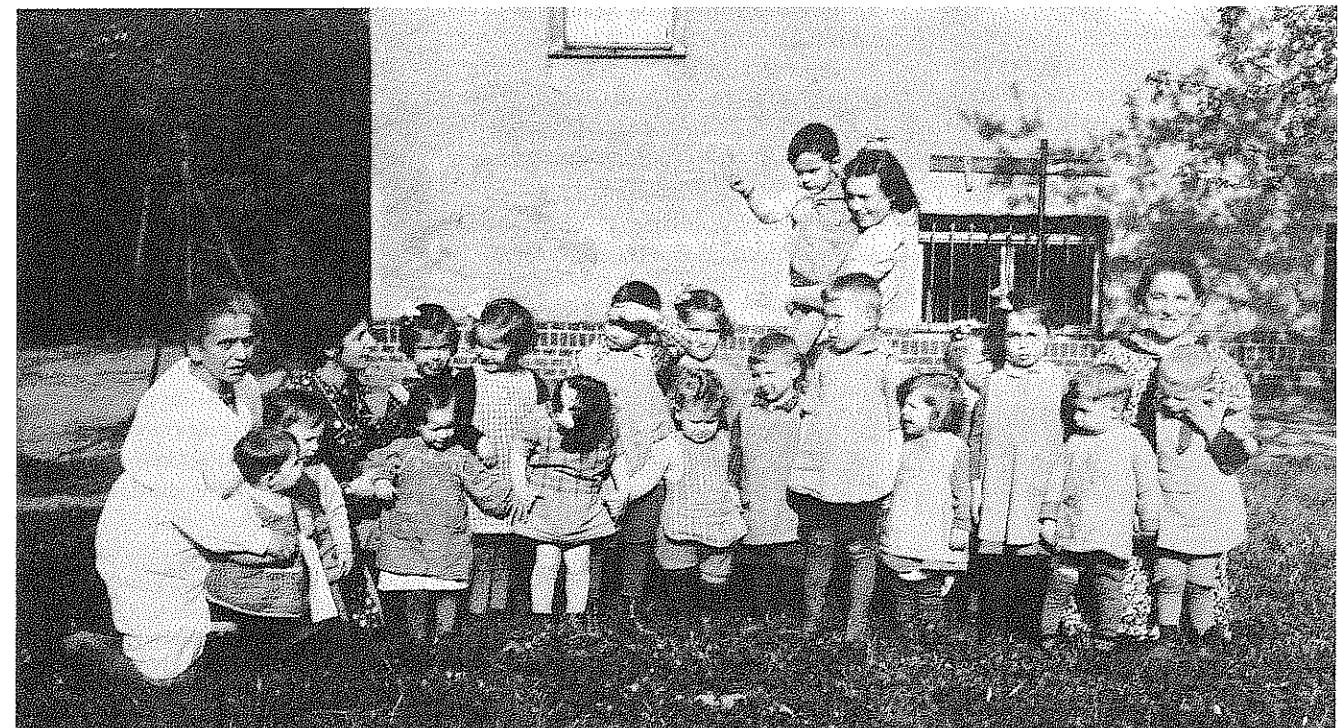
„Дом призрения“ Лиги еврейских женщин был основан в 1907 году в Ной-Изенбурге и считался делом души Берты Паппенгейм. В нем воплотились важные для нее религиозные и социальные идеи, она сформулировала основную идею и идею воспитательной политики, пожертвовала дому большую часть своего имущества. Здесь могли обрасти приют, стоящие за чертой еврейского общества: бывшие

проститутки и матери-одиночки, девушки, отбывшие срок, трудновоспитуемые или незаконнорожденные дети, дети, осиротевшие в результате погромов. После прихода к власти нацистов, „Дом призрения“ стал важным центром образования в области ведения домашнего хозяйства, ухода за младенцами и детьми.

Изенберг стал ответом Лиги женщин на общественные процессы XIX века. Берта Паппенгейм верила, что „миссией, возложенной Богом на евреев всего мира“ является укрепление силы семьи и усиление роли семьи“. Жизнь в „Доме призрения“ должна была нести семейный характер, будить тоску по традиционной семье. Поэтому воспитание в своей основе зиждилось на традициях. Воспитательницы стремились донести индивидуальность каждого праздника, строго соблюдать предписания еды, в соответствии с еврейским календарем. Как и в семье, жители дома сидели за общим столом, что указывало на их равноправие и поддерживало совместный распорядок жизни. Для девочек преподавались уроки религии, они учились иврите и традиционные молитвы. „Дом призрения“ можно рассматривать также в качестве альтернативы традиционных представлений о семье. Здесь женщины образовали сообщество, опережающее моральные

представления того времени. Еврейская семейная традиция, приобретая совершенно новый для себя контекст, была реформирована „изнутри“.

В противовес концепции „маленькой, буржуазной“ семьи, Изенбург явился исходным пунктом, целью и носителем идеи солидарности в еврейской общине. Он повторял в миниатюре „Дом Израиля“ и ему придавалось огромное общественное значение. Берта Паппенгейм рассматривала Изенбург как поиск. Педагогические цели должны были осмысливаться по новому. Этот поиск был насищенно прерван. Берта Паппенгейм умерла 28 мая 1936 года, вскоре после допроса в гестапо. Один из четырех домов на глазах у детей, был сожжен 9 ноября 1938 года. В 1942 году обитатели „Дома призрения“ – дети и воспитательницы были депортированы и уничтожены в концентрационных лагерях. Помещения „дома призрения“ были отданы организации „гитлерюгенд“. Сегодня это место проведения семинаров и музей памяти.

Бритта Конц – евангелический теолог. В настоящее время работает над диссертацией о религиозности и религионно-политической деятельности Берты Паппенгейм и Еврейского Союза Женщин.

Дагмар Швермер На салон это было непохоже!

Еврейский Союз Женщин после 1945 года

Вновь образованный в начале 50-х годов после запрета нацистами в 1938 году, Еврейский Союз Женщин занимался прежде всего помощью пострадавшим от Катастрофы. Но в тоже время женщины приобретали и политическую силу. Трои из организаторов Соза – Рут Галинский, Инге Маркус и Лили Маркс - рассказывают в беседе с Дагмар Швермер о возрождении Союза Женщин.

Берлинская группа женщин, 1957

Как осуществлялись контакты среди женщин, существовала ли какая-то особенная форма общения?

Инге Маркус: На салон это было не похоже! Люди знакомились, каждый рассказывал о своей судьбе. Каждый черпал немного надежды. Мы действительно были далеки от традиционного салона, мы не хотели подражать Рахель Варихаген, ничего подобного уже не могло быть. Нас было тогда всего-то 5000-6000 членов в Еврейской Общине и группа женщин, объединившая 500 человек, казалась огромной.

Рут Галинский: Не забывайте, это были в основном однокие люди.

Как происходил обмен информацией?

Г-жа Маркс, Вы руководили уже тогда специальным изданием газеты для женщин общины.

Лили Маркс: Это был информационный листок Еврейского Союза Женщин в Германии под названием: „Женщина в обществе“. Нашей целью являлась социальная работа, передача знаний о государстве, знаний в области политики, об Израиле и сотрудничестве с Израилем, и, прежде всего, просвещение женщин, а также, проводя социальную работу, необходимо было не забывать и о других

вещах. Для нас было огромным счастьем, что мы пусть и нерегулярно, но выпускали на средства Всеобщей Еврейской еженедельной газеты, свою на 16 страницах газету. Наша газета прилагалась к Всеобщей газете и таким образом находила широкое распространение.

Вы подчеркнули в начале, что женщины сообщества прежде всего выполняли социальную работу. Довоенный Союз Женщин представлял современный образ мышления. Играли ли роль в Вашем Союзе феминистские тенденции?

Рут Галинский: В то время о феминизме не было и речи. Мы должны были выжить, мы должны были восстанавливать разрушенное. Кроме того, насколько я помню, все мы были эмансипированными женщинами. У нас не было ощу-

Рут Галинский, 2001

щения, что мы должны бороться. Что касается религии, это другое дело, здесь каждая решала для себя. Одни были ортодоксальны, другие либеральны.

Что давало Вам силы?

Рут Галинский: Во-первых, то, что я вообще выжила, это давало мне силы и что я могу начинать сначала. Я вышла замуж за сильного человека, это тоже делало меня сильной.

Ваша работа, г-жа Галинский и г-жа Маркс тесно связана с работой ваших

Инге Маркус, 2001 и 1966

известных мужей. Один из них Хайнц Галинский в течении долгого времени являлся Президентом Еврейской Общины и председателем Центрального Совета. Другой – Карл Маркс был публицистом и издателем Всеобщей Еврейской Еженедельной газеты. Какую роль играли Вы?

Рут Галинский: У моего мужа, к примеру, было чувство, что он становится сильнее в моем присутствии. Он всегда требовал, чтобы я везде ходила с ним. Я приведу Вам маленький пример: возвращаясь вечером домой, мы обязательно садились рядом и за бокалом вина беседовали. Такой обмен мнениями играет важную роль.

Лили Маркс: Я могу подписать под этим. Я была одной из немногих работающих евреек, в Дюссельдорфе их было лишь две: кроме меня еще моя приятельница детский врач, вернувшаяся из

Нас двое парней из Германии
Нас зовут Макс и Мориц
Где бы мы только не появились
У нас всегда возникают неприятности.
Но нам не нужно извиняться
За то, что мы живем в Германии.
Напоминаем, ведь мы - евреи.
И это не зависит от того, где мы находимся.

На встрече Международного Конгресса Еврейских Женщин в Лондоне, 1966

Израиля. Мы работали вместе еще в Англии, во время эмиграции. Я необыкновенно многому научилась у своего мужа. И мне разрешено было у него учиться. Никогда не возникло потребности бороться, скорее наоборот. Я встречала в нем необыкновенное понимание важности работы среди женщин. Деятельность Союза женщин не ограничивалась рамками Германии. Вы начали принимать участие в работе Международного Конгресса Еврейских женщин. Какой опыт Вы вынесли оттуда?

Инге Маркус: Эти международные встречи были сумасшедшие интересны. Чисто человечески мы прекрасно понимали друг друга, хотя и не без задних мыслей ... Большинство из них говорили: „О Боже, они приехали из Германии. Как они могут после всего там жить? Или как они могли вернуться туда? Им было это трудно понять. Мы пытались донести до них эту дилемму при помощи маленького веселого стишка:

Дагмар Швермер – журналист, живет в Мюнхене. Рут Галинский и Инге Маркус живут в Берлине. Лили Маркс – в Дюссельдорфе.

старом понимании этого слова вышли из моды.

„Бейт Дебора“ выступает за равноправие женщин в ритуалах. Понравилась ли Вам, проводимое женщинами Богослужение во время конференции?

Лили Маркс: Я находилась и вчера и сегодня под глубоким впечатлением. Это было моим первым, примерно за 54 года, либерально-реформистским Богослужением, в котором я участвовала. Чудесное Богослужение. Одновременное прочтение текстов на иврите, немецком и английском языках также произвело на меня глубокое впечатление. Я также могла читать вместе со всеми, чего я не могу в Дюссельдорфе.

Лили Маркс, 2001

Андреа Пето

В ТИСКАХ МЕЖДУ КОММУНИЗМОМ И СИОНИЗМОМ

До 1944 года в Венгрии было 152 организации еврейских женщин, после 1945 года было восстановлено только 16 организаций. Я нашла документы шести из них. У четырех организаций имеются две даты расформирования. Первая дата - между 1945 и 1947 годами – действительно представляет большой интерес, так как организации еврейских женщин были ликвидированы или запрещены вместе с различными нацистскими организациями, потому что в венгерском документе о перемирии был пункт, гласивший, что гражданские организации, которые не возобновили свою деятельность после войны, или которые не подчинились распоряжению о возобновлении своей деятельности до определенного срока, должны быть запрещены. И поэтому организации еврейских женщин попали в одну группу с организациями правых и были запрещены. Затем, некоторые евреи вернулись после депортации и изъявили желание продолжать активную деятельность. Вторая дата расформирования – 1950 год. Когда наступил 1950 год, в бюро организаций еврейских женщин появилась тайная полиция: все документы, которые были найдены, сложили в ящики и увезли в секретный архив Министерства Внутренних дел. Этот архив был открыт только в 1993 году.

Если Вы посмотрите на демографические данные о женщинах, которые принимали активное участие в жизни евреев, вы увидите, что эти женщины не были профессионалами. Они не сделали карьеры в какой-либо отрасли производства. Они работали в благотворительных организациях, распределяя помощь, которая поступала от Джойнта и других организаций. Я бы сказала, что их цель и их перспективы, когда они принимали участие в этом возобновлении еврейской жизни, заключалась в собственной реинтеграции, в том, чтобы участвовать в создании того, что было утрачено, чтобы создавать банки данных, чтобы снова

быть востребованными в жизни Венгрии. Они были членами, по крайней мере, трех организаций: одной политической партии, коммунистической или социал-демократической, и, кроме членства в организации еврейских женщин, они еще были членами массовой женской сионистской организации.

Почему этот мир был уничтожен в 1950 году? Первая причина – это коммунистический переворот. Организации еврейских женщин были уничтожены по двум причинам: первая – религиозная, коммунисты считали эти организации религиозными и они были запрещены, наряду с организациями католиков, протестантов и других; вторая причина связана с антикапиталистическими тенденциями коммунистов. В организациях еврейских женщин работали обеспеченные женщины из семей среднего класса, поэтому к ним прикрепили ярлык „классовых врагов“. Другой причиной гибели этих организаций был сионизм. Это был очень короткий период в истории венгерских евреев, когда сионизм пустил глубокие корни. У нас есть отчеты полиции, датированные 1950 годом, в которых говорится, что полиция не нашла никого, кто ранее активно участвовал в работе этих женских организаций, так как все они уехали в Израиль. И при столкновении этих двух сил – коммунизма и сионизма, эти еврейские феминистические организации прекратили свое существование, хотя те, кто принимал участие в их работе, все еще лелеяли надежду о восстановлении социальных связей, так как это было чрезвычайно важно для реинтеграции в жизнь венгерского общества.

Тоби Аксельрод

Быть плодовитыми: о формах сотворения жизни

Ки Тетце, или Исаия 54, является для меня особо значимой частью субботнего чтения (Гафтара) книги Пророков. В 1969 году у меня была бат-мицва. И я вернулась к этому чтению позднее, чувствуя, что этот поэтический текст предназначен для того, чтобы помочь мне в будущем. В тексте Б-г разговаривает с женщиной, у которой нет детей. „Больше детей у одинокой, чем у той, которая живет со своим мужем“, – говорит Б-г.

Тогда мне было 13 лет, и я не знала, что доживу до настоящего времени без своей собственной семьи. Моей основной целью в жизни было найти подходящего человека, создать с ним семью и родить детей. Для некоторых женщин такой цели не существует. Я уважаю выбор других людей. Но мне отсутствие своей собственной семьи причиняет боль. Эта ситуация, с которой я научилась жить, но я все еще надеюсь, что мои мечты когда-нибудь осуществляются.

Нет, не иметь детей не было моим выбором. Во всяком случае, я об этом не думала. Я была одной из тех, кто достиг совершеннолетия в период, когда существовали противоречивые идеи. Я верила (и все еще верю) в романтику и независимость. Для меня идеальный муж – это тот, кто мог бы быть и любовником, и партнером в жизни. Я верила в то, что можно быть сексуальной и чувственной, но не объектом секса. Я верила в то, что я еврейка и что в то же время у меня нет ограничений (я больше не считаю ограничения чем-то особенным). Я хотела иметь четверых детей – двоих старших, двоих младших и двоих среднего возраста. И я не думала о том, что время уходит.

Кто знал, что современная цель – быть женщиной, сделавшей карьеру, развивающей Б-гом данные ей способности и обеспечивающей себе финансовую независимость, потребует таких огромных затрат времени и будет препятствием для создания родственных отношений? Кто знал, что такое большое количество молодых людей все еще будут искать обычных жен? Кто знал, что идея нашего либерального окружения: люби своего соседа, но выходи замуж за еврея – окажется такой вызывающей? И кто знал, что предупреждение, которое звучит на кафедрах синагог: „Не завершайте то, что сделал Гитлер! У Вас должны быть дети-евреи!“, окажется таким действенным.

Сегодня, когда я оглядываюсь назад, я вижу, что люди моего возраста стояли на вновь построенном мосту! Мы были поколением, которое появилось после Холокоста, и идея была нам понятна. Мы должны были возродить уничтоженную еврейскую нацию, рождая ребенка за ребенком.

Но для тех из нас, кого не сдерживали рамки местечковой ортодоксальности, где браки, которые „заключаются на небесах“, родители фактически устраивали

здесь, на земле, все еще оставалась задача найти свой путь для достижения карьеры и создания семьи в обществе, где появились многочисленные новые возможности и обязанности, но где было неизвестно, как это осуществить.

Свобода, которую мы унаследовали, дает нам возможности и побуждает нас к действиям. Все это требует дисциплины в тех случаях, когда возникают чрезмерные желания. Жизненные удобства, хорошая физическая форма, развлечения, т.е. все, что можно купить за деньги, отвлекают наше внимание и мы исподволь начинаем думать, что мы бессмертны. А тем временем мы становимся старше.

Я говорю „мы“, потому что я вижу всех вас вокруг, как в Германии, так и в США, женщин-гетеросексуалок, в возрасте от 35 до 50 лет, которые все еще ждут мужчину, с которым бы они связали свою жизнь и создали семью. Я не знаю, есть ли такое же количество мужчин в подобной ситуации. Давайте же не будем больше откладывать достижение наших целей. И, если мы не можем сами воспроизвести потомство, давайте искать новые пути для осуществления нашей мечты – быть плодовитыми, если мы хотим способствовать „продолжению“ существования еврейской нации, а совсем не для того, чтобы нас называли пособниками Гитлера. Очень поэтичный текст Ки Тетце содержит возможные ответы как для женщин, так и для мужчин, которые еще не нашли партнера в жизни и которые ищут пути для осуществления своей роли в зарождении жизни. Ки Тетце подразумевает, что отвергнутая невеста будет снова востребована и что Б-г в своей любви не отвернется от нее: „не отвернется от тебя и мир сохранится“. Текст звучит, как

Анне-Лиза Натан родилась в Париже, сегодня живет в Берлине. Специально для конференции „Бент Дебора“ она составила концерт из песен современных еврейских женщин-музыкантов. Концерт под названием „Голос радости“ состоял из произведений Хелены Гриноверг, Мари-Жан Серено и Марини Круглярской. Это текот песни на стихи Доры Гейтельбаум.

Я увидела ласточку
И подумала – она будет лежать всегда.
Я увидела цветущую розу
И подумала – она будет цвести всегда.

Я увидела дерево в поле
И подумала – оно будет стоять всегда.
Я сокала себе мечту
И думала, что она не исчезнет.

Я – ласточка, раненная в грудь
Дерево, сломленное ураганом,
Цветок, сорванный с куста
Сон, с глазами полными скорби.

В глубине моего сердца плачет ветер
Семью пылающими всхлипами.
Но я полна надежды ребенка
И готова по-прежнему любить.

выражение любви и нежности и указывает на то, что осуществление предназначения женщины зависит от ее мужа и от Б-га.

Одна из известных интерпретаций этого текста заключается в том, что женщина представляет людей Израиля и что Б-г обещает возвратить этому народу процветание. Но можно рассматривать этот текст, как изображение женщин, у которых нет детей, но которые способны дать новую жизнь. В тексте также говорится о воспитании нового поколения, об обновлении и вдохновении, которое приносят дети. Здесь также говорится о необходимости помогать, защищать и руководить теми, кто в этом нуждается, т.е. необходимости, которую чувствуют многие из нас. В тексте говорится о желании выразить нашу духовность через музыку, искусство, в письменной форме, а также путем создания лекарств и технических средств, чтобы улучшить жизнь людей.

Итак, в Гафтаре Ки Тетце речь идет о сотворении жизни. Но речь здесь идет не об одной форме сотворения мира. Сказать, что мы созданы по образу и подобию Б-га – значит сказать, что мы созданы кем-то. Мы не похожи на Б-га, но у нас есть способности действовать, как Б-г, не управляя другими, не создавать что-то из ничего, а создавать что-то из самих себя, что-то, что идет дальше нас и оказывает положительное влияние на других. Брожденное божественное качество сотворять жизнь заключается в том, что если произошло зарождение живого организма, то, в дальнейшем, он живет своей собственной жизнью. И все живое, что мы создаем, обладает способностью создавать жизнь. Я все еще могу пропеть первые несколько строк Ки Тетце, не сверяясь с текстом. Моя Бат-мицва была первой в нашей семье. Мой отец и его родственники во всем следовали традиции. Никогда даже не возникал вопрос о том, что у меня не будет Бат-мицвы и мой дед со стороны отца – ортодоксальный раввин, пришел на службу и даже поднялся на биму и говорил о традиционной роли еврейской женщины.

Вы могли бы подумать, что я внимательно слушала, но я думала только о своих ногах, которым было до боли тесно в крошечных белых туфельках на высоких каблуках. Затем мои мысли перенеслись в маленькую синагогу моего деда, где мужчины и женщины сидели отдельно друг от друга, но где детям разрешалось свободно открывать заветную дверь, где был спрятан Шофар, свободно дотрагиваться до бархатной занавески, за которой находилась Тора.

Когда я смотрю на слова старой Гафтары, я вижу много изображений плодовитости. Дни жатвы наступают после Искупления и мы можем воспользоваться многочисленными плодами, а плодами нашего труда могут воспользоваться другие. Как сказано в Ки Тетце, Б-г – это „Б-г любви ко всем, кого он создал“.

Тоби Аксельрод – немецкая корреспондентка „Еврейского телеграфного агентства“ живет в Берлине.

Линн Фейнберг

Мать-одиночка в ортодоксальной общине

Традиционное представление о еврейской семье с отцом, матерью и детьми – прочно укоренилось в нашем сознании. В соответствии с этим представлением отец играет важную роль в семье, и когда отец отсутствует, я по собственному опыту знаю, что семейная жизнь становится урезанной. Статус матери-одиночки означает, что женщина выполняет ряд обязанностей, которые традиционно всегда рассматривались, как мужские, такие, как произнесение молитвы (напр. кидуш), разрезание хлеба вечером в пятницу. При решении каких-то вопросов мне пришлось столкнуться с огромным количеством запретов, и, прежде всего, это касалось образа жизни, который во многом отличался от образа жизни

большинства окружающих. Во-вторых, это касалось тех обязанностей, которые мне пришлось выполнять, и которые не предусмотрены нашей традицией. И временами я испытывала чувство ужасного одиночества.

Посещение синагоги с моими детьми оказалось не простым делом. Я, как женщина, должна была находиться на галерее и то, что происходило внизу, можно было увидеть только из первых рядов. Мои сыновья хотели быть с другими детьми, которые сидели внизу со своими отцами. Подобные ситуации возникают также в смешанных браках, когда один из родителей – еврей, особенно в тех случаях, когда дети и один из родителей различаются по полу. До тех пор, пока моим мальчикам было 9 и 10 лет, мой отец – их дедушка был еще жив и он всегда бывал в синагоге во время службы. Это, конечно, помогало разрешить все мои трудности, связанные с посещением синагоги, и во время Шаббата и торжественных обедов мой отец и его вторая жена помогали притупить чувство, что в семье кого-то недостает. Однако, в синагоге мой отец часто бывал занят, разрешая какие-то проблемы, и у него не всегда было времени, чтобы выполнять роль отсутствующего родителя для моих сыновей. То, что мне приходилось сидеть отдельно от моих сыновей, расстраивало меня, так как я не могла повлиять на то, как мои дети понимают службу. Это постоянно напоминало мне о том, что иудаизм разрешает и что запрещает представителям разных полов, и подталкивало меня к тому, чтобы что-то предпринять в связи с этим. Было время, когда я даже стала петь в

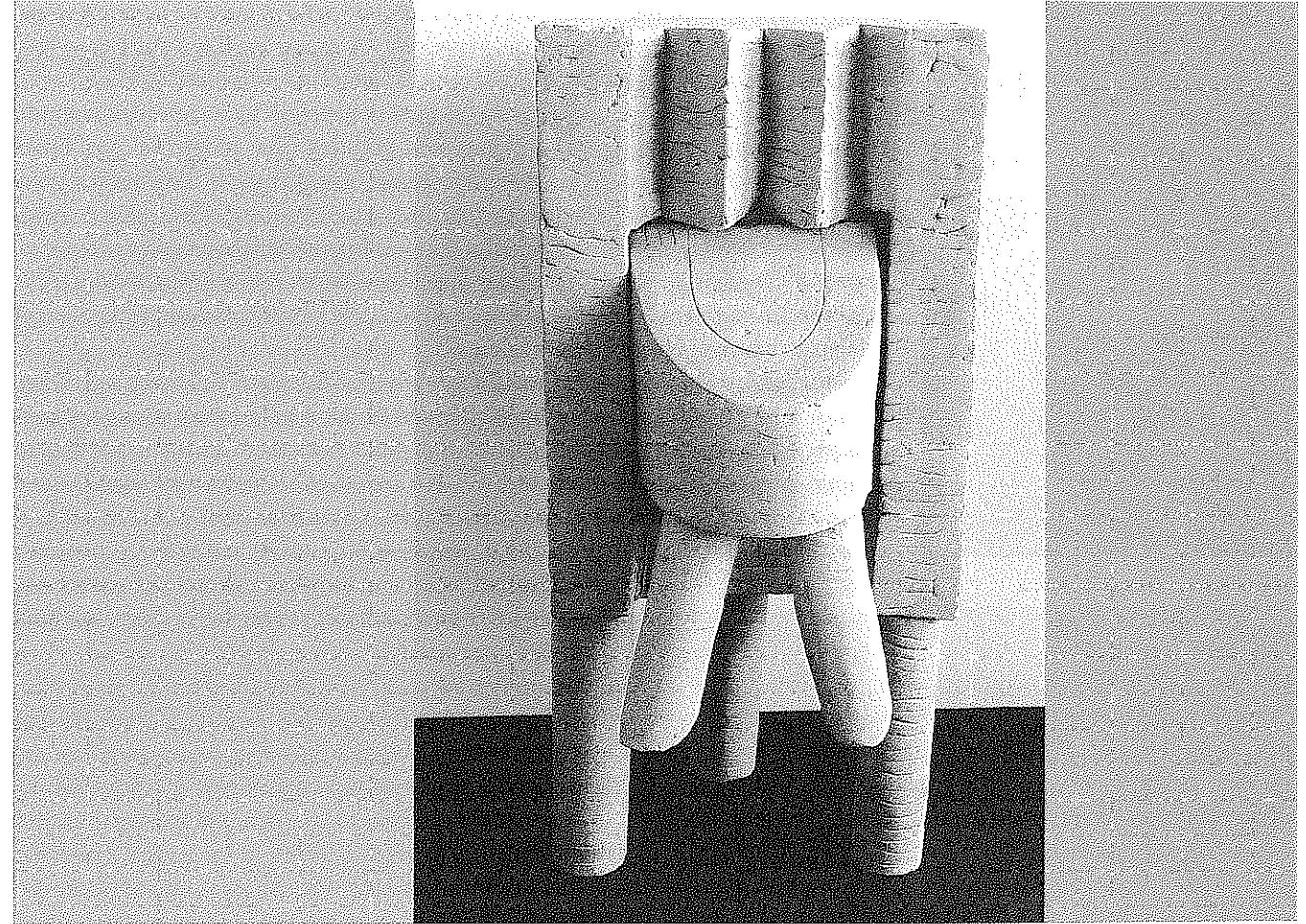
детском хоре синагоги (я была одной из двух взрослых женщин; кроме этого, в хоре было несколько мужчин, все же остальные участники были дети), чтобы мои дети более активно участвовали в службе. Но женщины и девочки поют наверху, на галерее, мальчики же стоят внизу у бимы. Это помогло мне самой приблизиться к службе, но повлиять на своих детей я не смогла.

В Норвегии считается вполне обычным явлением, если у детей есть только один из 2-х родителей, в еврейской же общине шестнадцать лет назад ничего подобного не было. Я была в то время первой матерью-одиночкой, позднее появилось еще несколько, и все же традиционная „нормативная“ семья наиболее распространена, хотя не всегда оба супруга – евреи. Из-за этого я чувствовала, что в чем-то уязвима, как родительница в общине. Сейчас отцы принимают большое участие в жизни своих детей, и моя роль матери-одиночки была особенно заметной в некоторых случаях. Например, когда я отвозила детей в еврейские лагеря на уик-энд, или приводила их на еженедельные занятия в хедер (это часто было обязанностью отцов). Быть матерью-одиночкой означало нести ответственность за обязанности и матери и отца, и порой это бремя было очень тяжелым. У обоих моих сыновей еврейские имена, но у них нет отца-еврея. Это

означает, что их вызывают для чтения Торы, используя мое еврейское имя, что подчеркивает и их и мой статус.

Когда мои мальчики готовились к бар-мицве, я была их учителем дома, что по традиции – типично отцовская обязанность, и, как многие матери, я отвечала за подготовку вечера, приглашала гостей, готовила угощение и т. д. Я получила удовольствие, помогая своим детям готовиться к бар-мицве, так как наблюдала, как все это происходит. Но, когда проходила церемония бар-мицвы, у меня было место на галерее, а они были внизу.

В нашей общине есть обычай, который заключается в том, что семья, которая готовит бар-мицву, устраивает кидуш с кофе и пирожными в общинном центре после утренней службы Шаббат. Моя группа Рош Ходеш вызывалась помочь мне подготовить все это. Без их помощи это означало бы дополнительные усилия к моей уже и без того полной нагрузке. Это означало, что я смогу сконцентрировать усилия на подготовке основного вечера, на том, чтобы проявить внимание ко всем моим гостям, и многим родственникам из-за границы. Я думаю, что эта ситуация показывает, что, несмотря на то, что я – мать-одиночка, я все же чувствую, что

Рахель Кон, скульптура из цикла
„Мать и дитя“

меня воспринимают, как члена общины. Мое положение, вероятно, помогло мне лучше понять, как рассматриваются вопросы пола в иудаизме, лучше, чем поняла бы женщина в обычной ситуации. Чтобы понять, как я нашла путь, чтобы хорошо себя чувствовать в рамках традиции, наряду с пониманием, какова роль женщин, нужно также узнать, какова „мужская“ роль в иудаизме. Я постаралась поделиться этими знаниями с другими еврейскими женщинами в двух группах Рош Ходеш, в формировании которых я участвовала. Парадоксально, но это та работа, за проведение которой меня теперь уважают в общине. Я пытаюсь разрешить вопросы, связанные с пониманием традиции и с тем, как детей и взрослых обучают традиции в рамках ортодоксального направления. Я испытываю возмущение, когда иудаизм представляет мудрецов древности так, как если бы у них было еще очень многое, о чем они могли бы сказать, и заявляет, что современное понимание имеет значительно меньшее значение. Все эти так называемые мудрецы жили в период совсем другой социально-экономической формации и это дает мне основание усомниться в абсолютной обоснованности их суждений.

лесбийская свадьба в Берлине

Жизнь геев и лесбиянок стала более открытой, по крайней мере в западном мире, только в течение 3-х последних десятилетий XX столетия. Так как секс между однополыми партнерами вышел из тени, количество брачных союзов среди лесбиянок и геев, требующих официального признания их взаимоотношений, увеличивается. Важно то, что появились условия для развития подобных сексуальных отношений. В течение последних тридцати лет изменяется роль представителей разных полов в сексуальных отношениях, и следствием этого является изменение гетеросексуальных браков. Фактически, в некотором смысле, различие между гетеросексуальными браками в наши дни и теми, которые существовали до эпохи феминизма, так же велики, как различия между гетеросексуальными браками и гомосексуальными.

В самом деле, различия стали такими значительными, что можно утверждать, что в наши дни гетеросексуальные браки больше не соответствуют в точности концепции брака, провозглашенной религиозными институтами и государством. Более того, брак не только изменяется, но его заключение становится значительно менее распространенным явлением. В обстановке, когда все меньше гетеросексуалов вступает в брак, понятие „супружество“, как его представляют те, кто желает вступить в брак – это нечто большее, чем обычное существование для всех гетеросексуалов. И это понятие становится все более и более значительным. И в этой обстановке мы наблюдаем появление браков среди геев и лесбиянок. Конечно, далеко не все геи и лесбиянки стремятся к тому, чтобы создать брачные союзы. В самом деле, для некоторых важно то, что лесбиянки и геи живут совершенно по-разному и не вступают в гетеросексуальные контакты. Конечно, эта точка зрения удовлетворяет тех, кто рассматривает супружество как эксклюзивную прерогативу, как вечный знак самого высокого статуса гетеросексуальных отношений. Традиционное обоснование супружества у евреев (кидушин), как исключительной прерогативы гетеросексуальных пар основано на понимании того, что люди были созданы в двух формах: мужчина и женщина, чтобы эти 2 формы могли объединиться для воспроизведения потомства и общения.

Это bipolarное толкование, которое сфокусировано на анатомических различиях между полами, представленное в повествовании о первом дне Творения, где используются слова „мужчина“ (захар) и „женщина“ (некева) (Книга Бытия 1:27), игнорирует тот факт, что, как мужчина, так и женщина созданы, как две стороны единого человеческого существа (адам), по подобию Бога (Книга Бытия 1:27), и, что в повествовании о втором дне Творения подчеркивается сходство между двумя полами, благодаря употреблению слов „женщина“ (иша) и „мужчина“ (иш), и оба эти слова происходят от одного корня алеф, нун, шин, что означает – быть человеком (Книга Бытия 2:23).

В то время, как представление о благочестии у евреев (кедуша) связано с понятием разделение и это отражено в ритуале, предшествующем свадьбе (эрусин-кидушин), когда невеста сидит отдельно от жениха, вся свадебная церемония парадоксальна: если в первой половине церемонии подчеркивается различие между ними, то они объединяются в единое человеческое целое (Адам в Эдеме), когда произносится семь благословений во второй части церемонии (Шева Брахот).

Елизабет Тиква Сара

Лесбийско-гомосексуальные Кидуши

Человечество едино и различно. В то время, как книга Творения повествует о различиях просто в bipolarных терминах, становится все более очевидно, что различия у людей значительно более сложные. В супружеских парах, в которых оба супруга принадлежат к одному и тому же полу, половые особенности могут проявляться у супругов по-разному и могут сильно различаться. В гетеросексуальных парах супруги различаются по внешним половым признакам, но они могут обладать одинаковым характером и мироощущением. Церемония, которая показывает различие между индивидуумами, подтверждает их предназначение друг для друга и прославляет их союз, в равной степени относится к любым парам. Свадебная церемония у евреев, которая включает эти элементы – это кидушин.

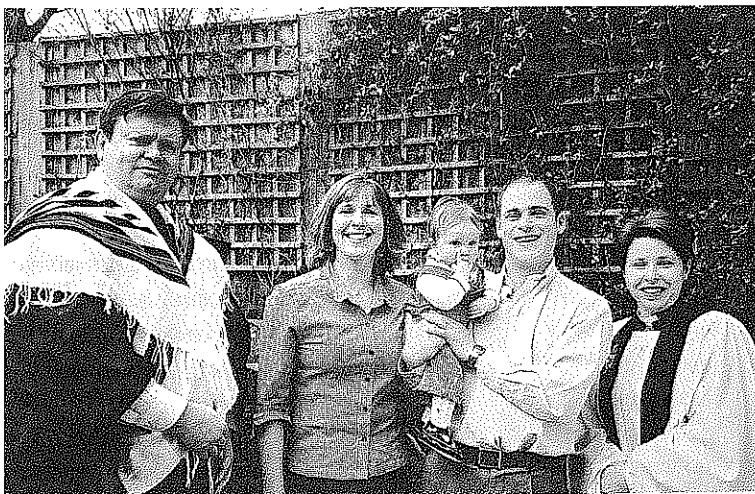
Гай Холл

Межрелигиозные свадьбы

Одна из проблем, с которой сталкиваются все религии, заключается в том, чтобы примирить унаследованные традиции с нуждами общины. Большинство религий считают, что они должны охранять все те знания, которые они получили благодаря божественному вдохновению, культурному развитию и историческому опыту. Предполагается, что люди должны либо подчиниться правилам, либо изменить свое поведение, чтобы соответствовать унаследованным правилам, хотя сама традиция никогда не была статичной, а постоянно развивалась.

Борьба, которая происходит в иудаизме, направленная на то, чтобы примирить традицию и современность, привела к следующим результатам: существует ортодоксальный подход, цель которого – повторить путь самоуправляемых, замкнутых и самостоятельно развивающихся общин прошлого. При этом подходе приветствуют тех евреев, которые становятся членами общины, но в большинстве случаев ничего не говорят о тех, кто ничего не делает. Так же, как в „Тевье-молочнике“ Шолом Алейхема, по которому был создан мюзикл „Скрипач на крыше“, даже в штате традиций мало придерживались и дочери настаивали на том, чтобы самостоятельно выбирать мужей. Другой, либеральный подход заключается в том, чтобы изменить традиции и обычай, проявить большую гибкость, но при этом тоже имеются некоторые ограничения. Третий подход, который возможен, заключается в том, чтобы попытаться превратить социологическую реальность в религиозную возможность. В периоды своего наиболее созидающегося развития иудаизм искал пути, чтобы освятить важные моменты в жизни людей. И лучше всего это получалось в те периоды, когда иудаизм был ближе всего к реальной жизни. Это достигалось при попытке привнести святость в новые реальные ситуации, в которых могут оказаться люди. Те, кто придерживается этого подхода, скорее стремятся понять, а не осудить.

Сейчас некоторые формы поведения считаются неприемлемыми в силу условностей и привычек, и даже трудно себе представить, что все это можно переосмыслить и понять, приемлемы ли эти формы поведения в наши дни. Часто на отношение к этим правилам и наказание за их невыполнение накладывается табу, и все это не оправдывает причины этих условностей и правил. Изречения мудрецов и правителей не всегда приемлемы в наши дни, так как они не были знакомы с пониманием новейших отраслей знаний, не связанных с иудаизмом. Некоторые новые трудноразрешимые вопросы, которые возникают в современном общест-

Гай Холл (слева) дает имя ребенку в „смешанной“ семье

ве, не имеют ничего общего с тем, что мы находим в древних рукописях раввинов. Не все, что унаследовано от прошлого, применимо в наши дни. Поэтому нужно использовать знания и совесть, чтобы говорить о нашей этике и морали. Ритуал и традиция обладают ценностью только тогда, когда они способствуют большей духовности членов общины.

Многие утверждения современных религиозных лидеров, какими бы они не были воодушевляющими или заслуживающими внимания, не оказывают существенного влияния. Они отражают разрыв между религиозными идеалами и местом религии в жизни людей. Это противопоставление может привести к разочарованию и недовольству. Раввины не могут жаловаться на тех людей, которые не посещают их синагоги, если эти люди не чувствуют, что они получают там помощь, в которой нуждаются, и ответы на вопросы, связанные с религией. Едва ли нужно удивляться тому, что люди перестают ходить в синагоги, если они чувствуют (правомерно или неправомерно), что они отвергнуты, оскорблены, или, что религия им ничего не предлагает, чтобы одобрить их выбор партнера в жизни.

Большинство раввинов очень болезненно относятся к дилемме, которая возникает, когда речь идет о супружеских парах, в которых супруги исповедуют разную религию. Это их волнует, но лучшее, что они могут предложить – это переход в другую веру одному из партнеров, или же они просто отвергают такие браки. Для значительной части общины библейская интерпретация еврейского закона не является единственным критерием, согласно которому люди говорят о своей религиозной принадлежности. Такой интерпретации противопоставляется память, символизм и солидарность, рассматриваемые вместе.

Наконец, главное возражение против смешанных браков заключается в том, что в них видят угрозу для будущего еврейской нации. Выживание – это особо важная забота для поколения, которое появилось после Холокоста. И все же, беспокойство о том, будут ли у родителей внуки – евреи – это вопрос, который нельзя разрешить. Известно, что хороший брак предполагает, по определению, наличие детей. Но такое определение отвечало представлениям о браке в прошлом. А сейчас хороший брак подразумевает качество взаимоотношений между партнерами. Бабушки и дедушки больше всего беспокоятся о том, чтобы их внуки были здоровы, счастливы и чтобы окружающая среда не вредила их здоровью. Иудаизм безусловно должен сыграть свою роль для достижения всего этого, но эта роль не монопольная.

В иудейских средствах информации редко можно встретить подробные описания брачных церемоний и объявлений о бракосочетаниях, в которых партнеры исповедуют различную религию. Это – всегда событие, это – новость, но об этом не сообщают. Даже среди объединений раввинов или ассоциаций общин это вопрос, при обсуждении которого людям трудно быть абсолютно честными. И, насколько мне известно, серьезного отношения к подготовке раввинов для проведения такой церемонии не существует. В Соединенном королевстве количество браков, в которых супруги исповедуют различную религию, достигает 40%. И, естественно, возникает вопрос, сколько же еще таких брачных союзов должно быть заключено, чтобы отношение к ним изменилось? Как долго теология может препятствовать демографическому процессу?

Многие пары хотят, чтобы во время проведения религиозной церемонии соблюдались знакомые еврейские традиции, хотят, чтобы церемонию проводил раввин, но чтобы при этом упоминались такие детали, которые были бы понятны обеим семьям и которые отражали бы происхождение вступающих в брак. Это также возможно при проведении обряда свадьбы, при заключении брачного контракта, при рождении ребенка, во время похорон или кремации. Если к диалогу между двумя религиями подходить серьезно, то результат должен быть значительно, чем просто встречи или же получение знаний и соответствующих официальных документов. Решение этой проблемы приведет к тому, что будут внесены изменения в наши молитвенники и общинную жизнь и появится желание проводить совместную службу с людьми другой веры. Это означает готовность признать убеждения, ценности и заботы этих людей, или людей неверующих, а не только наши собственные.

Раввин Холл – выпускник колледжа Лео Бэк. Сейчас он является независимым раввином и работает в Европе. Он является раввином, который любит говорить „да“, особенно если это помогает людям, у которых есть проблемы, возникающие, когда другие раввины готовы только сказать „нет“.

Джесика Якоби Евреи по отцу

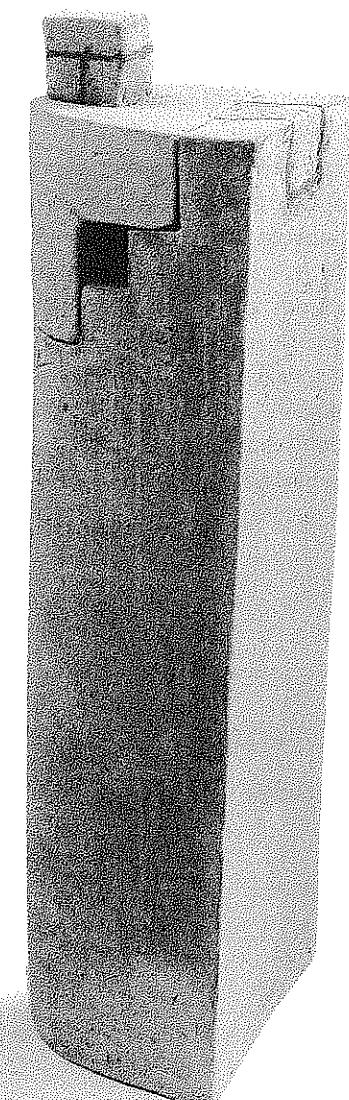
Еврейские феминистки, добивающиеся равноправия в синагоге, часто слышат в ответ, что иудаизм отводит женщине важную роль. В конце концов является ли ребенок евреем определяется по матери, а не по отцу.

Многие еврейки использовали этот аргумент в спорах с христианскими феминистками или сторонницами матриархата в защиту иудаизма, в котором нееврейские оппонентки склонны видеть источник патриархального зла вселенского масштаба. Несмотря ни на что, еврейские женщины изначально осознавали значение роли матери в воспитании детей и особенно сыновей. Как следствие этого, еврейские феминистки рассматривали определяемое по матери еврействоrudimentum существовавшего в Израиле первобытного матриархата. О чем с исторической точки зрения не может быть и речи.

Еврейство по матери было нововведением фарисеев, в рамках обширных пробразований в более поздние талмудистские времена. В книгах Мишна и Талмуд четко определено, что религиозный статус ребенка из смешанных браков, следует материинскому: „Твой сын от израильтянки зовется твоим сыном, твой сын от нееврейки – не твой, но ее сын.“

При этом речь не идет о принятии брака с неевреями. Подобные браки приводили, как правило, к исключению из общины. Вместе с тем, исходили из того, что нееврейки, выходящие замуж за еврея принимают его веру. Женщинам, получившим разрешение мужчин-евреев не менять конфессии – как это позволил своим женам царь Соломон – вменялось в вину падение Израиля. По этой же причине запрещается священникам (Коханим) брать в жены принадлежавшую ранее другому мужчине или поклонявшуюся другим богам женщину. Многое объясняет и знание законов римского права, действовавших во времена фарисеев и на территории Палестины. В основе римского права лежал принцип происхождения по линии отца. Но у рабыни статус ребенка определялся по матери, т.к. ее хозяин не был ни в малейшей степени заинтересован наделять какими бы то ни было правами детей, зачатых бесправной рабыней. Вполне вероятно, что в соответствующем пункте еврейского законодательства, речь идет о приспособлении его к праву римских завоевателей, изгнавших еврейский народ из Палестины в коллективное рабство. Межконфессиональные браки или браки с неверующими партнерами стали возможны только с возникновением гражданского бракосочетания. В Германии подобные браки начали заключаться с 1876 года, с образованием отделов Записи Актов Регистрации Гражданского Состояния. В рамках еврейского реформаторства появилась также возможность сохранить за ребенком принадлежность Рахель Кон, „Отец с ребенком“

Джесика Еллен Якоби родилась в 1954 году, выросла в Западном Берлине. В 1985 г. основала феминистско-лесбийскую группу „Кружок Шаббес“, одна из составительниц сборника „Рожденные после Катастрофы. Еврейские женщины в Германии“ (Берлин, 1994).

телей. После Катастрофы еврейские общины Германии образовывались прежде всего за счет переживших ее – детей так называемых „полукровок“ (по терминологии нацистов) и беженцев из Восточной Европы – в большинстве своем мужчин из лагерей „для перемещенных лиц“. По статистике послевоенных лет мужчины, пережившие Катастрофу, оказались в большинстве и 2/3 смешанных браков заключались между евреями и неевреями. Ситуация в Германии была схожа с другими европейскими странами. Еврейские общины относились поначалу к нееврейским женам, часть из которых перешли в иудаизм, и их детям терпимо, особенно в случаях когда мужья активно участвовали в работе общин или добивались материального успеха. Примером тому служат их дети, принятые в общину. Впоследствии вступление в общину детей неевреев по матери усложнилось. Для тех, кто не мог предъявить подтверждения еврейского происхождения матери, условием вступления в общину стала дорогостоящая процедура Бет Дин. Таким образом евреи по отцу, знакомые с еврейской бытовой и социальной жизнью, должны были подвергаться процедуре конвертирования без какой-либо скидки наравне с неевреями, по тем или другим причинам решившими принять иудаизм. Одновременно с этим существуют примеры, когда мать ребенка, перешедшая в иудаизм у либерального раввина, не признавалась еврейкой ортодоксальными раввинами, со всеми вытекающими для ребенка последствиями. Сегодня мы стоим перед новыми проблемами. В последнее десятилетие в Германию прибыли десятки тысяч переселенцев из бывшего СССР. Им разрешена эмиграция в ФРГ на основе национальности, внесенной в паспорт. Советские институции, определявшие национальность, действовали не по законам Галахи. Но те, кто не может предоставить доказательства о том, что мать – еврейка – не принят в еврейскую общину. Если мы сегодня в Германии, впрочем как и где угодно, несмотря на Катастрофу, хотим видеть „живое“ еврейство, нам нужно исходить, из того, что на вопрос „кто является евреем?“ невозможно ответить только с точки зрения Галахи. Речь идет о том, чтобы с исторически обусловленными фактами связать актуальные, ведущиеся в обществе дискуссии на тему личности и ее принадлежности к еврейству.

Эстер Эgger-Rollig

Последствия, передающиеся из поколения в поколение

Один из аспектов принадлежности детей, рожденных от отца еврея и матери нееврееки, (в дальнейшем – сокращенно называемых мною „евреи по отцу“) к еврейству остается на заднем плане: а именно – преемственности переходящих из поколения в поколения последствий. Сфокусировав внимание на этом аспекте, я провела в прошлом году 10 интервью с „евреями по отцу“ в Вене и три – с раввинами.

Независимо от социального слоя к которому принадлежали опрошенные – будь их родители коммунисты, атеисты или исповедующие другую, не иудаизм, религию, „евреи по отцу“, в том числе познавшие „еврейское детство“ – разделяют общий опыт: неприятие их другими евреями в качестве полноценных, „кошерных“ евреев, их считают „чужаками“, представляя таким образом самим себе. Именно в этом болезненном пункте накапливается опыт изолированности, передающийся со всеми последствиями последующему поколению. Для которого порог новой попытки сближения с еврейством поднимается на ступеньку выше. Одну из ролей, которые нельзя преуменьшать, играет подсознательное чувство вины отцов, которые ощущают из-за своей женитьбы на нееврейке невозможность передать „правильное“ еврейство своим детям. Наряду с этим умаляется вклад матери в воспитание ребенка, т.к. она является причиной „потери еврейства“ семьей. Несмотря на тот факт, что связь с евреем – в какой бы то ни было фоме, из каких бы то ни было соображений – является как минимум психологическим столкновением с темой Катастрофы. „Евреи по отцу“ задеты Катастрофой

в той же степени, что и дети от матерей евреек. Документы опросов, в частности Габриэлы Розенталь, дают четкую картину. В семьях, затронутых Катастрофой, свобода выбора детей, внуков и правнуку в их жизненных планах и решениях более ограничена, чем это пытаются утверждать „либеральный дух времени“, ориентированный прежде всего на экономические стандарты. При всех дискуссиях о принадлежности к еврейству, довод так называемого „эмоционального магазина самообслуживания“, в котором каждый может выбрать в подходящий момент подходящую самоидентификацию, представляется мне фикцией.

Трагичность ситуации для „евреев по отцу“ заключается в игнорировании официальным еврейством того факта, что они сталкиваются с теми же проблемами своего поколения в преодолении последствий Катастрофы, что и дети „евреи по матери“. Особенно унизительным воспринимается „евреями по отцу“ не достаточное понимание раввинами их проблем и восприятие их как „обычных собеседников“. Вследствии чего общины теряют зачастую потенциальных, активных членов.

Решение проблемы можно найти по обе стороны „демаркационной линии“: со стороны общин должно в достаточной степени следовать понимание проблем и соответственное поведение по отношению к „евреям по отцу“. В идеальном случае их проблемами внутри общин могла бы заниматься специально предназначенная для этого персоны, она также могла бы помочь делу организации курсов „конвертирования“, способных разрешить непростую ситуацию „евреев по отцу“. Вполне вероятно, что в соответствии с духом времени „евреи по отцу“ могли бы основать группу общения по интересам, для передачи своего опыта, смягчения психологических последствий, а также для формулирования собственных интересов и требований, обращенных к общественности. Катастрофа может быть и осталась в прошлом, ее последствия тем не менее продолжают воздействовать на

жизнь новых поколений. Если во времена талмудистов смогло возникнуть новое определение еврейского происхождения – а именно по матери, самое позднее сегодня, перед лицом необычайно широкого радиуса действия на настоящие и последующие поколения это же должно стать возможным и во второй раз.

Джеймс Бааден

Побудительные мотивы принятия гиюр

В историческом плане отношение евреев к переходу в иудаизм значительно различалось и, я бы сказал, не было постоянным. Было время, когда переход в иудаизм был обычным явлением, и такое время, когда это было чем-то неслыханным, таинственным и чрезвычайным. Возможно, это происходило потому, что в 50-е и 60-е годы мы стремительно переходили из одной эпохи в другую. Например, в середине 20-го века переход в иудаизм был чем-то из ряда воин выходящим и был связан с некоторым риском. А теперь это повсюду – часть жизни еврейского общества. Все больше и больше евреев либо являются потомками тех, кто принял иудаизм, либо сами являются теми, кто принял иудаизм. В настоящее время это относится и к некоторым людям, у которых такая же профессия, как и у меня (т.е. они – раввины и работают в раввинате), что говорит о тех радикальных изменениях, которые произошли.

Итак, когда в наши дни возникают вопросы по поводу перехода в иудаизм, игнорируется тот факт, что главные изменения в еврейском обществе во всем мире произошли за последние десятилетия. Когда-то евреи считали, что они все связаны родством, что все они произошли от общих предков, и это воспринималось, как нечто само собою разумеющееся. Правда и то, что это, в какой-то степени, было иллюзией; евреи из Индии, польские и эфиопские евреи ничего не знали друг о друге и не могли понять, почему они так сильно различаются. Но внутри каждой из этих общин существовало твердое мнение о том, что все члены общинны связаны между собой общим происхождением и сходством. Это обще-

**обращенные в иудаизм или кто в
общине „кошерный еврей“?**

Может это и звучит патетически, но то что я оказалась в нужное время и в нужном месте и смогла обратиться в другую веру, вызывает все еще огромную радость во мне. Точка. И никакие комментарии моих еврейских друзей и знакомых типа: „Ну, и проблема с тобой!“ или „Не хочешь ли ты еще поменять цвет кожи?“ и „Если ты уже решила принять другую веру, нельзя ли было выбрать религию поприятнее?“ Не могут меня смутить. Я выбрала иудаизм.

О причинах можно было бы написать роман. Может быть, я как-нибудь это и сделала. Для начала несколько слов из ненаписанного манускрипта: Я часто опишу себя археологом духа, меня интересуют религии, с их богатой ритуальной жизнью. Меня волнует, как время наполняется различными измерениями, когда на одной странице Талмуда участники дискуссии на иврите из разных столетий говорят свое слово. Снова и снова приходит меня языковая плоть иврита – и не могу по-другому сформулировать, о изумление. Еврей с его мистическими измерениями есть нечто большее, чем просто язык. Но и язык сам как средство коммуникации способствует тому, что евреи, пришлые или местные, в любой Синагоге мира могут чувствовать себя дома, так как богослужение повсюду проводится на иврите. Где она была дома, знала и Рут, одна из деятельнейших женщин Библии. Рут добивается того, чего она хочет. Тамар берег себе, что ей по праву левиата привадлежит, не допускает, чтобы ее свекр разрушил ее жизнь.

Печальная нотка, когда мой раз меня спрашивают о родителях и я откровенно отвечаю, что я „еврейка по выбору“, и встречаю сомневающийся взгляд и пронзительный, так что грозит поздравить со скукой и отчуждением. Но я не избегаю взгляда и чаще всего собеседник отбрасывает мгновенно предрассудки и на губах у нас появляется осторожная улыбка. На улыбке застыает у меня на губах, когда я становлюсь свидетелем игры, кто, кошерный еврей в общине. Участники игры: „Добровольные евреи“, евреи только по отцу или по матери и „чисто кровные евреи“. Именно так определили себя в Синагоге один молодой человек. Слов на это у меня нет.

Салеан А. Маивальд

Салеан А. Маивальд изучала в Людвигсбурге психологию и искусство. С 1983 года живет и работает в Берлине.

принятое мнение является сейчас основой для нового понимания природы еврейского родового сходства – и это не легкий процесс.

Другой важный момент – географическое пространство – возникает тогда, когда я сравниваю две страны, которые я лучше всего знаю: Великобританию и Германию. В Великобритании огромное большинство людей, которые приняли иудаизм – это те, кто столкнулся с иудаизмом благодаря родству с человеком еврейского происхождения (обычно это супруг или супруга). Итак, это тот случай, когда человек приходит в еврейское сообщество „со стороны“, благодаря родственным связям. Общей основой остается семья, родство.

Хотя я полностью придерживаюсь импрессионистских взглядов, я чувствую, что в Германии ситуация несколько иная. Прежде всего здесь совершенно другой исторический и социальный фон. Интересный вариант принятия иудаизма, который я наблюдаю в Германии – это то, что можно назвать переходом в иудаизм исключительно по „убеждению“, т.е. люди выбирают иудаизм потому, что эта религия привлекает их, а не потому, что они связаны родством с человеком еврейского происхождения. В самом деле, некоторые люди рассказывали мне, что когда они приняли решение в пользу иудаизма, они не знали ни одного еврея. К тому же, некоторые сделали свой выбор, перейдя в иудаизм из христианства, а некоторые даже прежде изучали христианское богословие. И, следовательно, они не только выбрали что-то, но они также от чего-то отказались.

В то же время я замечаю, что к таким людям другие евреи в Германии относятся с подозрением и недовольством и, как следствие, эти люди чувствуют себя жертвами неблагоприятной ситуации, предрассудков, дискриминации. Тем не менее, оглянувшись назад и рассмотрев все обстоятельства, исходя из более широких перспектив, становится ясно, что эта ситуация необычная и свойственна исключительно Германии.

И все же, не все так удивительно. Как уже было сказано, огромное большинство англичан, принявших иудаизм – это люди, состоящие в родственных связях с евреями, но есть и такие, кто принял иудейскую веру „по убеждению“. Более того, можно привести ряд исторических примеров: это – рабы и римские матроны в античные времена; это – деревенские жители Сан Никандро в Италии, которые отказались от римского католицизма и выбрали иудаизм после того, как у одного из них было божественное видение Авраама в 20-е годы. Да, это необычно и кажется странным, когда путь „чисто личного убеждения“ занимает почетное место в истории перехода в иудаизм. Следует также подчеркнуть, что во многих случаях те, кто принял иудаизм, заплатили за это своей жизнью: например, в Англии доминиканский монах Роберт Ридинг был убит в 1275 году после того, как принял иудаизм. И в то же время, как видно из этого примера, здесь мы сталкиваемся с явлением, которое можно считать не только необычным в еврейской жизни, но которое определенно сопровождается религиозными страстями и волнениями со стороны „евреев по рождению“, которые испытывают от всего этого недовольство, и которых тоже нужно понять. Их настороженное отношение не является свидетельством предрассудков или дискриминации, а просто показывает, что они преодолевают внутреннюю борьбу, чтобы понять новое, незнакомое явление, которое имеет место в еврейском обществе. И, так как они обладают опытом немецких евреев 20-го века, они воспринимают все это, как борьбу.

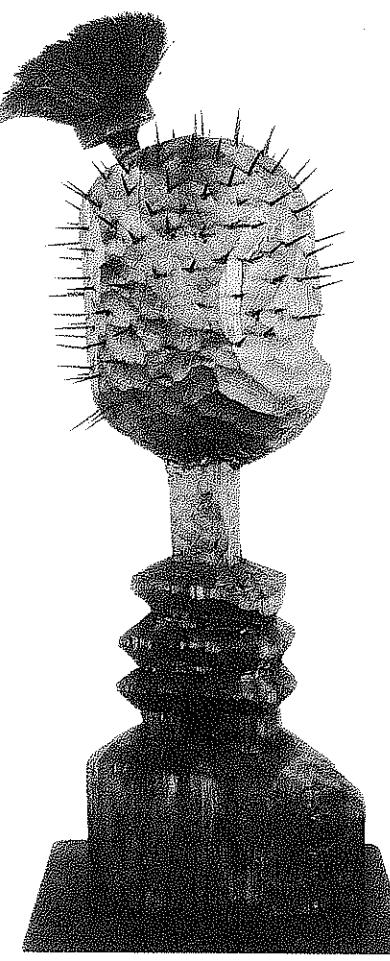
Джеймс Бааден – раввин синагоги либерального направления в южном Лондоне.

Рошель Аллебес

Насилие в еврейской семье

По американским исследованиям: случаи насилия в еврейских семьях встречаются настолько же часто, насколько и в нееврейских. Различие состоит в том, что еврейские женщины реже и не настолько быстро обращаются за помощью. Они остаются от пяти до семи лет в семье, где подвергаются насилию. Вошедшие в сознание мифы о „еврейской семье“ играют при этом большую роль.

Мир и покой в доме (Шалом байт) – один из самых сильных образов определяющих сознание. Женщины и матери чувствуют себя ответственными за него. Они испытывают чувство вины из-за невозможности его реализации, стесняются, видя себя в роли скверных жен и матерей. Еврейские семьи определяются нееврейским окружением как особенно теплые, стабильные, миролюбивые. Разрушить ожидания окружающих, и вместе с этим внутренние установки темой насилия, очень сложно. Признав насилие, женщина позорит таким образом свою семью. Другой общеизвестный миф – о мягком, миролюбивом, скорее пассивном характере еврейского мужчины. И если в быту муж оказывается скорее героям из фильма ужасов, „борьба“ с устоявшимся мифом происходит на различных уровнях. Проходит значительное количество времени, прежде чем женщина в состоянии квалифицировать поведение мужа как насилие. Вначале жена пытается привести все возможные объяснения и извинения подобному поведению, зачастую, она готова искать вину и причину насилия в себе. В большинстве случаев насилие в семье начинается не с физического, а с морального: с контроля (за деньгами, за тем куда жена ходит, с кем поддерживает контакты, что ведет к ее изоляции: препятствию контактов, запрету посещения курсов, ограничению свободного передвижения – среди прочего посредством так называемых религиозных запретов и установок). Вначале намерения мужа контролировать жену могут маскироваться рыцарскими побуждениями: он сопровождает ее повсюду, доводит до места и встречает ... И только в момент, когда жена собирается предпринять что-либо самостоятельно, начинается ад. Если же в этот момент женщина не настоит на своих желаниях и потребностях, а попытается „понять“ аргументы мужа и смириться, она с большой долей вероятности запустит в действие механизм насилия в браке, развивающийся затем по спирали. И последний миф – это образ женщины – сильной, образованной, определяющей быт семьи. Женщины, несущей ответственность за благополучие всех ее членов, независимо от деятельности женщины вне дома. Также и этот образ является продуктом взаимодействия ожиданий окружения и внутренних установок, в конечном итоге взаимно усиливающих друг друга. Не легко признаться себе и окружающим в том, что этот образ не соответствует действительности, быть вынужденной признаться, что обманулась в муже, которого избрала партнером и отцом своих детей (или который избрал ее). Чувство самоуважения и доверия к себе разрушаются иногда годами, установившимися в семье отношениями унижения и насилия. Неуверенность удерживает женщину от решительного шага – попросить помощи извне. Таким образом, многие женщины подвергаются опасности по мере возрастания пассивности сносить нарастающее по отношению к ним насилие. Во многих случаях побудительным мотивом к действию является осознание, того, что процесс в той или иной форме затрагивает их детей, которые также становятся жертвами явного или скрытого насилия.

Марion Канеманн „Сабра“

Рошель Аллебес живет в Цюрихе, она занимается проблемами семьи, а также организацией семинаров и конференций.

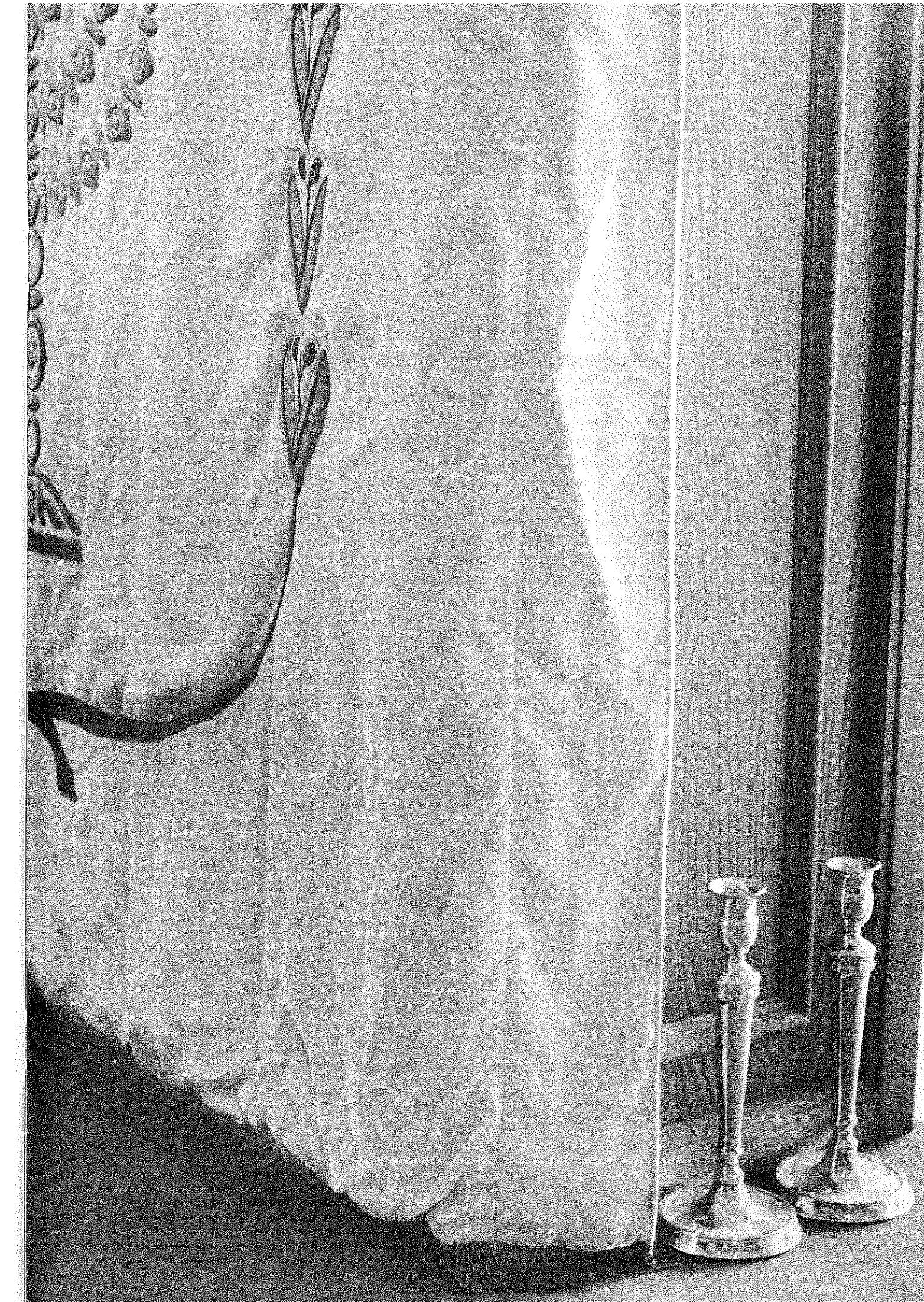
Формы насилия по отношению к ребенку в семье различаются следующим образом: физическое и психологическое насилие, сексуальное насилие, пренебрежение родительскими обязанностями. По результатам американских исследований все эти виды насилия наблюдаются и в еврейских семьях. Предполагается, что психическое насилие в еврейских семьях встречается чаще физического. Известно, что пережившим вторую мировую войну роль „хороших родителей“ давалась нелегко. Зачастую при решении воспитательных проблем применялось психическое или физическое насилие. Некоторые из детей так называемого „второго поколения“ описывали собственные семьи. В качестве „детей Катастрофы“ они должны были относиться с большим пониманием и терпением к своим родителям, поэтому приходится читать между строк, чтобы понять, что нередко речь идет о ситуациях с применением насилия. Диапазон очень широк: в одних семьях дети не имеют права никого приводить в дом или в других – не имеют права ходить в гости, – родители испытывали страх до такой степени, что пытались ограничить детей в свободе передвижения, – родители, которые непрерывно рассказывали о пережитом на войне, или наоборот родители, которые были не в состоянии объяснить детям, почему у них нет ни одного родственника, – родители, наказывающие детей способами, которые они узнали в концентрационном лагере (от крика и экстремальных требований дисциплины до избиения ремнем). Воспитанные таким образом дети „второго поколения“ в свою очередь сталкиваются с проблемой невозможности дать своим детям то, чего они сами были лишены. (Во избежание недоразумений, хочу сразу же оговориться, что я ни в коем случае не разделяю мнение, что все дети „второго поколения“ обязательно травмированы подобным образом).

Если евреи живут в окружении, где они составляют меньшинство или являются единственной еврейской семьей, возникают дальнейшие неблагоприятные факторы. Детей, например, вынуждают вести себя всегда идеально, либо скрывать

свою принадлежность к еврейству. Из-за страха навредить себе и родителям, дети все время находятся под давлением. Страх родителей приводит в этих семьях вновь и вновь к напряженной обстановке, которая может являться питательной средой для эксцессов, бессчинств, скандалов. Такие факторы как стресс, слишком большие нагрузки являются общезвестными факторами угрозы семейного благополучия. Многодетные семьи, живущие в стесненной жилищной обстановке, денежные проблемы – все это ведет к проблемам в быту. Дети вынуждены с малых лет придерживаться дисциплины и брать на себя ответственность не по возрасту. Матери в таких семьях несут часто непомерную нагрузку, родители быстро теряют терпение. Специальная еврейская телефонная служба помощи в США сообщает о возрастающем количестве звонков во время еврейских праздников. Семья, переживающая ситуацию постоянных конфликтов, представляет собой следующий известный фактор, мешающий детскому благополучию, даже в том случае, если по отношению к детям не применяется откровенное насилие. Религиозные, традиционные предписания и обычаи могут быть использованы в целях жесткого контроля, ограничения свободы поведения и передвижения жены и детей. Как известно, многое зависит от интерпретации предписаний и в Торе всегда можно найти место, оправдывающее те или иные действия. Таким образом Шаббат и праздники могут переживаться как моменты ужаса для семьи. Если же женщина решается на развод, муж имеет право пригрозить ей тем, что не даст ей Гет (согласие на развод). Вся проблематика выдачи мужем подобного разрешения есть ни что иное как

форма планомерного насилия, направленного на ухудшение и без того трудной ситуации, в которой находится женщина. Еврейское сообщество не может ни осуществлять социальный контроль ни оказывать социальную поддержку, что нанесло бы еще больший ущерб в таких случаях. Оно может оказать влияние, чтобы не допустить эскалации насилия в семье или если таковое все-таки случиться, оказать скорейшую помощь пострадавшим.

Марион Канеманн „Голубая фигура“

Бенте Грот и Линн Файнберг

Семейная жизнь в раннем Израиле

Как известно из археологии, количество поселений в горной местности Ханаан в период с 1200 до 1000 г.г. до нашей эры увеличилось почти в сто раз. Этот период времени совпадает со временем правления Судей. Однако, нет археологических доказательств того, что эти новые жители Ханаана были переселенцами. Архитектура и предметы обихода полностью соответствовали стилю Ханаан (Земли обетованной). Вероятно, потребовался огромный физический труд для расчистки земли, постройки террас и водоемов, чтобы жизнь здесь стала возможной. Исследования показывают, что люди, жившие здесь, прошли через голод, болезни и войны. Свидетельства этому можно найти и в текстах Танаха. Знакомство со структурой семьи может облегчить понимание некоторых основных концепций Танаха, касающихся домашней жизни. Продолжительность жизни, особенно у женщин, была недолгой. Поощряются большие семьи, так как детский труд был необходимостью. Постоянно подчеркивается важность повышения рождаемости и увеличения населения. В Танахе идеологически одобряется противодействие бесплодию. Законы Танаха, касающиеся сексуальных обычаяй, возможно, служили средством воспроизводства населения.

Семья была центром всей жизни. Люди жили большими, автономными, разветвленными семьями. Такие сложные семьи - явление в истории редкое и их существование определялось трудными условиями жизни. Жизнь большими семьями увеличивала шансы на выживание. Так как мужчины постоянно воевали, женщинам, вероятно, приходилось выполнять большую часть работы на земле, в дополнение к работе по дому и обеспечению семьи водой и пищей. И тот факт, что в Десяти Заповедях подчеркивается, что нужно уважать и отца и мать, вероятно, отражает существование общества, в котором роль женщин и мужчин была в равной степени важной.

Рассказы о женщинах-лидерах, таких, как Мириам, Дебора и женщинах Текоа, которые были военными и религиозными лидерами, показывают, что женщины ценили и что лидерство для некоторых женщин было вполне естественным. Но какие религиозные убеждения были у женщин? Танах не дает четкого описания религиозной деятельности женщин.

Если, как предполагалось, древние израильтяне не были однородной группой, которая поселилась в Ханаане и у которой уже была своя собственная, особая религия, то вера в единого бога Яхве, возможно, не была единственной. Из Танаха мы знаем, что признание единого б-га было нелегкой задачей. И тем, кто впадал в идолопоклонство, грозили суровой карой.

Тот факт, что в раскопках были найдены многочисленные женские фигурки богинь, свидетельствует о том, что в течение длительного периода времени среди израильтян существовало поклонение женщинам-богиням, и женщина, вероятно, занимала доминирующее положение в обществе. Вера в единого, трансцендентного б-га явилась результатом долгого и трудного процесса.

Бенте Грот – ученая по вопросам религии, работает в университете в Осло. Исследует истоки религий на Ближнем Востоке.
Линн Файнберг изучала историю религии.

Свиток Эстер, который мы читаем каждый год на Пурим, долго относился к спорным текстам Библии. В нем ни разу не упоминается Бог и его Имя. Собственно, эта история завершается со спасением евреев от уничтожения, которое замыслил Аман, однако апогеем ее является такая кровавая оргия, что к радости одновременно примешивается некая доля вины.

Очевидно, что раввины не видели в Эстер, еврейской царице при персидском дворе, примера для других еврейских женщин. Ведь она жила с гоем и не соблюдала правил Галахи. Даже имя, под которым она стала известной, не было еврейским. Еще в Талмуде раввины установили связь между именами Эстер и Астарты (Иштар). Последняя была одной из популярных богинь любви и войны в Месопотамии. В имени Мордехая тоже нашло отражение нееврейское окружение. „Мардук“ был богом-покровителем Вавилона и спутником Иштар. Представляется, что Мордехай и Эстер были в Персии чем-то вроде ассимилированных евреев. В талмудическом трактате „Мегила“ раввины даже занимались поисками некого «знака», говорящего о том, что в имени Эстер все же имеются еврейские корни. Они находили их в фонетическом подобии строфы „хэстер астир панай“ – „А Я совершенно сокрою Лиц мой...“ (5 книга Моисея, 31:18). Бог угрожает детям Израиля отвернуться от них за прегрешения. Сокрытый лик Бога – „хэстер паним“ – это мир, которому угрожает катастрофа, в котором правит зло и управляет такие властители, как Аман, Амалек или Адольф Гитлер.

И еще кое-что указывает раввинам на то, что в имени Эстер в любом случае должен быть некий „знак“, который поясняет, почему Бог в этой истории ни разу не назван и почему Эстер так подозрительно близка богине Астарте. Ибо Эстер первоначально зовут вовсе не Эстер! Скорее всего ее имя Адасса, поскольку в свитке стоит (2:7): „Он (Мордехай) был воспитателем Адассы, она же Эстер, дочери дяди своего...“

В имени „Адасса“ – что значит „мир“ – слышится натуралистическая и метафорическая эротика Песни песней. На самом деле сперва значение имела только красота Адассы, благодаря которой она попала в царский гарем. Но в какой-то момент Адасса превратилась в Эстер, очаровательная еврейская девушка стала активно участвующей в политике царицей. Когда-то Адасса переняла известные свойства богини любви и войны Астарты (Иштар) и, благодаря этому, смогла проникнуть во внутренние сферы политической власти. Эстер не только смогла отвратить беду от своего народа, но и способствовала достижению евреями Персии максимально возможного политического влияния. После падения Амана царь дал Эстер право сочинять собственные декреты и назначил Мордехая своим главным советником.

Не случайно в средние века образ Эстер являлся идеальным образом госпожи в христианском мире. Действовавший тогда принцип „партнерства в управлении“ (участие королевы и императрицы в управлении государством), был синонимом „участия Эстер в управлении“ или „наша Эстер – партнер в управлении“.

Многие евреи бессознательно отвергают „иностранное“ происхождение своих собственных источников, боясь, что тем самым могут быть подорваны еврейские основы. Между тем, величие еврейской духовной истории как раз в том и состоит, что все позитивное, что порождается народами, не предается забвению, а включается в собственные традиции. Свиток Эстер привносит в иудаизм элемент вавилонского представления о Боге. Благодаря силе, присущей культу богини Иштар, – иудаизированного в Адассе духа Иштар, – удалось предотвратить катастрофу.

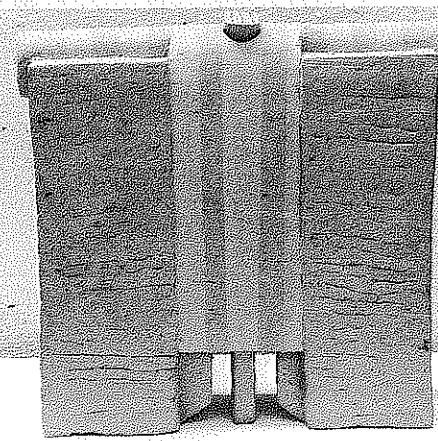
Что это каким-то призрачным образом связано с именем персидско-ававилонской богини, не делает эту историю ни языческой, ни антисемитской. В свитке „Эстер“ вавилонская Иштар становится, можно сказать, „кошерной“. И теперь, когда во всех странах Ближнего и Дальнего Востока никто больше не вспоминает о давней Астарте/Иштар, все еврейские женщины должны в Пурим слушать свиток Эстер.

Фигура Ашеры, 8 век до н. э.

Пнина Наве Левинсон

Дебора – политизированный миф матери

Рахель Кон, скульптуры из цикла „Носильщица“

Как известно, любой думающий на иврите человек, придает именам большое значение. „Дебора“ – это пчела. Она создает мед и защищает себя в опасности. Одна из мужских поговорок гласит : „Не дай мне Бог ни жала, ни меда“. Что наверняка выражает страхи, так легко возникающие у мужчин.

Мужские страхи ведут к высказыванию о том, что дар пророков был взят Деборой на время, из-за ее восхваления в песне : „творилось зло, пока не восстал я, Дебора, пока не восстал я, мать Израиля.“ Неточность содержится в трактате Песахим (Пес. 666), являющимся доказательством того, что расхожее прочтение „пока ты восстал“ не отвечает распространенному еврейскому пониманию. Идет ли здесь речь о мнимом спасении чести еврейской пророчицы от обвинения в уверенности в себе, что так неохотно признается за женщиной? Существует целый ряд подобных смягчений среди прочего в переводах „Песни песней“, а также в восхвалении женщины в конце книги (Книга Притч) : где образ равной по силам женщины охотно подменяется образом женщины, обладающей „добродеятелями“.

В песне Дебора зовется „матерью в Израиле“. Имя ее мужа – Лапидот, упоминается как бы невзначай, о ее детях не говорится ничего. Как трактует Библия это необычное обстоятельство? Одним из методов толкования раввинов является метод филологического сравнения. Вопрос задается следующим образом: можно ли найти значение „мать в Израиле“ в переносном, вне биологического, смысла этого слова. Подобный текст есть в 2. Мидр. Сам. 20. В нем речь идет о кровавой бойне во время восстания против царя Давида. Военачальник приказывает разрушить город. Во время осады города с ним ведет переговоры мудрая женщина, которая напоминает ему о важной роли города, и взывая к нему, говорит: „Ты хочешь уничтожить город и мать в Израиле“. „Мать в Израиле“ обозначает здесь как и в случае Деборы политическую должность. Арамейский параллель в соответствующем месте говорит: „Пустыни были незакрепленные за Израилем. Их жители взяты в плен или уведены в рабство, пока не ниспослана была я: я – Дебора, была ниспослана, пророчествовать о доме Израиля.“

Мужчины времен поздней античности вопрошали, почему ниспослал Бог женщину, а не кого-либо из приближенных ему мужчин. Имена подобных мужчин были также наготове. На что один из их феменистских коллег ответил так: „Призываю в свидетели Небо и Землю, что Святой дух снисходит на человека в зависимости от его действий – будь то и нееврей либо еврей, мужчина или женщина, слуга или служанка“ (Мидраш Элия Рабба, гл. 9). В случае Деборы речь идет об особенно сильной позиции в обществе. В раннем Израиле в 1200-1000 году до н.э. существовали поочередно двенадцать военачальников с титулом „судья“. 11 мужчин являлись военачальниками в случае необходимости. Никто из них не был пророком. Дебора занимала все три должности, и к тому же не только в своем колене, но и выступала в роли „судьи“ всего Израиля (Суд. 4.5). Это были времена подавления страны соседями ханаанами, обладавшими развитой техникой, смертельный оружием потенциалом: допотопному оружию израильтян они противопоставляли 900 железных боевых повозок (Суд. 4.7). Кроме этого, они жили наверху в горах. Дебора изображается как вторая Моисей или новая Мириам, без которой Моисей не был бы способен действовать. Так же, как при спасении из египетского плена, тонет в грязи превосходящий

Пнина Наве Левинсон (Берлин 1921 – Иерусалим 1998). В 1952 г. ей, первой женщине в истории Иерусалимского института по Еврейским исследованиям, была присуждена ученая степень кандидата наук. В 60-ые годы она возвратилась в Германию и занималась преподавательской деятельностью, прежде всего в Университете и в Высшей Школе по Еврейским исследованиям в Гейдельберге. Долгое время она являлась единственной еврейско-феминистской теологом и автором работ в Германии.

численностью и оружием противник Израиля, и стране, которой еще недавно угрожала смерть, является Бог (Суд. 5.4-5; 20-22). Страна получила 40 лет покоя и к тому же „слова утешения“ на все времена: „Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей“ (Суд. 5.31) – причем, библейское „сорок“ означает „на долгие времена“, чего нельзя понимать дословно. Так бездетная женщина стала спасительницей, также как когда-то незамужняя бездетная Мириам, которую по традиции, народ Израиля благодарит за живительные источники, во время сорокалетнего хождения по пустыне.

О месте жительства Деборы в тексте говорится: „Она жила под пальмою Дебориною, между Рамою и Вефилем, на горе Ефремовой“ (Суд. 4.5). При этом сохранилась женская традиция: пальма росла на могиле другой Деборы, жившей за 600 лет до нее, во время праматерей и праотцов. Это была Дебора, кормилица и доверенное лицо матери Ревекки. Сын Ревекки – Иаков – вернувшись после долгих странствий на родину, соорудил жертвенник на том месте в Эл-Ве菲尔ль, где ему когда-то во сне привиделась лестница в небо“. Следующая строка гласит: „И умерла Дебора, кормилица Ревеккина, и погребена ниже под дубом, который и назвал Иаков дубом плача“ (Быт. 35.8). Для женщин, рассказывавших эту историю, росла там пальма, ставшая символом обеих Дебор.

Еще одно замечание: широко распространенная книга по этике в XVII веке на идиш и немецком носила название „Кормилица Ревекки“. Автор – Ребекка Тиктинер, дочь раввина. Ее творчество относится примерно к 1520 годам (умерла в 1550). Ее рукопись была напечатана в 1609 году в Праге (24. издание, Краков, 1618). Издатель надеялся, что каждая, заглянувшая в книгу женщина, купит ее, так как произошло нечто небывалое: „женщина сочинила книгу с библейскими стихами и проповедями“, да будет „ей это доброй памятью и всем остальным женщинам почетом, ибо и женщина может стать автором учения об этике и интересных толкований, не хуже мужчин“.

Вернемся к нашей Судье „под пальмой“. По мнению одних еврейских комментаторов там находился ее дом, по мнению других – там она вершила свой суд под открытым небом, не оставаясь таким образом с чужими мужчинами в доме наедине, во избежание двусмысленных ситуаций. Как выглядел вопрос оплаты труда в библейские времена? Не брать мзды и не испытывать сострадания к бедным. Первое приводит к коррупции, второе – вызывает предвзятость суждений. От этого и другого предостерегают заповеди Торы. Предписания по вынесению судебных решений, гласят (Лев. 19.15): „Не делайте неправды в суде; не будь лицеприятен к нищему и не угождай лицу великого; по правде суди ближнего своего“. Раввины говорят о Деборе, что она трудилась безвозмездно. Это целиком и полностью соответствует еврейской традиции, по которой до нового времени знатоки Торы брали плату разве что за затраченное время, чтобы компенсировать потерю заработка в основной, приносящей хлеб профессии. Великие ученые были всегда ремесленниками, врачами, купцами, виноделами, помещиками и отцами семейств. Они никогда не жили в башне из слоновой кости. Соответственно этому были и лаконичны сообщения о Деборе, о которой сказано, что она „жила между Рамою и Вефилем, на горе Ефремовой“. Она относилась к числу крупных землевладельцев, упоминаемых с библейских времен. Так Дебору описывает на арамейском библейская парафраза, на которую опирались проповедники и таким же образом ее перенял Раши в свой популярный комментарий. Он жил в 11 столетии в Труа, в Шампани, владел виноградниками и основал школу, которая была старше Сорбонны (основанной в 1253). Его студенты съезжались со всей центральной Европы, работали на винограднике и зарабатывали себе таким образом на проживание, питание и обучение. Они являлись одновременно его ассистентами, и оказывали влияние на работу многих еврейских общин немецкого и славянского языкового пространства. Когда Раши и его школа рассуждали о земледелии, это не были абстрактные теории. В комментарии Раши к строфе Суд. 4.5 мы читаем: „Она жила в городе Атарот за счет своих владений. У нее были пальмы в Иерихо, цитрусовые рощи в Раме, оливковые деревья, дающие ценное масло в долине Бекаа, орошаемые огороды в Эл-Ве菲尔ль, урожайные глиноземы в Тур-Мальке“. Дебора не зависела ни от зарплаты, ни от мужа, являясь образцом классического иудаизма – разносторонней, независимой работающей женщиной.

„Дебора – жена Лапидофа“ (Суд. 4.4) по мнению одних толкователей он идентичен ее боевому соратнику Вараку, так это имя обозначает „молнию“ и Лапидот

ЦАРИЦА САВСКАЯ

Всегда существовали возможности быть женщиной. К счастью, я происходила из артистической семьи, и будучи мальчиком имел много возможностей сначала во Франции, а затем в Израиле выражать себя девочкой. У моей крестной я брал уроки балета. Если бы я родился 300 лет назад, я хотел бы иметь какую-нибудь неприметную профессию, может быть я стал бы торговкой на рынке и продавал бы украшения, ткани, шелка... на дорогах Шелкового пути. Моя любимая библейская героиня – это царица Савская. Она была необъятно красива и умна, она происходила из другой культуры – из Йемена и приехала в Иерусалим, чтобы удостовериться в мудрости царя Соломона. Разумеется, это была встреча любви. Я доверяю величим мифам любви. Еврейские клише? Это ведь никакое ни клише, «если еврейская мама» есть еврейская мама. И, конечно, все еврейские мальчики должны быть Эйнштейнами. Разве в этом есть клише? Бог создал меня женщиной. Со словом «трансвестит» у меня проблемы. Только потому, что на это сейчас мода, не говорит о том, что я буду в этом участвовать. Я – есть просто напросто женщина. Точка. И слово „транссексуал“ мне тоже не нравится, так как сводит все к сексу. Но ведь мы намного больше, чем наш секс. Решиться на операцию по изменению пола значит решиться проделать процесс, когда ты сможешь развиваться и открывать свои возможности в качестве женщины. Я обозначил бы этот процесс как метаморфозу. Вначале ты – гусеница, которая превратится в прекрасную бабочку. Но путь между этими формами очень болезненный, полный ненависти ко всему мужскому в тебе. Многие не выдерживают, особенно во время гормональной терапии, поэтому так велико количество попыток самоубийства среди транссексуалов в этот период. Сегодня моя семья уже признала меня. В начале, конечно, была полная катастрофа. Религия не играла роли. Мои родители были атеисты и коммунисты – и все-таки ... Сегодня моя родня – это люди, которых я сам выбираю.

И это я говорю не как транссексуал, а как артистка. Для меня круг друзей, выбравших меня своей подругой, значит больше, чем брак. Моя семья состоит для меня в том, что я передаю свой человеческий и артистический талант другим.

Зази де Пари

Зази де Пари актриса и певица, живет в Берлине. На фото: во время Дней Еврейской Культуры.

„всполох“. Может быть Варак – было его прозвищем. Другие толкователи отрицают его существование. На иврите „эшет Лапидот“ трактуется не как „жена всполоха“, а как „женщина всполох“. В народном комментарии 18 столетия в популярной Библии на иврите говорится так: „Так называют деятельную и искусную женщину, она паменна как факел“. Наряду с этим существует и не столь безобидное толкование философа Герсонидеса (Прованс XIV в.). „Она поднялась на столь высокую ступень пророчества, что во время прорицания ее окружало огненное сияние, присущее по описанию Торы Моисею“. Этот текст сделан в традиции почитания как и подобное высказывание мистика: „Иди и смотри: были на свете две женщины, восхвалявшие Бога так как мужчинам всего мира не удавалось. Кто они? Дебора и Ханна. И так было потому, что мужчины находились в грехе, и недостойны чтобы Божий дух снизошел на них (Зохар 3–19в). „Умные из ее женщины отвечают ей, и сама она отвечает на слова свои: Верно, они нашли, делят добычу, по девице, по две девицы на каждого воина, в добычу полученная разноцветная одежда Сисары, полученная в добычу разноцветная одежда, вышитая с обеих сторон, снятая с плеч пленника“ (Суд. 5.29–30). Здесь отражается горький опыт евреек, которых часто угоняли в рабство, лишали всех прав, насиловали. Отсюда существует в Торе закон о защите красавиц военнопленных, чье женское достоинство должно оставаться неприкоснутым, одна из заповедей любви к ближнему, по отношению к женщинам. В ходе истории эта заповедь применялась настолько часто, что большая часть сегодняшних евреев, являются потомками выкупленных и отпущеных затем на свободу рабынь, обратившихся в иудейство: черных, желтых, белых женщин. И это приводит нас к нееврейке Иайлль: она спасла вместе с Деборой северные израильские племена. Зависит лишь от точки зрения объявлять ли ее спасительницей или предательницей. Точно также как блудница Рахав из Иерихона, принявшая сторону Израиля. Иайлль была связана родственными узами с нееврейской женой Моисея (Чис. 10.29). Она решает убить отступающего военачальника в результате чего окончательно падет власть Хазора. Ее муж был союзником этого города. Но она была верна Деборе. Еврейские комментаторы пришли к убеждению, что убивая Сисару, Иайлль действовала в целях самозащиты. На эту мысль их навел текст (Суд. 5.7), где стоят следующие формы глагола: стоять на коленях, лежать, упасть между ее ног. Отсюда мнение, что подлец изнасиловал ее семь раз. Другие говорят: Бог сам свидетель, что она своевременно прибегла к защите (Мидр. Левитикус Равва 23.10). Она благословлена, „с“ или „через“, или „более чем женщина в шатре“ (Суд. 4.21): материархи Израиля. К их обществу с почетом присоединяют и Иайлль. Вместо потерявшей чести Иайлль – Мидраши говорят о ней как нашедшей свой путь к „Израилю“, в тогдашней манере „некритичной солидарности“ (Барбара Юуст-Далман) о ней вспоминают с благодарностью еще последующие тысячелетия.

Отрывки из доклада на конференции „Женские образы в Библии“ Хохенхайм 1991 г. Перепечатка с любезного согласия Раввина Натана Петера Левинсона.

Шарлотта Элишева Фонроберт
Интриганка – Феминистское толкование Мидраша

Среди древних раввинских рукописей жанр повествования или агадического толкования был излюбленным жанром еврейских феминисток с начала возникновения второй волны феминизма. Такая популярность, возникшая среди евреев либерального течения, распространилась даже среди более ортодоксальных общин и общин, придерживающихся традиционных правил. В наши дни тяга к такому пониманию Мидраша увеличивается. Вот два аспекта Мидраша, которые способствуют этой новой оценке.

Во-первых, Мидраш, как интерпретационная методология, воспринимается, как в высшей степени раввинская и, следовательно, как еврейское понимание библейского текста. Евреи используют Мидраш в то время, как другие придерживаются исторической критической интерпретации или аллегории. Выбрав Мидраш как методологию, феминистки, таким образом, могут придерживаться толкования, существующего среди евреев, и опровергнуть критические замечания о том, что некоторые направления феминизма привнесены в еврейскую культуру „извне“.

Во-вторых, считается, что агадический Мидраш имеет огромный созидательный потенциал. Так, Джудит Плассков подчеркивает гибкость Мидраша в своей, ставшей теперь классической, книге о феминистской еврейской теологии „Снова стоим на Синае“: „не имеющий окончания процесс создания Мидраша – одновременно серьезный и веселый, образный, метафоричный ... Прислушиваясь к тому, что известно из традиционных источников, мы ждем тех слов, которые произнесет женщина, чтобы возвыситься и дать свое толкование Торы, когда мы вспоминаем и говорим о прошлом, используя опыт своей собственной жизни“ (53–54).

Давайте обратимся к значительному и повторяющемуся лейтмотиву Мидраша, связи женщины с искуплением, как в прошлом (Исход), так и в будущем (мессианское будущее). Особую форму, которую приобретает этот лейтмотив и о котором я хочу рассказать, это – возможность обрести спасение и возможность выполнения мессианского обещания.

Рассказ служанки

В „Ялкут (ха-) Макири“ – средневековой антологии агадического Мидраша (XII – XIV века, Южная Франция или Испания), мы находим следующий рассказ в связи с известным стихом псалмов „Камень, который строители забраковали, стал краеугольным камнем“ (Пс. 118:22).

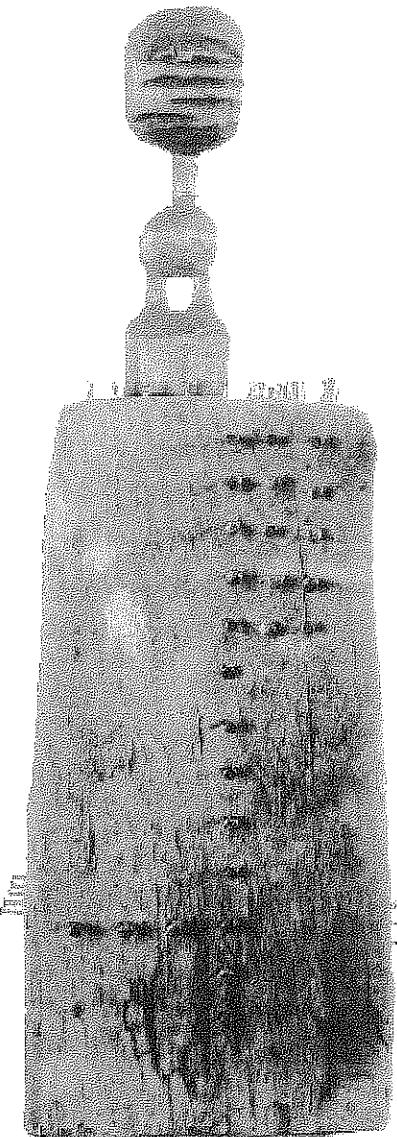
В Мидраше: „Смотри! Меня породил порок. [бе-аврон] (Пс. 51:7). (В написании бе-аврон – две буквы вав). Двое мудрецов в Палестине разошлись в мнении о том, как интерпретировать этот стих. Одно толкование гласит, что Давид был сыном любимой жены, другое – что он был сыном ненавистной жены. Почему? Ишай возглавлял суд старейшин Санхедрин. Он ушел и возвратился с армией, которая насчитывала 600000 человек, и у него было 60 взрослых сыновей. Он воздерживался от секса со своей женой в течение трех лет, а затем у него появилась красивая служанка и он испытывал к ней физическое влечение. Он сказал ей: „Дочь моя, сегодня вечером ты получаешь свободу, чтобы ты могла прийти ко мне, как свободная женщина“. Служанка пошла и сказала своей госпоже (жене Ишая): „Освободи себя и мою душу и моего господина от ада. Госпожа сказала: „В чем причина?“. И служанка рассказала ей все. Госпожа сказала: „Дочь моя, что я могу сделать, ведь уже три года, как он до меня не дотрагивается“. Служанка ответила: „Я дам тебе совет. Иди и подготовься, как сделаю и я, а ночью, когда он скажет, чтобы закрыть дверь, ты войдешь, а я выйду“. Так она и сделала. Ночью служанка встала и погасила свечу, она пошла закрыть дверь, а ее госпожа вошла, в то время, как она выходила. Они были близки всю ночь и она забеременела Давидом.

Разрушительный потенциал рассказа служанки

Рассказ служанки является примером того, как воображение в Мидраше изменяет библейское повествование. Это яркий пример того, как можно придумать и добавить женские характеры в тех случаях, когда их нет в библии. Это пример того, чего хочет Норма Розен от Мидраша: „...дать женщинам возможность высказаться, т. е. то, чего у них практически нет в библии, защитить библейских персонажей – женщин, которых в течение веков втаптывали в грязь, и представить себе их жизнь“ (Мидраш „Библия и голос женщин“, Иудаизм. 45:4, Осень 1996, 423). Более того, этот, заслуживающий внимания рассказ Мидраша, представляет женщин активно действующими и защищающими свои интересы в обществе, где доминирующее положение занимают мужчины. Этот аспект повествования

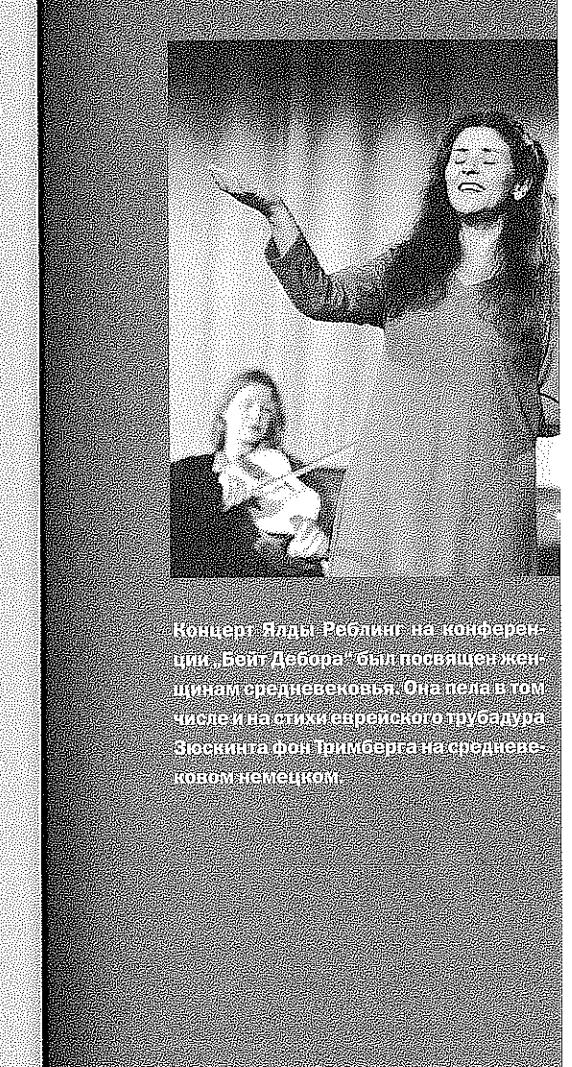

Марион Канеманн „Король Давид“

в Мидраше нельзя недооценивать, особенно потому, что именно здесь виден контраст с библейским повествованием. Библейская история о генеалогии и выборе Давида царем – это история о мужчинах. Однако, кроме введения женщин в библейское повествование о помазании Давида, в повествование, в дальнейшем, добавляется то, что можно считать радикальным. Кажется, что рассказчик прогнозирует: две женщины договариваются о том, чтобы одурачить Ишая и, таким образом, способствуют рождению исторической фигуры и мессианского царя Израиля. Более поздний комментатор Хаим Иосиф Давид Азулай (1724–1806) подчеркивал, что Ишай пришел к выводу, что моавитянину запрещается жениться на израильтянке и производить потомство. В соответствии с тем, что предписывает раввинская Галаха мужчине, моавитянин не может жениться на израильтянке, но может жениться на свободной служанке (израильтянке) и иметь от нее детей, поскольку у детей будет галахический статус освобожденных рабов. В соответствии с галахической приверженностью Ишая (если следовать комментарию Азулая), и последующего отчуждения в его отношениях со своей женой, он (Ишай) чуть ли не препятствует рождению своего младшего сына Давида. Более того, Ишай стремится узаконить свое, с моральной точки зрения спорное, сексуальное отношение со служанкой, несмотря на то, что они соответствуют галахическим законам („Получай документ об освобождении“). В этой истории он представлен, как отрицательный персонаж. Он оставил свою жену.

Подведем итог: женщины – праведницы, настоящие героини этой истории. Благодаря солидарности женщин рожден мессианский царь Израиля. С другой стороны, отец – развратный глупец, несмотря на, а может быть, из-за его приверженности галахе. Этот последний момент добавляет еще один губительный аспект к нашей истории. Здесь отмечается приверженность Ишая Галахе, желание соблюдать галахические правила. И это сопоставляется с женским ниспровержением галахического подхода, что нарушает сложившиеся взгляды. Чисто женская ловкость, которая отмечена в рассказе, приводит к рождению мессианского царя. В отношении темы „ловкости“ Джеймс К. Скотт написал: „Ничто не иллюстрирует завуалированное сопротивление людей, которые находятся в подчинении, лучше, чем то, чему дали название „рассказы о ловкости“ („Доминирующее положение и искусство сопротивления“). Обсуждая ряд примеров из разных текстов, где говорится о людях, которые находятся в подчинении, он отмечает (цитата приводится умышленно), что „Как правило, ловкач добивается успеха, преодолевая сопротивление предателей и врагов, готовых расстроить его планы, и использует при этом не физическую силу, а ум и хитрость. Обманщик, в принципе, не в состоянии победить в прямом столкновении, так как он слабее своих противников. Только зная привычки своих врагов, используя обман, зная об их алчности, об истинном их положении, об их легковерии или же опрометчивости можно выйти из затруднительных ситуаций и одержать победу“ (162). Этот момент в нашем рассказе о служанке следует подчеркнуть, так как он наиболее значимый. На примере Ишая подвергается критике галахическая система, которая умалчивает о желании женщины и, фактически, защищает власть Ишая. В этом смысле, повествование все же создает какое-то „воображаемое пространство для дыхания, в котором обычно такие категории, как порядок и иерархия, не являются необходимостью“ (168), и можно подумать о других возможностях, а не только о тех, которые получили официальное одобрение. Сюжет средневековой истории о рождении Давида, в которой толкование Мидраша изображает женщин как гарантов осуществления божественного плана, и мужчин, как, в лучшем случае,

Концерт Яиды Реблинг на конференции „Бог Дебора“ был посвящен женщинам средневековья. Она пела в том числе и на стихи еврейского трубадура Зюскинта фон Тримберга на средневековом немецком.

имени Шмуэля: там не написано, что „мы можем дать жизнь сыну от нашего отца“, но „что мы можем дать жизнь семени от нашего отца“.

То есть, то семя приходит из другого места. Какое же это семя? Это царь Мошиах (Книга Бытия, R 51:8), фактически традиция Мидраша в отношении моральной честности дочерей Лота и их намерений остается недвусмысленной. Р. Елизар сказал: „Женщина обычно при первом совокуплении не становится беременной. Тем не менее, две дочери Лота, преодолев боль первого совокупления, забеременили. Их желание возникло не из-за похоти. Они сказали: Б-г не возложил на людей другой задачи, кроме размножения. Но посмотрите, мир сейчас рушится, как во времена Потопа. Как же продолжать жить? Ответ должен заключаться в том, что Б-г, будь он благословен, спас нас только для того, чтобы мы сами все испытали. Они не знали, что только Содом должен был погибнуть. Они знали только то, что провозгласили ангелы: „Мы разрушим это место“ (Книга Бытия, 19:13).

Б-г, будь он благословен, сказал: Я не отказываюсь от того, чтобы воздать по заслугам любому живому существу. И, хотя дочери Лота не очень хорошо все обдумали, я знаю, что есть в сердцах людей: „Я, Б-г, исследую сердца, я пытаюсь их сдерживать, (Книга Иеремии 17:10“). (Пезикта Раббит, 42).

Эти два рассказа о женщинах-обманщиках дают возможность сделать предположение о том, что по женской линии в родословной Ишая были моавитяне. Они связаны с рассказом служанки с повторяющимся лейтмотивом о женщинах, которые обманывают или спаивают и соблазняют своих мужей, или, как в этом случае, своего отца. Если бы мужчинам дали возможность вести себя так, как они сами это понимали, то искушение не могло бы произойти. Это скрыто в библейских повествованиях, но об этом говорится в Мидраше. Мы можем связать еще один библейский рассказ о женщинах-обманщиках, которые способствовали рождению Давида, с вариантом Мидраша: это история Тамар и Иуды. Тамар – предок Давида по женской линии. Книга Рут включает десять поколений рода, которые ведут от сына Тамар – Переза к Давиду. Рут подробно рассказывает историю Тамар как вставной текст. Старейшины дают Боазу свое благословение:

несущих ответственность, не является исключением в раввинской традиции повествования. Скорее этот сюжет копирует и переписывает библейские модели, которые в разной степени усиливаются, изменяются, события в них развиваются по-новому и имдается толкование Мидраша. В каждом случае толкования библейских историй в Мидраше мы видим, что Мидраш воздает должное женщинам за их поведение, что в библейских повествованиях не всегда имеет положительную оценку. И все же, чем чаще появляется такой сюжет в раввинской литературе, тем более характерным он становится для раввинского воображения, тем более сомнительным оказывается его разрушительная природа.

Классический библейский прецедент это, конечно, книга Рут, в которой рассказывается о родословной Давида и где в последних стихах его называют пра-правнуком Рут. В книге о Рут также две женщины объединяются, чтобы соблазнить мужчину (Боаза), вовлечь его в сексуальные отношения и, в конце концов, вступить с ним в брак (Рут 3:1–4); и, таким образом, подготовить почву для рождения Давида. Если мы проследим моавийскую родословную до самого ее начала, мы снова найдем сюжет о женщинах – обманщицах. После гибели Содома и Гоморры две дочери Лота думают, что „на Земле больше не осталось мужчин, с которым они могли бы вступить в сексуальный контакт (Книга Бытия, 19:31). Итак, они договариваются о том, чтобы напоить своего отца до бесподобия, лечь с ним и „дать жизнь семени от нашего отца“ (Книга Бытия 19:32). Через две ночи, которые последовали, обе дочери забеременили от своего отца и стали праматерями моавитян и аммонитян (Книга Бытия 19:37–38).

Сама по себе библейская история не проливает света на такое поведение дочерей Лота. Эту историю можно было бы прочитать как рассказ о причинах, которые унижают врагов Израиля, объясняя их происхождение инцестом. Комментарий Мидраша по поводу Берешит Рабба, однако, оправдывает, если и не поддерживает, поведение дочерей: (О Книге Бытия 19:31), „И тот, кто родился первым, сказал младшему – наш отец стар и на Земле не осталось мужчин, и т.д.“. Они (дочери Лота) думали, что весь мир разрушен, как после потопа: (О Книге Бытия 19:32), чтобы мы могли дать жизнь семени от нашего отца“. Р. Танхума сказал от

„Ешет хайл“
Венец мужчины непорочная жена
Его почет, то чем она владеет:
целомудрие ее души и тела
Как счастлив тот, кто рядом с ней
живет,
И для кого проходит с нею в счастье
год за годом.
Высоким постоянством наделена она,
И свет ее не меркнет в ночи.
Для высшей похвалы ее, я создал эту
песнь!

Зюскин фон Тримберг, 13 век

„... да будет твой дом похож на дом Переза, которого Тамар родила для Иуды от семени, которое Б-г поможет тебе взять у этой молодой женщины“ (Книга Рут: 4:11–12).

Различные комментаторы религиозного и идеологического направлений так же, как и раввинский Мидраш, подчеркивают, что ссылка в благословении – это не просто генеалогическое упоминание, а ссылка на историю взаимоотношений Иуды и Тамар. После гибели двух первых сыновей, которых родила Тамар, Иуда отказывается оставить ей своего младшего сына. Тамар использует обман. Она переодевается проституткой и, в соответствии с хорошо продуманным планом, соблазняет Иуду.

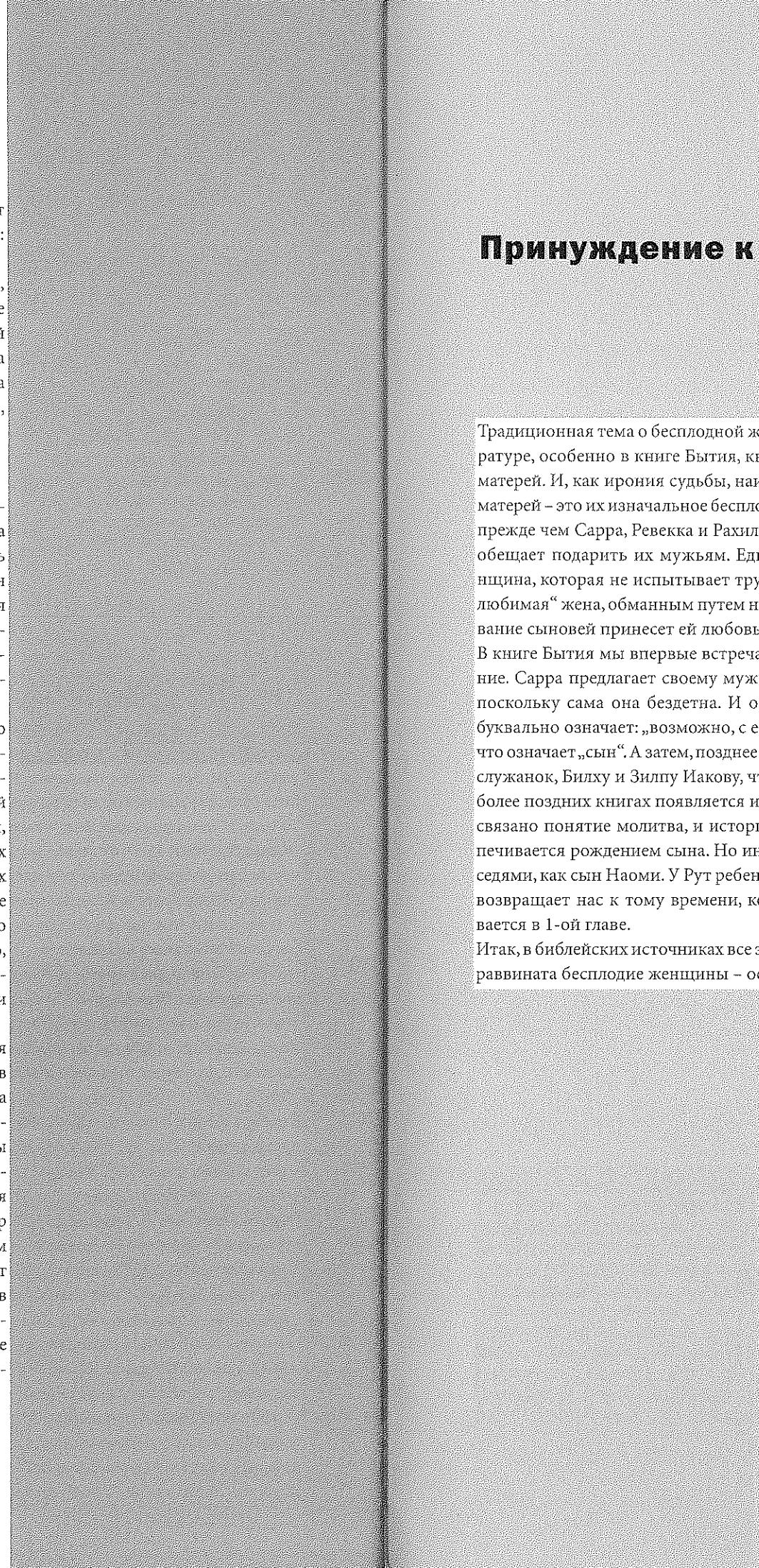
Женщины о Мидраше, искушение

Комментарии Мидраша переплетают их вместе более тесно, соединяя через линию Мессии. И рассказ служанки становится кульминацией библейского текста и текста Мидраша. Он выдвигает на первый план лейтмотив обмана, хитрость женщин, которая создает будущем мессианское семя. Женщины лучше мужчин обладают способностью видеть в жизни значительное. Дочери Лота беспокоятся о сохранении рода человеческого. Тамар чувствует, какие планы у Б-га, и интуитивно действует правильно. Найоми и Рут объединяются, чтобы сохранить родословную Давида. И, наконец, жена Ишая и служанка действуют сообща и сохраняют целостность союза жены и мужа и это приводит к рождению Давида.

Как мы, феминистки, должны объяснить такое толкование Мидраша? Думая о будущем, наши женщины могли бы лучше понять, какие планы у Б-га в отношении будущего Израиля, чем их сексуальные партнёры, которых затягивает настящее. Мужья не просто совсем не хотят сексуальных отношений: Ишай отказывается от секса после рождения шести сыновей, у Лота уже есть две дочери, у Амраама и его жены уже есть дочь Мириам. Скорее, мужья хотят, чтобы у них появились сыновья (от которых появится новое поколение), которые займут их место, и, как в случае с Ишаэем и Давидом и Амраамом и Моше, достигнут в конце жизни большего величия, чем они сами. Повествование фокусируется на том, что же на самом деле лежит в основе обязательств подчинения мужчин положению, которое существует в настящее время, и которое является полной противоположностью обязательствам женщин в отношении будущего и изменений или искушения, которое оно может принести.

В заключение, я хочу сказать, что противоречие, с которым борется раввинская культура, и которое дало начало изучению толкования Мидраша, используемое в нашем очерке, имеет две стороны. Во-первых, деятельность раввинов породила систему получения знаний, к которой раввины постарались не допустить женщин. В то же самое время, в противоположность раннему христианству, раввины заявляют, что воспроизведение потомства является первостепенной обязанностью людей. Это противоречие происходит от того, что идеальный мир для раввинов – мир Бейт Мидраш – мир без женщин, в то время, как „реальный“ мир – это мир домашнего очага, мир, который сохраняет Бейт Мидраш посредством физического воспроизведения потомства – это мир, в котором женщины играют жизненно важную роль, как матери. Репродуктивная способность женщины, в конечном счете, вступает в спор с фантастическими представлениями об идеальном мире без женщин. Это противоречие порождает тему о женщинах, которые осуществляют свою репродуктивную функцию только посредством обмана, хитрости и способности обольщать.

Шарлотта Элишева Фонроберт – профессор Иудаизма. Stanford University, Калифорния.

Алис Шалви

Принуждение к материинству

Традиционная тема о бесплодной женщине постоянно появляется в нашей литературе, особенно в книге Бытия, книге наших прародителей, патриархов и праматерей. И, как ирония судьбы, наиболее выдающаяся особенность наших праматерей – это их изначальное бесплодие. Требуется божественное вмешательство, прежде чем Сарра, Ревекка и Рахиль рожат долгожданных сыновей, которых Б-г обещает подарить их мужьям. Единственная, по-настоящему плодовитая женщина, которая не испытывает трудностей, чтобы зачать ребенка, это Лия, „нелюбимая“ жена, обманным путем навязанная Иакову; она полагает, что вынашивание сыновей принесет ей любовь мужа.

В книге Бытия мы впервые встречаемся с практикой брать ребенка на воспитание. Сарра предлагает своему мужу Аврааму, чтобы он использовал служанку, поскольку сама она бесплодна. И она употребляет интересное выражение, что буквально означает: „возможно, с ее помощью мне воздастся“. Но корень слова, что означает, „сын“. А затем, позднее Рахиль и Лия тоже предлагают мужьям своих служанок, Билху и Зилпу Иакову, чтобы таким образом у них появились дети. В более поздних книгах появляется история Ханны, с именем которой в иудаизме связано понятие молитва, и истории Наоми и Рут, где счастливый конец обеспечивается рождением сына. Но интересно то, что сын Рут воспринимается соседями, как сын Наоми. У Рут ребенок появляется благодаря Наоми, это событие возвращает нас к тому времени, когда Рут потеряла сыновей, о чём рассказывается в 1-ой главе.

Итак, в библейских источниках все это представлено, как традиции. По закону же раввината бесплодие женщины – основание для развода. О том, что очень часто

причиной бесплодия является мужчина, раввины стараются не упоминать. В какой-то степени необходимость в рождении ребенка возникает из желания иметь наследника для продолжения семейной линии землевладельцев. В связи с этим уместно рассмотреть случай, который произошел с первыми феминистками в нашей литературе, с пятью дочерьми Целовхада, которые поднялись и произнесли: „Будет ли забыто имя нашего отца из-за того, что у него нет сыновей? Отдайте нам земли, которые при других обстоятельствах перешли бы к сыновьям нашего отца“. Это один из немногих случаев, когда Моисей, который обычно знает ответ на любой вопрос, не может ответить. Но Б-г говорит: „То, что сказали дочери Целовхада, справедливо“. Поэтому они получают землю, но затем нам говорят, что им пришлось выйти замуж за людей своего же племени, так как в противном случае они бы потеряли землю. Другими словами, они получили определенные права, но все еще с ограничениями.

Частично, стремление к материинству – это завершение осуществления функций разделения, продиктованных Б-гом после грехопадения. Судьба Евы – „рожать детей в боли“ уравновешивается задачей Адама добывать хлеб наущный, в поте лица своего“. И все же, в наши дни, когда законы о землевладении не всегда соблюдаются, и нет строгого разделения между социальными и экономическими функциями, тем не менее, подчеркивается, что обязанность женщины – рожать детей. В результате, сегодня мы являемся свидетелями огромного увеличения количества матерей-одиночек, которые сознательно делают этот выбор, лесбийс-

Алис Шалви во время поездки на пароходе по местам деятельности еврейских женщин.

ких пар, которые усыновляют детей или используют искусственное оплодотворение и усыновление детей гетеросексуальными парами. Это особенно часто происходит в наши дни в Израиле. В 1998 году 5900 детей родились у матерей-одиночек; в 1990 году количество таких детей увеличилось на 15% и достигло 7000.

Существуют и другие современные и исторические факторы, которые вместе оказывают влияние на еврейских женщин и заставляют их рожать детей. Одним из таких факторов является Холокост, который побудил заменить тех, кто погиб. В Израиле мы также наблюдаем вполне понятную паранойю, вызванную страхом вымирания, уничтожения во время войн. Этот страх все время усиливался из-за хвастливых заявлений палестинцев о том, что способность к деторождению у их женщин является „оружием“, которое, в конце концов, окончательно приведет к победе над Израилем. Средний показатель деторождения среди еврейских женщин выше, чем в большинстве развитых стран.

Политика израильского правительства поощряет большие семьи, выдавая им щедрые пособия, оплаченный отпуск по беременности и родам и дает им субсидии на приобретение средств для ухода за ребенком по сравнительно низкой цене. В случае, если девушки находятся на военной службе и выходят замуж до истечения обязательного двадцатимесячного срока прохождения военной службы, Министерство обороны Израиля освобождает их от военной службы и, в дальнейшем, не призывает замужних женщин на военную службу в качестве резервистов. Наиболее поразительно и позорно то, что страховка покрывает дорогое лечение, связанное с вынашиванием ребенка до тех пор, пока в семье не рождается двое детей, но не покрывает расходов на контрацепцию и услуги, связанные с планированием семьи. Искусственное оплодотворение оплачивается государством и бесплодные женщины могут воспользоваться услугами официальных доноров, которым платит государство. Религиозные деятели также поощряют деторождение и считают, что женщина должна иметь, по крайней мере, 10 детей. Раввин Шах однажды заявил: „Все то хорошее в природе, что помогает появлению в Израиле еще одного человека – благословенно“. Некоторые раввины даже передавали таблетки, способствующие оплодотворению, женщинам, уже рожавшим несколько раз и после этого испытывающим трудности в том, чтобы забеременеть. АбORTы легально разрешены, но женщины в возрасте от 17 до 40 лет, физически и умственно здоровые, не имеют права их делать.

Тем не менее, в противовес всем этим побудительным мотивам и стимулам, современные исследования отмечают наличие другого явления, которое, прежде всего, является результатом ненадежности и непредсказуемости ситуации. Женщины боятся рожать сыновей. Среди матерей, у которых сыновья служат в армии, преобладают соматические симптомы и существует очевидный конфликт между беспокойством о здоровье ребенка и традиционным (еврейским) подходом, при котором оказывают предпочтение сыновьям.

В самом деле, материнство стало политическим орудием не только среди поселенцев и палестинцев как внутри Израиля, так и за его пределами, но также в движении за мир. Движение „Четыре матери“ способствовало выводу войск из Ливана. Движение „Матери за мир“ превратилась в организацию „Родители за мир“. Женщины ортодоксы основали организацию „Женщины за святость жизни“. Другими словами, объединения женщин, материнство и доклады о нем узаконивают претензии к военным и политике правительства, так как женщины, не отказываясь от своих „естественных“ материнских чувств, протестуют против агрессивной политики правительства и оккупации (хотя большинство населения эту политику поддерживает), и при этом они не испытывают никаких антипатриотических чувств.

Профессор Алис Шалви. Родилась в Германии в 1926 году, получила образование в Англии (1934–1949); Алия (1949). Сотрудница Английского отделения Еврейского университета (1950–1990). Директор Пелех – экспериментальной религиозной средней школы для девочек (1975–1990). Основатель и президент женского радиовещания в Израиле (1984–2000). В 1950 году вышла замуж за Моше Шалви – издателя и переводчика. Имеет детей и внуков. До недавнего времени ректор Института изучения еврейства в Иерусалиме (1996–2000).

Лара Дэммиг

Еврейские имена

За месяцы до рождения решают будущие родители какое имя они дадут ребенку. Имя это в большинстве случаев должно отражать, с какой культурой связаны родители, какие надежды и чаяния они связывают с ребенком. Каким традициям они следуют, из какой семьи они происходят. Какое значение несет имя становится очевидным из Парши „Лех Леха“. В возрасте 90 лет явился Бог Авраму: „Я – вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов, И не будешь ты больше называться Авраамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов.“ (Быт. 17:4–5) И ниже написано: „И сказал Бог Аврааму: Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра.“ (Быт. 17:15) Мы находим здесь конституционный акт, отражающий новый статус Сары и Авраама. Когда родители дают еврейское имя ребенку, они хотят таким образом подчеркнуть его принадлежность к еврейскому народу. Но что значит „еврейское“ имя? Какие имена носили еврейки и евреи в прошлом и настоящем? Леопольд Цунц (1797–1886), основоположник научного иудаизма, в книге „Еврейские имена. Исторический очерк“, изданной в 1837 году писал, что уже в 6 и 5 веках среди еврейских имен встречаются имена неивритского происхождения. „Так показывает то время слабое придергивание традиционных имен, и каждый следя своим потребностям, развитию живого языка и собственному ощущению, свободно распоряжается словарным богатством“. Столетиями на выбор имен оказывало влияние культурное окружение. Перенимаются и изменяются чужие имена, ивритские претерпеваются звуковые изменения или их переводят, в именах отражаются исторические или локальные события.

Ни мое имя, ни фамилия не являются традиционно еврейскими. Мое имя происходит из страны эмиграции родителей матери – еврейки, страны, в которой она родилась и выросла, фамилия досталась мне от моего отца нееврея. Из-за моей фамилии принадлежность к еврейству не очевидна и все же мое имя и фамилия представляют историю моей семьи, представляют историю евреек и евреев страны, в которой я живу.

Лара Дэммиг с семьей в 70-ые и 90-ые годы

Лия Блюма

Когда я родилась, родители дали мне три имени: Американское имя – Лори и еврейское имя, состоящее из двух частей: одна часть на иврите, а другая часть на идиш – Лия Блюма. Я росла в семье, которая не была религиозной, поэтому я редко пользовалась своим еврейским именем. Я знала, что у меня есть такое имя и что оно символизирует мою двойную идентификацию в США, как американской еврейки, которая еще не полностью ассимилировалась. У меня были трудности в понимании моего еврейского имени. В детстве я спрашивала свою маму, что оно означает, и она говорила: „увядший цветок“. Я не воспринимала себя, как „увядшую“ или как „цветок“. Я была подвижной, спортивной девчонкой с мальчишескими ухватками, девчонкой-сорванцом. Позднее из Торы я узнала, кто такая была Лия, и после этого мое имя мне нравилось еще меньше. Лия была нежеланной женой и, возможно, внешность ее была непривлекательной, ее заслуга заключалась только в том, что она родила много сыновей. Когда я в подростковом возрасте узнала, кто была Лия, я и себя стала воспринимать, как нежеланную и непривлекательную. А когда я стала взрослой, я присоединилась к группе женщин, которые создавали ритуалы проведения праздников и отмечали праздники вместе. Большинство женщин из этой группы выбрали себе имена богинь и называли так друг друга во время наших встреч. Я не могла взять себе такое имя. Я думала, что единственное имя, которое мне подходит – это Лия Блюма. Что я могла сделать, чтобы вернуть себе это имя?

Я пошла в книжный магазин для женщин, чтобы познакомиться с комментариями для женщин к Библии. Одна из интерпретаций мне понравилась. Имена первых трех сыновей Лии: Рувим, Шимон и Леви, выражали ее неосуществимое желание быть любимой Иаковом. Однако, когда у Лии появился ее четвертый сын, она назвала его Иуда, что означало: „Я буду благодарить Б-гу“. Лия осознала себя, как личность, творящая добро. И теперь она обратилась к Б-гу. Когда я лучше узнала, кто такая Лия, я смогла, наконец, принять ее имя, как мое имя. Я поняла, что такое „познать себя“, и повернулась лицом к Б-гу.

Лори Клейн

Рахель Моника Хервег – одна из организаторов „Бейт Дебора“. Специалист по иудаике, педагог, консультант по семейным вопросам.

Реа Горгон – педагог, философ, занимается исследованиями по вопросам пола и доверия.

Рахель Моника Хервег и Реа Горгон

Ребенок является доказательством*

Классическое гетеросексуальное понятие „семья“ дополнена одна из учениц рабочей группы: „Мой/моя спутник жизни – нееврей/ка“ таким образом: „Семья все равно какая – гетеро или гомосексуальная – может считаться семьей, если взрослые ее члены, независимо от пола, имеют детей или живут с детьми“. Этот взгляд на вещи сводит воедино как ценность традиционного биологического смысла семьи, так и вносит ограничения.

Независимо от форм существует убеждение в том, что семья является местом доверия, надежности, понимания и прежде всего поиска компромиссов. Поиск компромиссов необходим на уровне участия различных ритуалов, а также в религиозном воспитании совместных детей. Именно существование детей ставит перед родителями вопрос об их еврействе, о ритуалах, о совместном или раздельном отношении к этой проблеме. Таким образом вполне вероятно, что теоретическое согласие, достигнутое до рождения ребенка о его воспитании в еврейских традициях, после рождения ребенка переосмысливается нееврейской стороной под знаком собственной религиозной принадлежности. В процессе воспитания детей готовность к компромиссу зачастую снижается. Дети воспитываются либо в одной из религий, либо религиозное воспитание отсутствует. Одна из участниц привела эту проблему сегодняшнего поколения к общему знаменателю: „Ребенок является доказательством“. На ребенке доказывают взрослые лояльность по отношению к собственной семье и общине, своему народу и Богу. Лояльность, которая до рождения ребенка не имеет подобного веса. Компромиссы, которые вырабатываются, развиваются, ищут, за которые борются межрелигиозная семья являются многосторонними и осуществляются в виде ритуалов. Диапазон колеблется от неприятия новых ритуалов партнера до полного их приятия, также и с целью улучшения взаимопонимания. На этом уровне зарождаются эмоциональные чувства тепла и защищенности, и поддерживаются совместным изучением Библии, посещениями Синагоги или иногда церкви, установлением домашних ритуалов. Но иной раз это „совместно“ до изнеможения создает проблемы между супругами. Важным оказывается терпимость по отношению к исполнению заново созданных ритуалов. Так для совместной молитвы может быть найден текст, не задевающий религиозных чувств партнера. Следует уделять внимание на антисемистское или расистское содержание молитвы.

Эффект удавшегося совместного еврейско-христианского ритуала был описан одной из участниц следующим образом: „Мы сделали так, как считали для себя правильным. Мы не спрашивали у Раввина насчет его мнения ...“ Эта позиция требует мужества, традиционной свободы действия в развитии супружеских отношений.

Отрывок из текста. Полный текст в интернете www.bet-debora.de/juedische-familie.

Шарлотта Элишева Фонроберт
Миква для феминисток

С того времени, когда консервативные и реформистские Синагоги начали строить собственные миквы – ритуальное омовение стало играть все большую роль в еврейско-феминистских дискуссиях в США. До этого тема миквы чаще всего игнорировалась, так как миква не является ни общественным, ни коллективным учреждением, каковым являются, хотя и в другом смысле слова, Синагога или Иешива. Тем не менее она является учреждением общины и с исторической точки зрения играет не менее важную роль. По еврейскому закону сооружение миквы обладает правом первоочередности даже по отношению к строительству Синагоги. Основная функция миквы заключается, как минимум со дня разрушения Храма и связанной с этим отменой ритуальных предписаний по очищению святилища, в ее служении ритуалам еврейской семейной жизни. В соответствии с еврейскими законами, берущими свое начало в Библии (Лев. 15 и 18.19; 20.19), во время менструации еврейским супругам запрещается вести сексуальную жизнь. По терминологии раввинов, женщина в этот период, обозначается словом „нида“, которое происходит от н-д-д – избегать или н-д-х – изгонять, с большой вероятностью это слово описывает физиологический процесс, а не социальное отторжение женщины ее семьей или окружающими. В любом случае остается недоказанным, что подобное социальное отторжение когда-либо со стороны Библии и раввинов имело место. Через семь дней после менструального цикла женщина должна идти в микву, и точно следуя ритуальным предписаниям%, окунаться в воду. Только после этого ритуального омовения разрешено снова быть вместе с мужем. Без миквы таким образом нет детей. Также при обряде перехода в иудаизм люди должны погружаться в воды миквы. Отсюда в некоторых общинах евреи-мужчины в некоторых случаях пользуются миквой : как, например, хасиды перед праздниками, или регулярно по пятницам, перед началом Шаббата. Последнее является лишь обычаем, а не предписанием Галахи. В последнее время появилось все возрастающее число популярной литературы по Галахе, заклинающей „чистоту“ семьи. Это понятие, введенное между прочим лишь в 19 веке – вводит в заблуждение, так как в первую очередь речь идет о менструации и сексуальной дисциплине, а не о ритуальной „(не) чистоте“. Последнее понятие

изначально относится к временам Храма, затрагивая лишь сексуальную жизнь женщины во время менструаций, а не всей семьи. Вероятно, из ортодоксального страха перед ассимиляцией и потерей собственной личности в современном обществе, особенно после Катастрофы, это понятие несмотря ни на что утверждалось в языке. Все-таки оно возлагает на женщину большую часть ответственности за сохранение еврейских обычая и их соблюдение. В этом контексте возникает вопрос, является ли миква сооружением для женщин и в каком смысле? С исторической точки зрения женщины, насколько можно судить, в большинстве случаев ходили в микву. Но вопрос, делали ли они это по причинам, приведенным в галахической „мужской“ литературе, остается открытым, так как практически

Шарлотта Элишева Фонроберт – автор книги „Menstrual Purity. Rabbinic and Christian Reconstructions of Biblical Gender“ (2000).

Фото: Марион Канеманн

не существует исторических текстов, написанных еврейскими женщинами об их религиозных воззрениях. В современной еврейской литературе традиционистки придерживаются аргумента о том, что миква гарантирует здоровье и супружеский секс, благодаря фазам воздержания. Но в большей степени миква предоставляет рамки для духовной и религиозной жизни еврейской женщины. Через микву она входит в непосредственный контакт с источником жизни, с чистотой и святыней – Богом, который окружает ее и продолжает жить в ней (Ривка Слоним, 1995, стр. 36). Миква служит преемственным звеном с еврейскими женщинами прошлых поколений. Консерваторы и реформистки, напротив, задают вопрос – подпадает ли Миква под категории сексуальных табу, таких как „чистота“ и „нечистота“. Не напрашивается ли миква для создания новых ритуалов, в особенности для женщин? Например, как ритуального завершения процесса выздоровления после болезни, операций, выкидышей или после психологических травм, таких как развод, смерть близких или изнасилование. Не так давно женщины начали использовать микву в качестве символа эмоционального нового этапа. Так, к примеру, женщины-раввины в Нью-Йорке перед посвящением в сан, посетили микву. Анита Диамани, автор популярного романа „The Red Tent“ и другие женщины из Бостона начали пропагандировать идею „прогрессивной“ миквы. Наряду с традиционными функциями миква должна стать местом консультаций по различным вопросам, информационно-образовательным центром еврейской общины. Подобные превращения пусть и не отвечают больше традиционным представлениям о микве в галахической, в большинстве случаев, написанной самими мужчинами, литературе, но служат интересам и жизненным потребностям женщин, и поэтому сегодняшнее движение „Миква“ прокладывает путь культурному обновлению, которое определяют сами женщины.

Алис Шалви
Покинутая Агуна

Женитьба: Традиционная галахическая свадебная церемония – это акт приобретения (киннан), что, в соответствии с еврейским законом, делает жену собственностью мужа и всецело подчиняет ее мужу. Древнееврейское слово, соответствующее слову „муж“, – это ба‘ал, что означает „владелец“, „собственник“. Глагол, образованный от этого существительного – ливол означает – „иметь половые сношения“ (с женщиной). Однако, свадебный контракт (кетуба) обеспечивает женщине защиту, так как ее муж обязуется уважать, поддерживать и охранять ее должным образом, оплачивать ее медицинские счета, платить за нее выкуп, если ее похищают, и обеспечить ее похороны. Он также обязан удовлетворять ее сексуально. Кетуба также защищает ее в случае развода и обязывает мужа выплачивать сумму, значительно превышающую стоимость ее приданного. Начиная с XI столетия, галаха установила, что женщина должна соглашаться на развод.

Развод: Если либо муж, либо жена требуют развода, раввинский суд должен утвердить его и это решение не вступает в силу до тех пор, пока муж, по своей собственной воле и находясь в здравом уме, не передаст ей – свидетельство о разводе, в руки своей бывшей жены. (Начальное решение раввинского суда часто сводится к предложению сделать попытку примирения). И, если муж не совершил все эти требуемые действия, жена не имеет права получить свободу.

Причинами для отказа могут быть обычная злоба, желание получить выгоду, потребовав „выкуп“ в виде собственности или суммы денег, или демонстрации силы. Со стороны мужчины может быть меньше аргументов для развода, так как он может вступить в связь с другой женщиной при условии, что она не замужем, и даже в том случае, если у нее есть дети и их не считают незаконнорожденными, но такие возможности не предоставляются жене, которую посчитали бы женщиной, нарушившей супружескую верность.

Раввинский суд может в случае, если мужчина отказывается предоставить гет: 1. К'виат гет – вынести постановление разрешить развод посредством Хиув гет – обязать мужа дать гет; 2. К'фиат гет – принудить мужа дать развод, даже если это влечет за собой применение физической силы или других методов убеждения, таких как изгнание и отлучение от общины. В Израиле мерой принуждения является и тюремное заключение. И как последнее средство, суды могут также просто аннулировать брак, хотя обычно они делают это неохотно, так как при этом не учитываются пожелания разводящихся.

Существуют также два способа, позволяющие предотвратить задержку получения гета: 1. соглашение, принятое до свадьбы, по которому обе стороны обязуются не препятствовать и не задерживать предоставление и получение гета' и 2. условное предоставление гета', когда муж согласен с тем, что в случае его ухода будет считаться, что жена получила от него гет. В некоторых местах (штат Нью-Йорк и Канада) еврейские супружеские пары могут получить развод без гета. В Израиле, где нет ни гражданского бракосочетания, ни гражданского развода, сотни женщин являются заложницами собственного брака, расплачиваются своей свободой и требуют гет от своих неверных мужей или мужей, которые „исчезли“, уехав за границу. Они оказываются в трагическом тупике: они не замужем и не свободны, чтобы снова выйти замуж. До настоящего времени раввинат не проявил большого желания серьезно или же с сочувствием рассмотреть эту проблему. Однако, каждый год, в среднем, 15-18 мужчин – израильтян, чьи жены отказались или не смогли (из-за психических заболеваний) принять гет, получают одобрение раввината на повторный брак, не расторгнув 1-ый брак, и это несмотря на то, что существует гражданский закон, запрещающий двоеженство. За 53 года существования государства только 14 мужчин отдали гет по принуждению. Может ли быть более ужасающий пример несправедливости, от которой страдают женщины по вине ортодоксального раввината? Эта вопиющая проблема требует неотложного решения; женщины всех религиозных течений и всего еврейского мира объединились, чтобы бросить вызов несправедливым правилам галаха. Будем же надеяться и молиться за то, чтобы они добились успеха.

Ханна Рейнц Слава Кассандры

Марион Канеманн „Иаков и Лия“

Следующая конференция Бейт-Дебора будет посвящена теме власти. Мы хотели бы поручить Монике Хервег и Реа Гаргон подготовить раздел „Власть и пол“. Власть пола в социальном и религиозном контексте. Желающих работать в составлении антологий по этому вопросу просим связаться с нами: rachelherweg@gmx.net

Еврейские женщины бесспорно обладают мужеством, способностью к действиям, что особенно заметно не только в критические моменты истории, но и по их успешной самореализации в различных, прежде всего, социальных сферах. Хотется выделить еще одну позитивную особенность, бросившуюся мне в глаза, во время доклада Алис Шавис – способность к солидарности, присущую в большей степени старшему поколению – солидарности с Сионизмом, с этапами развития еврейского государства. Являясь представительницей сегодняшнего еврейства Германии, я вижу себя тем не менее в меньшинстве, низвергая „славу“ Кассандры, как известно, не принесшую ее обладательнице особой любви.

Как поступать с женщинами не имеющими семьи? Представима ли женщина вне семьи? Не несет ли Шавурот, – добровольное „содружество“ – декларируемое нами на этой конференции в качестве альтернативы традиционной семье именно те черты, которых мы стремимся избежать? А именно, не ведет ли такое „содружество“ к образованию круга изгоев, тех, кто даже среди нас вызывает недовольство, не воспринимаются „своими“ и таким образом не вписываются в новое понимание ролей, о которых мы собираемся дискутировать. „Бейт Дебора“ ориентируется не в последнюю очередь на одиноких женщин, женщин без семьи, на разведенных и одновесших, матерей-одиночек – словом тех, кто не находится в сфере внимания еврейской общины. Такие женщины стоят в Германии, в широком смысле слова, за чертой еврейского сообщества, так как инфраструктуры многих общин не воспринимают их в качестве целевой группы.

Причем, я не имею сейчас ввиду женщин, ведущих политическую работу в традициях „Союза Женщин“, женщин активно участвующих в работе WIZO или других органах общины. Я говорю не о женщинах, имеющих профессиональный успех и поэтому стоящих на свету рампы. Я говорю о тех, кто в тени.

О тех, кто еще или уже не интегрирован. Возможно, эти женщины видят в „Бейт Деборе“ шанс „подзарядить“ опустевшие аккумуляторы жизненной энергии. Но когда мы разойдемся с конференции, эти женщины должны будут вернуться в те же общины, не имеющие представления об их нуждах и лишь терпящие их присутствие. Я говорю о женщинах, одиноко стоящих у могил своих родителей, детей, друзей, потому что у них нет ни мужей, ни сыновей, ни отцов, которые могли прочитать за них Каддиш. В ортодоксальных общинах нежелательно, чтобы женщина сама читала Каддиш.

Одинокие женщины по-прежнему живут одиноко, если они не имеют возможности, как здесь в Берлине, организовать свой круг общения (Хавура). Но даже в Берлине существуют женщины, живущие в абсолютном одиночестве. В моей рабочей группе одна из таких женщин рассказала, как она два года подряд ходила в Микву и все время встречала там лишь неприятие. Оно заключалось не только в том, что раввин давал ей почувствовать, что незамужняя женщина изначально не может ни на что претендовать. Она чувствовала также и со стороны замужних женщин негативное отношение к себе. Ей давали понять снова и снова, что она, собственно говоря, не принадлежит к этой группе женщин и даже вовсе нежелательна в ней. В моей рабочей группе – Галут ха Нецама (прибывающие души) – я пыталась говорить об изначальной идее еврейской женственности, о теле, дающем пространство для души, – о позитивной роли тела, забытой со временем. В конце концов, этих женщин оставляют в одиночестве, не дают им возможности приобрести опыт совместного общения. „Бейт Дебора“ была задумана также и для того, чтобы вовлечь и таких женщин в общественную жизнь, во время всеобщего отчуждения и одиночества, когда даже в еврейском окружении стало сложным распознать общность и положить ее в основу действий. „Бейт Дебора“ сделала на пути к этому важный шаг.

Но Хавурот – добровольное содружество – может лишь в ограниченном варианте служить эрзацем семьи, т. к. большинство из нас до такой степени замкнуты в собственных мирах, что солидарность и сочувствие подменяются, зачастую, равнодушием. Тем не менее, как показывает ход истории, именно одинокие обычно привносят блестящие идеи, принимаемые обществом и таким образом перемещаются в центр его. Но для отдельной личности всегда невыносимо одиночество – он или она имеют в распоряжении всего лишь одну жизнь, ограниченную во времени, которое часто проходит без того чтобы из изгоев переместиться в центр внимания.

Ханна Рейнц (2 слева)

Я выступаю за понимание нашей общности вне зависимости от семейного положения. Ведь жизнь без семьи не обозначает только одиночество. Часто именно здесь проявляется и женская сила, ведь те, кто осознает свое одиночество, находят в себе способности противостоять обстоятельствам. Я хочу напомнить о таком анахронизме сегодняшнего времени, как солидарность в общине. Эта солидарность представима лишь тогда, если мы поймем, что общепринятые и ущербные представления о женственности, нередко нами разделяются без критического отношения к ним, что мы презираем и делаем объектом презрения, или сочувствия и не считаем „полноценными еврейскими женщинами“ тех из нас, кто не интегрирован в традиционные и поэтому социально признанные формы семейных отношений. Мы не имеем права в дальнейшем оставлять друг друга вне сообщества и надеяться лишь на то, что новое поколение примет, возможно, в свой круг тех, кто стоит сейчас вне его. Наша задача состоит в том, чтобы найти и дать занять свое место – как отдельной личности, так и группам внутри общины.

Адина Бен Хорин

Смерть и траур

Современная тенденция (по крайней мере, западная) заключается в том, чтобы отбросить мысли о преклонном возрасте, болезни и смерти. Даже в ближайшем окружении тяжело больных людей часто запрещают открыто говорить о болезни или обсуждать такие вещи конфиденциально; мы употребляем благозвучные эвфемизмы, вместо слова „смерть“ употребляем, например, слово „кончина“. Мы не показываемся на людях и прячем тех, кого любим, в случае болезни и в преклонном возрасте. Все вышеперечисленное является противоположностью традиционному подходу евреев к таким проблемам.

Как мы относимся к процессу старения и к старым людям? Пиркей Авот утверждает, что 40 лет – это возраст мудрости, а 50 лет – это возраст, когда дают советы. Другими словами, когда мы достигаем высот духовности, у нас появляется потребность поделиться нашей мудростью с другими. Это также означает, что у других людей должно быть желание слушать нас. Это, конечно, идеализированная модель, но она определяет почетное место, которое пожилые люди должны занимать в обществе. Но этого всегда трудно добиться. Сегодня, когда мы делаем ставку на молодежь, творческие способности, новизну и нововведения, о таком отношении к пожилым людям даже и подумать невозможно. Существует ли какой-нибудь способ, чтобы все-таки это стало возможным? В Талмуде возраст свыше 60 лет считался старческим, 80-летний возраст считался редкостью, а возраст старше 80 лет не вызывал чувства восторга. В наши дни возрастную шкалу следовало бы сместить вверх, но то, что у старшего поколения есть знания, которые следует передать потомству – это вопрос, которому нужно уделить серьезное внимание. Более того, так как продолжительность жизни все время растет (по крайней мере, в западном обществе), практика несения ответственности за родителей, соответствующего отношения к ним и забота о нуждах старых людей становится все более и более проблематичными.

Уважение к жизни, свойственное еврейским принципам и проявляющееся в обычных ситуациях, ведет к уважительному отношению к больным, умирающим и мертвым. Еврейские законы (Галаха) и повседневная жизнь учат нас, как поступать в таких ситуациях. Например, предполагается заботиться о нуждах больных и умирающих и не оставлять их без присмотра, и мы должны позаботиться о теле умершего, как того требует ритуал подготовки к погребению (в связи с этим, вопрос о кремации создает дополнительные проблемы, так как это считается нарушением над телом). Что же касается вопросов трансплантации органов, „качества жизни“ умирающего, трудный вопрос о „добровольном уходе из жизни“ или ее продолжении – эвтаназия, – все это вызывает жаркие дискуссии в западном мире. И все это рассматривалось применительно к еврейским законам и жизненной практике, и на все вопросы, за исключением последнего, был дан положительный ответ, хотя и в определенных границах.

Смерть – это часть жизни. Раввинское изречение гласит: „Покайся, прежде чем умрешь“, т.е. все время мы должны помнить, что наша жизнь – хрупкая, и что смерть – возможна – и вести себя соответственно. Широко распространенная еврейская традиция оставлять нравственное, „этическое“ завещание, которая существовала в течение столетий и соблюдалась во многих общинках, указывает на то, какое важное значение иудаизм придает передаче потомкам моральных, этических и религиозных ценностей, и, более того, готовности размышлять о смерти и быть готовым к ней до того, как она станет мучительной реальностью. Приближающаяся смерть того, кто нам дорог, должна быть драгоценным временем, временем, когда мы разговариваем без притворства, когда есть возможность

затечь раны и уладить семейные ссоры. Что происходит после смерти – это вопрос веры и мнения по этому поводу различаются. Что можно сказать с уверенностью, так это то, что люди преодолевают смерть: биологически – рожая детей; благодаря тому, что остается в памяти живых; благодаря попыткам изменить свой образ жизни.

Некоторые ритуалы, ассоциирующиеся со смертью, предусматривают, что ближайший родственник закрывает глаза умершему, затем следует тахара и немедленное погребение. Приглашают плакальщика – человека, у которого нет матери, отца, сестры, брата, супруги и ребенка, и который имеет специальный статус плакальщика. Затем наступает семь дней „глубокого“ траура плюс дополнительные дни траура (30 дней в случае смерти мужа/жены, сына/дочери, брата/сестры, и один год – траур по родителям). В соответствии с традицией иудаизма, на похоронах должна присутствовать вся община, которая обеспечивает физическую и духовную поддержку ближайшим родственникам. Члены общины следят за тем, чтобы родственники умершего были обеспечены едой и чтобы был миньян для произнесения кадиша, как этого требует традиция.

В субботу после похорон ближайший родственник умершего переодевается в другую одежду, покидает дом и идет в синагогу, показывая этим, что он выполнил свои обязанности перед общиной, и что он снова среди живых.

В наши дни большинство евреев не являются членами таких традиционно ориентированных общин. Более того, они стремятся воспринять, по крайней мере, некоторые из многочисленных культурных традиций тех стран и народов, где они построили свой дом, и многие из этих культурных традиций противоречат моделям еврейской традиции. Многие из нас не являются членами еврейской общины и те, кто нас окружает (семья и друзья, если нам везет в жизни), почти ничего не знают о еврейской традиции. В еврейской традиции есть огромная мудрость, которая выражается в уважительном отношении к болезни, процессу старения, умирания и смерти. Эту мудрость нужно изучать, извлекать из нее суть, заново интерпретировать, чтобы она отвечала нуждам современных евреев.

Адина Бен-Хорин

Доктор Ханна Рейнц, психолог и преподавательница университета, является автором книги „Еврейская женщина. В поисках современной идентичности“ (1998).

Адина Бен-Хорин, род. в США, живет в Цюрихе, где преподает еврейскую религию и роль женщин в ней.

Сильвия Ротшильд

Мужество для новых литургий

Я воспитывалась на традициях реформистского иудаизма. По мере того, как я становилась взрослой, мои учителя разъясняли мне, что слово, определяющее направление моего иудаизма, „реформистский“ было выбрано для обозначения поступательного процесса. Никогда не существовало монолитного, ортодоксального иудаизма, который сразу, в один момент, был бы реформирован. Иудаизм моей общины жил и динамически развивался, как религиозное направление. Мои учителя и раввины знали, что процесс реформирования иудаизма длительный, и что вся община отвечает за него.

В объяснениях что такое иудаизм, особенно реформистский, мои учителя часто употребляли слова „пророческий“, „нравственный“ и „ответственный“. А также и слово „традиционный“, честно признавая при этом, что в иудаизме есть различные традиции, и что мы проявляем стремление защищать те, которые знаем, и обесценивать те, которых не знаем. Идея о необходимости соответствовать тому, что нужно людям, соответствовать ситуации и реальной жизни людей таким же образом, как это делали библейские пророки, стала для меня уроком на всю жизнь. В то же время меня учили уважать тех, кто пользуется авторитетом, не всегда принимая все на веру. Слова, которые упоминались на этой конференции в связи с деятельностью еврейских женщин были „мужество“ и „плорализм“. Я бы добавила и третье – „ответственность“. Нам необходимо это чувство, чтобы дать возможность иудаизму оставаться жизнеспособным.

Я сама создаю и пишу тексты богослужения и делаю это со всей страстью. И, когда я создаю тексты новых богослужений, я всегда отдаю себе отчет в мужестве, которое необходимо, чтобы говорить о том, о чем еще никогда таким способом в богослужении не говорилось: о многочисленных возможностях выражения различных идей и событий. И я со всей ясностью сознаю, что богослужение должно быть еврейским. В нем должны использоваться еврейский стиль и выражения, еврейские объяснения и образные средства, оно должно глубоко затрагивать чувства еврея. Богослужение как выражение религиозного акта не должно быть культурным событием или формой лечебной терапии. В нем должна чувствовать связь с нашей историей и нашим будущим, и оно также должно иметь связь с современной ситуацией. Я хорошо понимаю, что, обсуждая богослужение, люди сближаются и глубже ощущают свою принадлежность к еврейству. Я

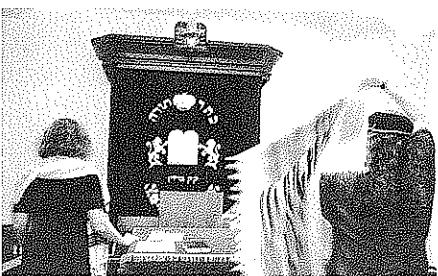

Сильвия Ротшильд

Власть и мистика

В чем ценность Каббала? Этот вопрос адресованный в письме в 1925 году Хайму Нахману Бялику подвиг молодого мистика на исследование в этой области. Шолем задал вопрос как сионист – является ли система десяти Сефирот (потоков божественной энергии, направленных в материю) подходящей основой понимания и формирования политического мира с точки зрения еврейского понимания о Божественном? Этот вопрос я задаю себе, как еврейская феминистка, и сегодня спустя более полувека после Катастрофы в постмодернистской Европе. Сефирот обращается не только к вопросам справедливости и милости, а также к истокам несправедливости, злоупотребления властью и ко злу в сотворенном Богом мире. Пусть их имена – Кетер (Венец), Малкут (Царство), Нешах (Победа) или Год (Величие) отражают представления другого времени. Решающим они становятся лишь во взаимодействии, передавая понятие о Божественном. Тиккин Олам (исправление мира) происходит лишь через правильное взаимодействие Сефирот между собой. Это ни в коем случае не подразумевает интеллектуальную игру. На одном из Богослужений во время „Бейт Деборы“ Лори Клейн и я – обе студентки раввината „Движение за обновление“ рассматривали различные каббалистические идеи. Так мы сформировали, например, что Биркот Хашахар (молитва утреннего благословения) является медитацией на Древо Сефирот. Она позволяет обнаружить Сефирот в нас самих и вокруг нас. Религия все больше становится полем деятельности женщин. На либеральных семинарах раввинов учатся в последнее время больше женщин, чем мужчин. И в общинах – самые активные – это женщины. Именно поэтому они несут ответственность за то, чтобы Еврейство не оказалось в нише ничего не значащих мировых историзмов. Власть – по словам Ханны Аренд – это свобода начинаний. Пространство

Сильвия Ротшильд

присутствовала на службе сегодня утром и она полностью отличалась от вчерашней службы. Но в обеих этих службах присутствовало влияние Шахарит – Утренняя молитва. Они, конечно, отличались от Шахарит, которая проводится в моей общине в Англии, и, все же, в них ощущалась нечто общее, была связь. В богослужениях есть нечто, объединяющее нас; я думаю, это – способ как мы молимся, какой последовательности придерживаемся, какие истории рассказываем друг другу.

Богослужение – это только крохотная часть нашего жизненного еврейского опыта, но это – очень важная часть. Оно помогает нам ощутить себя евреями и придает нам силу. Оно позволяет нам вступать в диалог. Мне доставило огромное удовольствие, когда я обнаружила при изучении богослужения, как мало было для этого создано нового, и я настоятельно рекомендую всем завести снабженный примечаниями молитвенник, в котором есть сведения об истории молитв и источниках их происхождения. Получаешь огромное удовлетворение, когда видишь, что в течение столетий евреи собирали фразы из Библии и употребляли их иначе, переделывали их и вставляли в новый контекст, таким образом создавая новые молитвы. Так, был найден диалог с Б-гом, который помог кому-то, и этот диалог был использован по-другому, т.е. в смысле, что Б-г помог нам. Мне доставляет огромное удовольствие не только писать новые стихи и молитвы, хотя это я тоже делаю. Я получаю удовольствие, когда, читая Танах, я нахожу, что в половине какого-то стиха уже выражено то, что мне хотелось бы сказать. И затем, почувствовав достаточную смелость, и зная, что я действую в рамках раввинской традиции, – использовать эту часть стиха в новом контексте, или даже изменить его первоначальное значение, или же не использовать все слова и фразы. Это не ново, этот процесс так же стар, как еврейская молитва, но в наши дни нужно обладать смелостью, чтобы используя тексты, перестраивать их. Мы должны

верить, что эти тексты принадлежат нам, что с нами они говорят иначе, что они могут сказать нечто новое. И нам необходимо чувство ответственности за эти тексты для того, чтобы создавать нечто новое, еврейское, нашу молитву. Точная интерпретация или перевод многих наших современных молитв может вызвать у нас чувство неприятия, но это не означает, что мы должны отвернуться от богослужения. Многое из того, что пишут для богослужения в наши дни, делается женщинами. И это происходит просто потому, что нас преследует мысль о том, что мы утратили, в процессе исторического развития, большинство женских молитв. Нет ничего нового в том, что женщины создают молитвы, мы знаем, что женщины молились со временем создания Библии, но женские молитвы не становились такими же известными, как мужские. Их редко произносили вслух и, в большинстве случаев, они появлялись в лишь рукописях. Поэтому, очень важно, чтобы мы не только продолжали создавать тексты для новых богослужений, но обнародовали их. Женщины должны участвовать в богослужении. Мой опыт раввина, автора новых молитв и ритуалов, подсказывает мне, что, если мы со всей ответственностью не возьмемся за реформирование иудаизма и не дадим новое определение понятию „иудаизм“, он превратится в музейный экспонат, любовно охраняемый и даже от случая к случаю извлекаемый на свет Божий. Правда, в этом случае, иудаизм ничего не будет значить ни для нас, ни для наших детей.

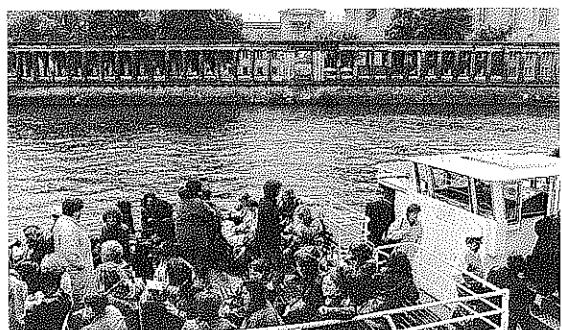
Элизабет Клапек

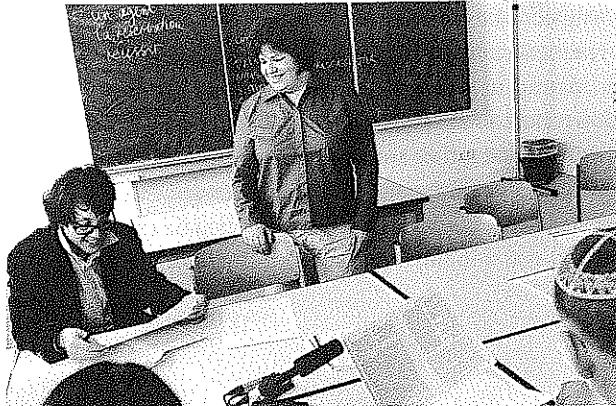
Шахарит – Элизабет Клапек и Лори Клейн

Сильвия Ротшильд является раввином Бромли и Районной реформистской синагоги в юго-восточной части Лондона. Она – президент Общества Раввинов. Совместно с Сибил Шеридан она редактирует „Taking up the Timbre“ (2000).

впечатления о конференции

Наталья Шарандак

Еврейский дедушка

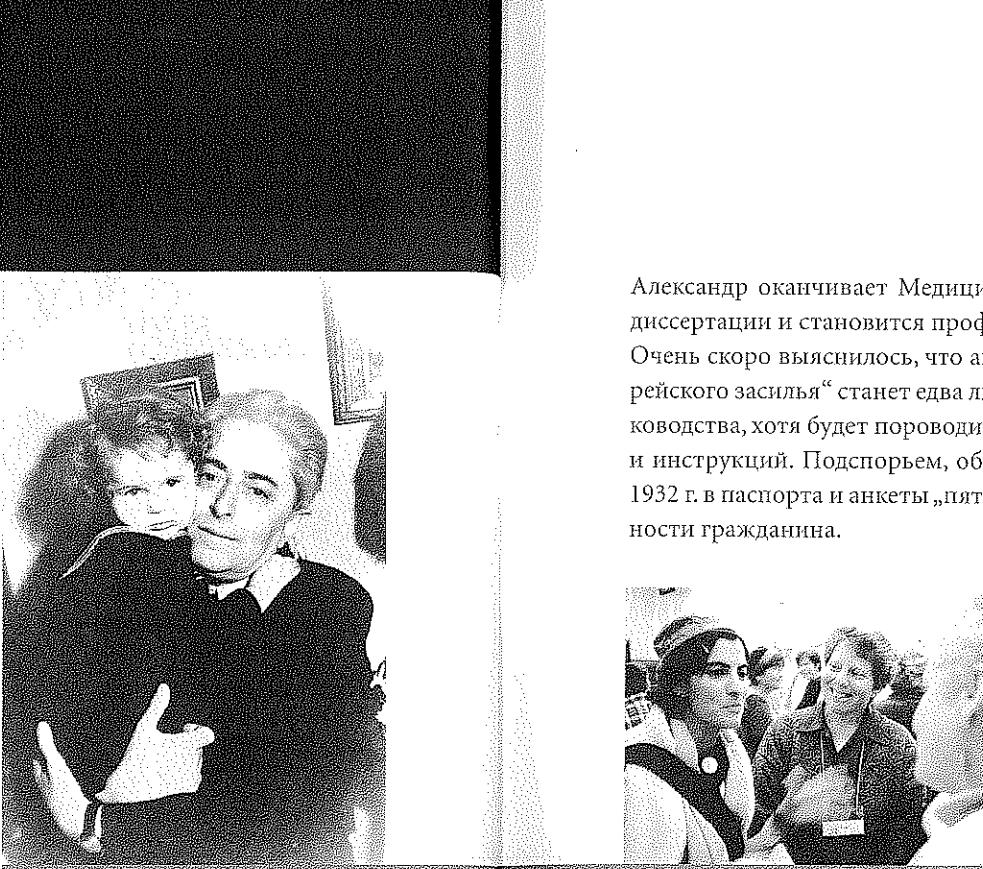
В каждой семье есть свои тайны. В нашей семье тайной являлось происхождение моей матери по отцовской линии. Кем же был мой дедушка? Злодеем-убийцей, вором? Просто, он был евреем... „Потому что у тебя беда, / Потому что у тебя звезда“, – как писал Эренбург. На долю моей матери таким образом выпало полбеды, а на мою – только четверть.

Я попытаюсь реконструировать историю семьи маминого отца. И одновременно ответить на вопрос, как получилось, что в государстве, провозгласившем равенство всех наций, человек вынужден был скрывать свои истоки.

Мамин отец – Оскар (Ойзер) Берлянд (р. в 1887) – выходец из еврейского местечка, входившего в „черту оседлости“. Его дед, мой пра-прадед Шимон был участником движения Гаскалы – еврейского просвещения. Одним из тех, кто ратовал за приобщение евреев к европейскому образованию. Его сын (мой прадед) Семен придерживался той же точки зрения. Все его сыновья получили солидное образование. Вопреки процентной норме, ограничивающей прием евреев в высшие учебные заведения.

Привычный наложенный уклад семьи Берляндов, как и многочисленных, подобных им еврейских семей, был омрачен оголтелым разгулом антисемитизма, явившегося одним из главнейших признаков деморализации режима Николая II. Пиком антиеврейской кампании явились погромы, вспыхнувшие в самый разгар революции 1905г.

Мой дед Оскар и его брат Саша (Израиль, р. в 1890) (заменивший после ранней смерти брата моей маме отца и потом мне – деда) – младшие в семье, были неразлучны. На некоторое время братьев расходятся. Оскар учится в Москве, а Саша поступает на химико-фармацевтический факультет киевского Университета и оканчивает его в роковом для России 1917 г. Мой дед и его брат мало интересовались политикой. Как и большинство их соплеменников они просто стремились в годы гражданской войны и смуты выжить. Для евреев это было особенно нелегко. Ужасающая волна погромов прокатилась по всей Украине. Советская власть поначалу предоставила евреям значительные возможности, открыла доступ ко многим, в прошлом закрытым для них сферам деятельности. Оскар беспрепятственно отдается своей тяге к перемене мест. По делам службы он оказывается в Петрограде, где судьба сводит его с моей бабушкой, тогда молоденькой библиотекаршей, эстонкой по национальности Лилиан.

Устная история – духовное свидетельство

Айрин Рети: Я – дочь жертв Холокоста, беженцев из Германии и Венгрии, которые пытались защитить меня и не рассказывали о своем тяжелом прошлом и не говорили, что они евреи. Всю жизнь я восстанавливала историю своей семьи, историю, о которой родители не рассказывали. Беседы с членами семьи помогли мне по кусочкам воссоздать нашу историю и написать мемуары „Хранитель памяти“. Устный рассказ стал воротами, через которые я прошла, чтобы начать духовное и творческое путешествие. Это также было основой моей продолжительной работы в Университете Калифорнии, Санта-Круз.

Что такое устная история? Это память, которая реализуется в рассказе, который имеет исторический смысл и освещает путь, на который нас формирует история и где мы сами делаем историю. Она так же ходит, как папка-фон и видеокамера. И так же стара, как истории, которые шепотом рассказывают, сидя вокруг костра. Так как устная история – это не беда, а скорее монолог.

Чем отличались наши правдивые семьи от других семей? Что наиболее важно из воспоминаний о том, как мы росли? Считаем ли мы, что жизнь в общине – это биологический процесс или же мы считаем членов общин единой семьи?

Однажды в дождливый день в Берлине двенадцать женщин вошли в ворота устной истории и стали свидетелями друг для друга. Почти сразу же мы мог-

Александр оканчивает Медицинский институт, одну за другой защищает две диссертации и становится профессором медицины.

Очень скоро выяснилось, что антисемитизм не исчез. Борьба с опасностью „еврейского засилья“ станет едва ли не генеральной линией партии и советского руководства, хотя будет пороводиться молчаливо, с помощью негласных директив и инструкций. Подспорьем, обегающим эту селекцию, явился включенный с 1932 г. в паспорта и анкеты „пятый пункт“ – указание национальной принадлежности гражданина.

слева: автор со своим дедушкой
в центре: Айрин Рети

ли рассказать друг другу кое-что из того, что мы уже знали. Мы сообщали друг другу интимные подробности нашей жизни, хотя некоторые из нас никогда не делали этого раньше. И многих на глазах появлялись слезы. Женщины, которые никогда до этого не встречались, которых разделено происхождение, язык, возраст и даже континенты, судившеми узали, как много общего в нашей истории.

Лори Клейн: Я американская еврейка во втором поколении. Мои родители и прародители с гордостью говорили о своей принадлежности к еврейской культуре, но не обходили религиозных обычаяй. В течение последних десяти лет я много занималась созданием новых ритуалов. Мне кажется, что любой случай, когда люди встречаются, когда относятся к встрече, воцерковленной устной историей, может быть, пытаясь стечки духовными.

Священное начало нашей истории было завершено святым огнем всего того, что было написано в Торе. В свитке Торы быває „один“ в конце слова и буква „далет“ в конце слова „хад“ (один) увеличены в размере. Вместе они образуют слово „эд“ или „свидетель“. Таким образом, мы узнаем, что служить и быть свидетелем – это наша святая обязанность.

После того, как мы рассказывали друг другу наши истории более часа, воздух наполнился белым огнем, который поглотил черный огонь бумаги свитки Торы.

Айрин Рети и Лори Клейн

Моему дедушке Саше в лотерее жизни выпал счастливый билет. Он не только выжил, но и мог заниматься любимым делом, причем, не принося жертв своей совести и принципам. Занимая видные посты, он до конца своих дней оставался беспартийным, что было непросто и ставило в положение подозрительного. Началась война. К осени 1941 г. Киев оказался под угрозой оккупации. Медицинский институт, в котором заведовал кафедрой терапии мамин дядя, предложил ему эвакуироваться. Кто знает, не взямы он с собой детей брата, стояли бы и они на краю Бабьего Яра.

В 1948 году появилась на свет я. У меня было радостное детство. Только многие годы спустя я узнала, что счастливейшие дни моей жизни были „черными годами“ для советских евреев. Заключительным этапом развязанной Сталиным травли евреев стало „дело врачей“

Когда началась охота на ведьм, Александр Семенович Берлянд сам пошел к начальству и предложил подать заявление об увольнении по собственному желанию. Но ему ответили, что он может продолжать работу. Некоторые из его пациентов предпочли отказаться от услуг ставшего подозрительным врача-еврея. Венцом разгула антисемитизма должна была стать высылка евреев за пределы европейской части СССР (хотя сегодня ряд исследователей отрицают эту версию). Евреев спасло чудо. Им стала смерть тирана.

Через два года умер мой дед. Однажды ночью хулиганы осквернили еврейские могилы на кладбище, где он был похоронен. На мраморном лице деда они отбили нос. Я думаю, для мамы это стало сигналом к защите. Так началась история маминого „психоза“, который постепенно завладел и мной.

Этому способствовала атмосфера воинствующего антисемитизма брежневской эпохи. Стремясь „спасти“ детей, родители „полукровок“ записывали их по „положительной“ национальности.

Мне повезло с учителями. Они сумели создать для нас, учащихся, нормальную человеческую атмосферу. Уже с первых самостоятельных шагов моим однокашникам-евреям становилась все яснее печальная истина, что они в стране, которую с детства считали своей родиной, только пасынки. Их провал на вступительных экзаменах в университеты и ряд других престижных вузов был заранее подготовлен охранителями священной советской науки от еврейского вторжения. Почти невозможное для моих сверстников-евреев стало реальностью для меня. Я поступила в Академию художеств в Ленинграде. Скрывать моего деда по-прежнему были все основания. В музее, где я проработала много лет, было достаточно скрытых антисемитов, но были и воинственные.

В один прекрасный день я поняла, что не хочу быть „своей“ для антисемитов. У меня нет оснований стыдиться моего деда. Так возникла идея написать книгу об истории моей семьи, над которой я работаю в настоящее время.

Лидия Дроздзинский

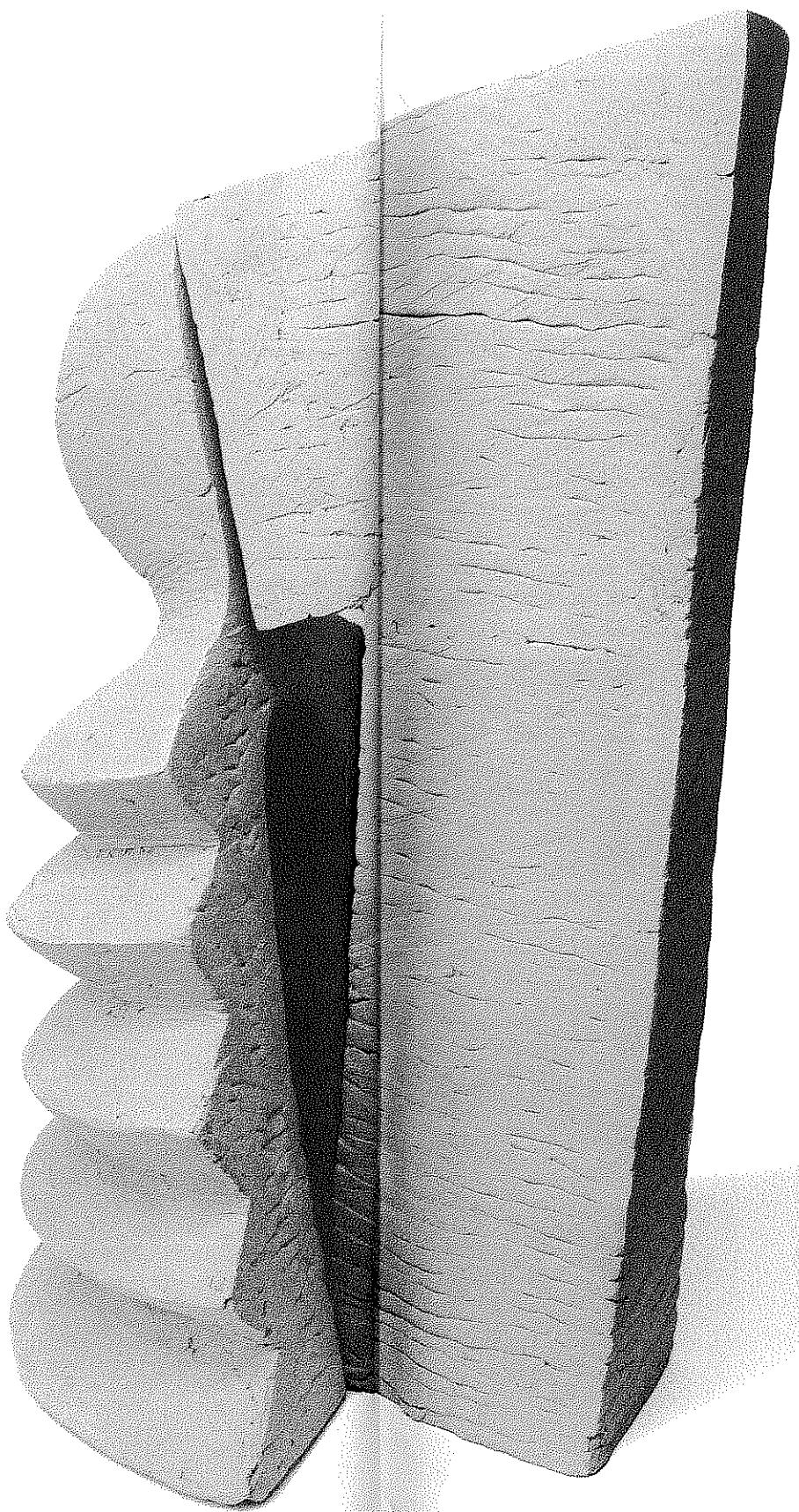
Мое светское еврейство

Я ощущаю себя частицей еврейского сообщества, без того чтобы принадлежать к членам Еврейской Общины. Как это понимать? Я не религиозна, а община – место религиозной веры, следовательно это не мое место? Мое отношение затрагивает как либеральное, так и ортодоксальное направления. Посколько не существует еврейской общины только с культурной программой, я причисляю себя к довольно большой группе, существующей неорганизованно. К моему светскому самоопределению относится моя работа журналистки, так как именно в ней на профессиональном уровне я соприкасаюсь с тем, что меня интересует в еврействе. В конце концов существует связь с Израилем, людьми, которые мне там близки и принадлежность к моей истории. Ребенком из нерелигиозной, так называемой „смешанной“ семьи, мне было нелегко установить свою национальную принадлежность, к тому же жизнь определила меня еврейкой, еще до того, как я смогла сама это определить. События извне опережали зачастую мое развитие. Я – дочь нееврейки и отца еврея. Перед войной его звали Александре Кахане, таким образом принадлежит к роду „коганов“. Вскоре после войны он изменил фамилию на „Дроздзинский“. Он был молодым и убежденным коммунистом, готовым пожертвовать за идею многим, даже своему имени. Когда я выходила замуж, передо мной открылась возможность либо взять фамилию мужа, либо вернуть себе изначальную фамилию „Кахане“. Я осталась при своей, труднопроизносимой со многими согласными фамилии. Оглянувшись в прошлое и убедившись, что за ним стоит целый кусок самопонимания, я решила и в дальнейшем оставаться „Д как Дора, Р как Рихард, О как Отто и т.д. сплленгуга и тем самым надолго сохраняясь в памяти чиновников, которые имеют со мной дело. Несмотря на это во мне время от времени вспыхивает желание – вернуть себе фамилию „Кахане“. Когда началась Вторая Мировая Война, моему отцу только что исполнилось 14 лет. В Лодзи, в гетто, сионисты, коммунисты, и члены Бунда пытались облегчить жизнь жителей гетто, вдохнуть в них мужество. Юношеские организации занимались тем же самым. Они боролись за справедливое распределение рационов, организовывали кухни для бедных, оживляли быт культурными мероприятиями и обеспечивали информацией из подпольных радиоприемников. Они организовывали подполье. Вероятно, в это время присоединился мой отец к коммунистической группе. То, что он выжил в Освенциме – это заслуга его товарищей по организации, и все его надежды происходили из идей коммунизма. Отец не хотел в Палестину, поэтому я родилась в Польше, а не в Израиле. Мой отец был журналистом и точно ощущал политический климат в стране и за границей. Когда для меня встал вопрос об идеологическом или религиозном пути, дома уже произошел разрыв с системой. В марте 1968 года, когда мне исполнилось 14 лет, в Варшаве начались забастовки студентов. Нам, ученикам запрещалось выходить на улицы, на уроках нам давали лживые объяснения событий. Я чувствовала себя оппозиционеркой, и несмотря на запрет, выходила на улицу. Этот режим был направлен как против евреев, так и против других польских граждан. Это сделало меня еврейкой. Внезапно стала ясной моя позиция. И все-таки с активной еврейской жизнью я познакомилась уже в эмиграции. Если интерпретировать последствия антисемитской кампании польского правительства 1968 года позитивно, тогда можно считать, что моя эмиграция усилила мое чувство самопонимания. Мысль о переходе в другую религию была мне всегда чуждой, так как этот шаг является знаком Союза с Богом, которому ты обязуешься

следовать на всем жизненном пути, чего я не могу себе позволить и чего не хочу. Для меня Синагога – это место, которое я начала посещать пару лет назад, чтобы в дни больших праздников почтить имя отца, вспомнить о нем и показать символическую связь с моими убитыми бабушкой и дедушкой. Этот дом стал со временем местом медитации и диспутов с моими близкими. Иной раз, когда я стою в Синагоге, я вижу перед собой отца, который был коммунистом, но в тоже время не переставал быть евреем, и невольно улыбаюсь. Он видит, где я и что я делаю. Немного скептически наблюдает он эту сцену, но в тоже время благосклонно, приветствуя меня шуткой или притчей. Чем же еще, ведь он собирал еврейский юмор. К моему светскому еврейству относится и задача быть летописцем или археологом истории своей семьи. Я ощущаю себя одной из ряда детей „второго поколения“, воспринимающих эту задачу как завет, который надо выполнять всю жизнь.

Лидия Дроздзинский живет в Кельне.
Она радио- и тележурналистка.

Рахель Кон „Отношения“

Ваня Кройер

Свои и аутсайдеры

В Бет Дебора я (автор из Амстердама, занимающаяся вопросами еврейской культуры) была удивлена, встретив участников, не еврейского происхождения, принимавших участие в дискуссии. Для европейских евреев это новое явление в еврейской жизни. После Шоа иудаизм в континентальной Европе редко воспринимался богатым наследием или чем-то значимым, жизненно необходимым для людей нееврейского происхождения. Но во время визитов и знакомства с современным еврейским миром англо-саксов я обнаружила, что это вовсе не так. Они оказались способными выбрать то, что им нужно, из еврейского наследия, обретая таким образом собственную идентификацию. В английском и американском обществах еврейские общины процветают, и это побуждает людей нееврейского происхождения принимать участие в их деятельности. Совсем другая ситуация в период после Шоа создалась в Голландии. Многие евреи, и я в том числе, временами удивительным образом сторонятся контактов с „другими“. Иногда я сама защищаю „право“ находиться в еврейском пространстве „среди себе подобных“. Я знаю, что у меня есть на это право, так как я живу в обществе, где люди могут организовать жизнь по своему разумению. Но мое „право“ ощущается в прогрессивном еврейском обществе, где защищают „открытость“ по отношению к любым „другим“, как ложное. Я не могла найти никаких соответствующих веских аргументов в поддержку этих новых идей, кроме моих личных эмоций. А они не имели ничего общего с традиционными представлениями евреев об открытости по отношению к тем, кто проявляет дружелюбие.

Оглушающая тишина

„Я действительно испытывала странное чувство в Бет Дебора; я чувствовала себя, как крестьянин на вечере у аристократов“ – говорит Майя – женщина из Швейцарии, по происхождению не еврейка. „Мой брат предложил: „Почему же ты просто не придумала, что у тебя была бабушка-еврейка?“. Конечно, наличие предков – это сильный аргумент для того, чтобы подчеркнуть, что отличаешься от других. И, так как меня учили, что нельзя проводить различий между людьми – я чувствовала, что что-то не так. На работе я попыталась поделиться своими мыслями с некоторыми сослуживцами, но ответом мне была „оглушающая тишина“. Я думаю, что если бы я вытащила свастику из своего правого уха, то реакция была бы такой же“. Она добавляет: „Позже, в туалете, одна молодая женщина сказала мне, что в чем-то я была права. Но я поняла: никогда нельзя говорить о евреях, когда находишься среди евреев, если ты сама не еврейка“. Майя изучала мусульманскую культуру, современную историю и литературу.

Некоторые участницы присутствовали на конференции в качестве нееврейских подруг, журналисток, докладчиков, священнослужительниц или ученых. Для многих это явилось первой конференцией, на которой не еврейские женщины оказались в меньшинстве. Большая заслуга организаторов этой конференции состоит в том, что они сумели создать форум, где в центре внимания оказались европейские женщины, где они смогли выразить свои взгляды, не связанные с патриархальными структурами религиозной общины и воспитанного на христианских культурных ценностях большинства. Присутствующие мужчины и евреи были желанны на этой еврейской женской конференции, но в общем и целом воздерживались от активного участия на пленумах, чтобы избежать подобных конфликтов, проходящих по границе между женщинами и еврейскими мужчинами. Несколько легко могут возникнуть подобные конфликты, показала работа в одиночестве на пленуме на тему „Иудаизм как признание Религиозная и социальная самоидентификация – Необходимое критическое замечание одной из участниц об основополагающем аспекте концепции иудаизма“.

чувствовала в Бет Дебора“. Я постаралась объяснить ей то чувство беспокойства и неловкости, которые я испытывала, когда во время богослужения в синагоге либерального направления в Амстердаме я услышала, как человек нееврейского происхождения произносит кадиш, или когда я наблюдала, как не еврей со свитком Торы, который он держит, как ребенка, обходит молящихся. Майя считает, что это – шаг вперед. В мире, в котором общие ценности являются нормой, она подвергает сомнению приверженность каким-то определенным нормам. „Есть и другие „богохульные“ вопросы, такие как: „Какой смысл рассматривать людей, как членов групп? Нужны ли нам группы на самом деле? Как относиться к людям, которые являются членами нескольких групп или не являются членами ни одной?“ Она продолжает: „Отношение к людям в зависимости от их принадлежности к какой-то группе может исказить наше представление о действительности. Не все, что человек делает, является результатом его принадлежности к какой-то группе. Если какой-то террорист – мусульманин, то это не означает, что он террорист, потому что он мусульманин. В отношении евреев и Израиля я часто слышу: „Они так много страдали, почему же они заставляют страдать других людей“. На самом деле, так говорить глупо, потому что если „кто-то“ является жертвой преступления“, то это ничего не говорит нам о характере этого человека. Страдания обычно не улучшают людей, они скорее уничтожают их.“

Пестрая рыбка

Я полностью согласна с Майей. Принадлежность к какой-то группе не является веским основанием для того, чтобы предугадать, каким будет поведение человека, его взгляды, не говоря уже о характере. И, конечно, это не может быть оправданием плохого поведения. Но у нас с Майей абсолютно разное отношение к существованию групп. Мне нравятся любые группы: временные, изменяющиеся, создающие культуру какого-то социального слоя, или же культуру всей группы,

работая в консультативном центре по обслуживанию разных религиозных групп, она приобрела обширные знания, связанные с особенностями этих групп и динамикой их развития. Она проводит работу по идентификации разных религиозных групп и определению значения такой идентификации. „Я слышала, что многие евреи считают смешанные браки опасным явлением. Но как, если я не еврейка, мне самой следует относиться к этому? Если бы, например, я влюбилась в еврея, следовало ли бы мне выйти за него замуж? Если бы я вышла за него замуж, это бы означало, что наши дети не будут евреями. Если же я бы не вышла за него замуж, потому что он еврей, это бы означало проявление антисемитских чувств. И какое же может быть решение? Не подходить близко к мужчинам-евреям, чтобы не влюбиться? Лично для меня интересы и свобода личности выше интересов какой-либо группы людей“.

Обычно я думаю о смешанных браках, когда встречаюсь с одинокими женщинами, которые жалуются на отсутствие неженатых мужчин-евреев. По их мнению, слишком много еврейских мужчин „все же ставят интересы свободы личности выше интересов группы людей“. И кто может запретить человеку сделать свой личный выбор? Но для евреев – дело не только в свободе выбора.

Еврей, особенно еврей-мужчина, который делает выбор о вступлении в брак „вне общине“, всегда будет слышать, что кто-то шепчет: „маленький Шоа“ или „помощь Гитлеру в его работе“. Даже если эти мужчины не религиозные и не имеют связи с общиной, все равно, большинство из них почувствует последствие такого выбора в дальнейшем, когда у них родится сын и когда он достигнет зрелого возраста. В такие моменты мужчина-еврей сталкивается лицом к лицу с проблемами, которые возникают в результате такого брака.

Майя рассказывает мне о своем опыте: „Когда я работала в консультативном центре для разных религиозных групп, я посещала мечети и индуистские храмы, буддистские празднества и различные церкви. И почти всегда я сталкивалась с двумя реакциями: любопытством – „Зачем Вы пришли? Что Вас интересует? Что Вы думаете о том и об этом?“, и желанием показать и объяснить обычай – „Сейчас мы молимся о том и об этом. Эта еда для монахов, и т.д.“. Она продолжает: „Один раз вечером в пятницу я посетила синагогу с группой других людей не еврейской национальности, но это напоминало посещение музея или зоопарка. Любопытство, которое я чувствовала в других местах, здесь отсутствовало. То же самое я

чувствовала в Бет Дебора“. Я постаралась объяснить ей то чувство беспокойства и неловкости, которые я испытывала, когда во время богослужения в синагоге либерального направления в Амстердаме я услышала, как человек нееврейского происхождения произносит кадиш, или когда я наблюдала, как не еврей со свитком Торы, который он держит, как ребенка, обходит молящихся. Майя считает, что это – шаг вперед. В мире, в котором общие ценности являются нормой, она подвергает сомнению приверженность каким-то определенным нормам. „Есть и другие „богохульные“ вопросы, такие как: „Какой смысл рассматривать людей, как членов групп? Нужны ли нам группы на самом деле? Как относиться к людям, которые являются членами нескольких групп или не являются членами ни одной?“ Она продолжает: „Отношение к людям в зависимости от их принадлежности к какой-то группе может исказить наше представление о действительности. Не все, что человек делает, является результатом его принадлежности к какой-то группе. Если какой-то террорист – мусульманин, то это не означает, что он террорист, потому что он мусульманин. В отношении евреев и Израиля я часто слышу: „Они так много страдали, почему же они заставляют страдать других людей“. На самом деле, так говорить глупо, потому что если „кто-то“ является жертвой преступления“, то это ничего не говорит нам о характере этого человека. Страдания обычно не улучшают людей, они скорее уничтожают их.“

Катарина фон Келленбах

включающую ряд устойчивых традиций, обычая и ценностей, унаследованных с древних времен и привезенных из дальних стран.

Для меня все эти различия подобны чешуе пестрой рыбки, плавающей в тропическом аквариуме. Непременным условием является то, что сам аквариум, т.е. общество в целом, сохраняет единство благодаря тому, что разделяет демократические политические и социальные ценности и с уважением относится к личности в повседневной жизни.

Хотя мне нравятся различные группы людей, культура разных социальных слоев и взаимодействие культурных традиций, я люблю, при определенных обстоятельствах, находиться среди „себе подобных“. Так как я живу в открытом обществе, я понимаю, что у меня появляется огромное желание наслаждаться такими моментами, проведенными в моем личном пространстве. Я выбираю людей, с которыми мне приятно находиться в канун Шаббат или за столом в седер. Быть „одной из себе подобных“ в моем понимании не означает иметь „бабушку-еврейку“, как предполагал брат Майи. Для этого недостаточно иметь папу и маму еврейского происхождения.

Как в любой группе, „быть одним из нас“, быть своим означает говорить, действовать и двигаться, как это делают другие члены группы. Другими словами, мне нравится быть с людьми, у которых такая же душа. Скрытые сигналы, которые люди получают друг от друга, помогают отличить „своих“ от „аутсайдеров“. Эти сигналы значительно сильнее унаследованного или приобретенного статуса или заявленной идентификации. Это означает, что, конечно же, я приглашаю не евреев, у которых такая же душа, как у „нас“, на субботнюю трапезу, в то время как со многими людьми, у которых бабушки-еврейки, я бы предпочла не встречаться у себя дома.

Наблюдения, касающиеся „неофициальной принадлежности к еврейству“, сыграли свою роль в последнем вопросе, который мы с Майей обсуждали: место религии в иудаизме. Майя удивлялась: „Я действительно не понимаю, что означает слово „еврейский“ помимо религиозного смысла, который оно имеет. Ведь слово „еврейский“ употребляется по-разному. И это похоже на сосуд, который разные люди заполняют разным содержанием“.

Я пытаюсь объяснить, что означают понятия „неформальное еврейство“ и многослойная идентификация, т.е. то, с чем сталкиваются большинство евреев. Многослойная идентификация существует в Европе, где, в отличии от США, принадлежность к еврейству редко ассоциируется с „системой вероисповедания“, как это происходит с христианством и индуизмом. Недавно проведенный опрос еврейского населения Голландии показал, что для огромного большинства „религия“ – это незначительный фактор при установлении „еврейской идентификации“. Соблюдение обычая в семье или происхождение, интерес к государству Израиль (положительный или отрицательный), и для более половины людей последствия черных дней 1940–45 годов, с которыми им постоянно приходится сталкиваться, – это более сильные факторы, чем „религия“. В расшифровку понятия „еврейство“ включается очень многое: „еврейская речь“, поведение, особое отношение к разным проблемам и другие моменты „неформального еврейства“, которые создают трудности для „других“, если они хотят полностью прочувствовать целостность нашей общине.

Иудаизм воспринимается, как борьба со многими сложными установками. Те, кто публично признают себя евреями, приходят к выводу, что они бросают вызов общественному консенсусу. И требуется огромная смелость, чтобы заявить о своем праве отличаться от других и быть „среди нас“, и, чтобы в то же самое время оставаться уважаемыми членами общества.

Рахель Кон „Отношения“

Ваня Крайер изучала историю и социологию, она журналист и специализируется в области еврейской мысли и культуры.

Катарина фон Келленбах – евангелический теолог и профессор Школы религий в колледже (США, Мериленд).

„La Benevolencia“ и мечта евреев о многообразии религии

Сараево – это город нескольких религий. На территории 300 – 400 квадратных метров вы найдете синагогу, мечеть, христианские православные церкви, католические соборы, а по соседству находятся учреждения, относящиеся к этим религиозным концессиям. Иметь хорошего соседа – это то же самое, что иметь благотворительный фонд по соседству. Вот почему в Сараево всем нам помогали, когда мы начали свою деятельность в 1992 году. Начало было грустным. Почти все члены нашей общины уехали из города в более безопасные места. Мы даже думали о том, чтобы закрыть дверь нашей синагоги. Это был очень трудный момент. Но потом произошли два события. Во-первых, евреи во всем мире встали на нашу защиту и были с нами. „La Benevolencia“ (латинское или еврейско-испанское слово – благотворительность) – стало нашим культурным, образовательным и гуманитарным обществом благодаря поддержке многочисленных друзей во всей Европе. Во-вторых, народ стал приходить в нашу общину. Они не были членами общин до войны, но они принесли подлинные документы, подтверждавшие, что их отцы, матери и деды были евреями. Нам повезло, так как были старые архивы с фамилиями как Ашkenази, так и Сефардов, так что мы смогли все проверить. И нас сразу стало 340 человек. И многие друзья, исповедовавшие другую религию, и люди других национальностей изъявили желание помогать нам.

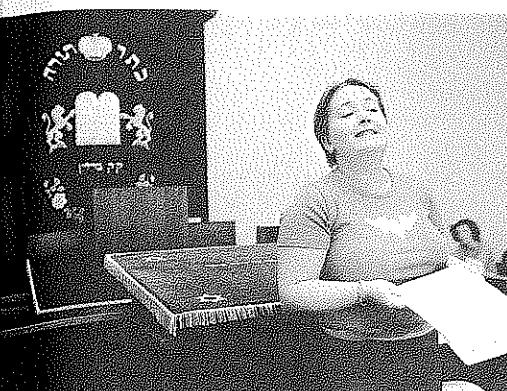
Драгица Леви (справа) во время дискуссии „Мужество к многообразию“

Благодаря помощи всего еврейского мира и друзей „La Benevolencia“ стало возможным проведение огромной работы для всех жителей Сараево, для всех наших друзей, наших соседей, для всех – евреев, мусульман, хорватов и сербов. Так, в 1993 году „La Benevolencia“ распространяла в Сараево более 50% всех лекарств. Мы открыли столовые, где готовили горячую пищу, у нас было отделение скорой помощи с врачами и медсестрами, три аптеки в городе, программа помощи старикам – людям, которые действительно нуждались в помощи и, наверное, не выжили бы без нашей поддержки. Еще один интересный момент: в начале войны к нам пришли дети из еврейских семей – членов общины и мы (неожиданно для себя) открыли воскресную школу. И если они говорили: „Мой лучший друг, который живет рядом – мусульманин (или хорват). Можно, я приведу его тоже?“. Наш ответ был „Да“. Итак, они вместе узнавали о еврейской традиции и истории. А потом мы поступали точно также в отношении молодых людей нашей общины. А теперь, если откровенно говорить о духовной истории

наших общин в восточной Европе, то у нас все еще нет раввина, но мы все очень много занимаемся. Я испытываю гордость от того, что могу сказать – мы соблюдаем Шаббат, проводим все службы и приглашаем раввинов из Израиля на основные праздники. Но если Вы спросите, какая у нас синагога – я не могу дать однозначного ответа.

Я думаю, что наша еврейская община сделает много для будущего, так как мы открыты для всех и мы помогали всем нашим друзьям и соседям в Сараево. Я приведу несколько примеров: не было ни одного иностранного гостя или посланника в Сараево, который бы не пришел в нашу общину и не спросил: „В чем Вы нуждаетесь?“. Все они слышали о том, что „La Benevolencia“ делала во время войны. Благодаря помощи правительства Норвегии старое еврейское кладбище, которое находилось на переднем крае во время осады, было разминировано и восстановлено. Раввин из Норвегии приехал на официальное открытие этого кладбища. Мы ощущаем солидарность не только в Сараево, но и в других городах Герцеговины, где шли сражения против мусульман и хорватов. Крошечная еврейская община в городе Мостар, совсем малочисленная, помогала людям в беде. В апреле мы в торжественной обстановке заложили камень в фундамент новой синагоги Еврейского Культурного центра в городе Мостар. Ее строительство финансируют городские власти, и все это происходит благодаря доверию, которым пользуются евреи в нашей стране.

Нелли Шульман Еврейское чудо

Нелли Шульман

Действительно, люди часто проявляют смелость. Когда я впервые приехала в Минск в тот период, когда я училась, чтобы стать раввином (я родилась в Санкт-Петербурге), я была поражена тем, что многие люди открыто говорили, что они евреи и действовали в соответствии с этим. Многие люди предпочитали не скрывать, что они евреи. И это очень хороший знак! Каждый день люди, которые хотели заявить о своей принадлежности к евреям, приходили в нашу общину. В годы, когда у власти были коммунисты, многие из них скрывали, что они евреи, а многие до сих пор боятся открыто говорить об этом. Мы должны каждый день говорить им: Будьте смельчаками! Будьте честными перед собой. Скажите: „Я еврей“. Если бы у нас не было такого количества смелых людей, у нас не было бы реформаторского движения в Белоруссии и у нас не было бы восемнадцати общин. И у нас не было бы 100 реформаторских общин на территории бывшего Советского Союза, если бы не было смелых людей.

Когда Вы сегодня приобщаетесь к жизни евреев в бывшем Советском Союзе, Вы несете с собой в эту жизнь тяжелый багаж. Часто Ваша семья не соответствует идеалу: либо это смешанный брак, либо, в соответствии с Галахой, Вы не являетесь евреем. Люди, которым 30 лет и больше, приходят с опытом жизни при коммунистическом режиме, с опытом и умением прятаться, с опытом страха, с отсутствием способности принять плюрализм, с неумением полно и открыто выражать

свое мнение. И, в большинстве случаев, они приходят без понимания того, что же означает для них принадлежность к еврейской нации, и хотят, или не хотят они быть евреями. И мы работаем с ними ежедневно, превращая их в евреев. Я в течение трех лет работаю в реформаторской общине в Минске в совсем не простых условиях. Жизнь трудная, правительство страны не очень помогает еврейской общине, и сама еврейская община очень разнородна. Кроме этого, экономические условия влияют на деятельность людей. Люди озабочены поисками работы, безработицей, отсутствием зарплаты и другими подобными вещами, и, тем не менее, они все же стараются быть евреями. Жажда приобретения знаний поразительна. Они хотят учиться в любое время дня и ночи. Я просто расскажу о маленьком инциденте, который произошел со мной. Я должна была уехать из молодежного лагеря в Сибири, в котором было 50 детей. Мой самолет в Минск должен был вылететь, согласно расписанию, в 3 часа ночи, поэтому я должна была выехать из лагеря около часа ночи. За мной должна была приехать машина. Я пошла попрощаться с ребятами. Это были ребята 15–17 лет. В тот вечер прово-

дилаась дискотека. Я вошла, но ни один человек не танцевал. Все подростки сидели в маленьком зале снаружи. Как раз перед этим, во время ужина, я дала им экземпляр Танаха (еврейской Библии) на русском языке и иврите и экземпляр Пирки Авот (Поучение отцов, Мишна). Они разделились на две группы. Одна из них читала Танах, другая – Пирки Авот. И, когда я захотела попрощаться, они сказали: „Машина еще не пришла. Пождите с нами еще несколько минут и позанимайтесь с нами, чтобы мы могли у Вас поучиться, потому что у нас нет другой возможности позаниматься с раввином“. И это в час ночи! И это не была исключительная ситуация. Это происходит каждый день.

Итак, моя мечта о развитии реформистского движения в бывшем Советском Союзе заключается в том, чтобы у нас было больше трех раввинов. Вообразите – территория огромная. Иногда мне приходится быть в полете 8 часов, чтобы добраться до Сибири и проводить занятия, устраивать летние лагеря и семинары для молодежи.

Итак, я надеюсь (такое у меня видение), что наши молодые люди из бывшего Советского Союза, поедут учиться, чтобы стать раввинами и, что еще более важно, и вернутся, чтобы быть раввинами здесь. И я приглашаю всех вас приехать в бывший Советский Союз, чтобы увидеть своими собственными глазами еврейское чудо, которое происходит каждый день.

Раввин Нелли Шульман родилась в Санкт-Петербурге, Россия, прошла обряд посвящения в раввина в колледже Лео Бак в Лондоне в 1999 году. Последние три года она работает в Объединении Прогрессивного Иудаизма Белоруссии.

Драгица Леви ведет дела еврейской благотворительной организации „La Benevolencia“ в Сараево.

Горизонты

После чтения Агады считается почетным рассказывать детям об исходе из Египта. Ребенок спрашивает – родители отвечают. Еврейский опыт передается из поколения в поколение – „Ледор Вадор“. Мы обе – одиночки, без детей и до сих пор по своей воле. Не странно ли это, что именно мы организуем конференцию на тему „еврейская семья“. Но мы тоже принадлежим к еврейской семье и даже без детей служим связующим звеном между поколениями. И для нас тоже есть место за Седером. И у нас тоже есть вопросы и ответы.

Праздник Пасхи объединяет не только семью, с давних времен его празднуют вместе с родственниками и друзьями, приглашая всех кто нуждается. Ритуал Седера объединяет общину не только биологическим узами родства. Также и „миньян“ требует ответственности за всю общину. Так ли сильно ориентирован иудаизм на семью, как это принято считать? За общинами в любом случае будет стоять будущее, если они примут во внимание реальности сегодняшнего сообщества. Но и в прошлом они уже реагировали на изменившиеся семейные отношения, организовывали детские сады и дома престарелых. В этой связи, не является ли изменение семьи личным делом каждого? К кому обращаемся мы? Кто – община? Мы и есть община. И это обязывает нас, рассказать о том, что для нас важно.

Мы должны, с одной стороны, рас простряться с представлениями о себе как об „изгоях“, занимающих особую нишу, а с другой стороны, с красочными рецептами, как мы в качестве еврейских женщин обязаны жить. Давайте не дадим себя запутать существующими структурами. Давайте учиться на опыте предыдущих поколений. Доклады поколения матерей показывают, что им есть что рассказать, и сказанное ими открывает новые горизонты еврейской жизни в контексте того времени. Точно также мы должны привнести себя, чтобы новое поколение могло, отталкиваясь от нас развивать свою позицию. Это значит, что мы не „навечно“ остаемся дочерьми и сыновьями, „навечно“ лишь как „второе поколение“, что значит потомки тех, кто пострадал в Катастрофе, а также те кто принадлежит к „первому поколению“. В роли этого поколения у нас есть право сказать что-то новое, поставить под вопрос роль женщины, модель семьи, соотношение сил. Разумеется, мы можем многое почерпнуть из опыта американских феминисток, Но исторические различия Европы, вынуждают нас использовать собственный опыт.

„Ледор вадор – ал Израэл – веал раббанот – веал Талмидотехон – веал кол Талмидот талмидотехон – всем кто учится и учит, здесь и повсюду, дай им способность слушать людей, считаться с мнением других, верить в себя, набираться мужества, выполнять намеченное.

Лара Дэммиг и Элиза Клапек

לדור ודור
-
על ישואל
ועל רבנות
ועל
תلمידותיהון
ועל
תلمידות
תلمידותיהון

Выходные данные

Журнал Бет Дебора 2
Еврейская семья – Мифы и реальность

Составители: группа Бет-Дебора
Лара Дэммиг/Элиза Клапек (Издание Гранат),
Адрес редакции: Greifswalder Str. 4, D-10405 Berlin
Телефон: (+49-30) 42 08 53 30, Факс: (+40-30) 42 08 53 32
E-mail: bet-debora@hagalil.com
Website: www.bet-debora.de

Фотографии:
Сильке Хельмердиг Стр. 3, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 60, 61, 62, 63, 65, 70,
Бурхард Петер Стр. 3, 4, 11, 12, 14, 15, 23, 25, 27, 39, 47, 49, 51, 58, 59, 62, 63, 71, 72

Перевод с немецкого Милы Никитин: Стр. 2, 3, 4, 9, 15, 16, 20, 22, 33, 34, 36, 37, 42, 44, 52, 53,
54, 57, 60, 66, 68, 72
Перевод с английского Юлии Винниковой: Стр. 6, 9, 18, 24, 26, 28, 30, 31, 35, 40, 45, 49, 53, 55,
58, 60, 64, 67, 70, 71

Оформление: Avenir Medienbüro, Соня Хеннердорф
Печать: Druckhaus am Treptower Park

Обложка:
Первая страница обложки: Рахель Кон, „Носильщица“
Первая страница обложки (внутри): Открытие мемориальной доски в память о первой женщине-раввине Регине Йонас (Берлин 1902–Освенцим 1944), на доме, в котором она жила в Берлине, ул. Краусник 6, в начале конференции (фотография: Сильке Гельмердиг)
Последняя страница обложки (внутри): Текст мемориальной доски (фотография: Бурхард Петер)
Последняя страница обложки: Марион Канеманн, „В начале...“

Федеративное Министерство по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи
финансировало этот выпуск.
Берлин 2001

בית דבורה

Два года спустя после значительного успеха первой конференции, учитывая многократно выраженные просьбы продолжить „Бет Дебору“, мы вновь пригласили в Берлин европейских евреек и евреев. На этот раз мы хотели с перспективы женщин подробно рассмотреть мифы и реальность „еврейской семьи“. Традиционная семья всё-ещё рассматривается в качестве краеугольного камня устоявшегося еврейского образа жизни, в котором роль женщины предопределена. Но ведь Еврейки и Евреи живут и холостяками, воспитывают в одиночку детей, заключают браки с неевреями или находятся в гомосексуально-лесбийских партнёрствах, оценивая при этом своё еврейское самопонимание очень по-разному. Насколько Еврейство обогащается за счёт многообразия форм подобного существования? Каковы на этом фоне перспективы, открывающиеся для еврейских традиций? В чём заключаются предъявляемые требования, и какие шансы предлагает нам развитие форм института семьи?